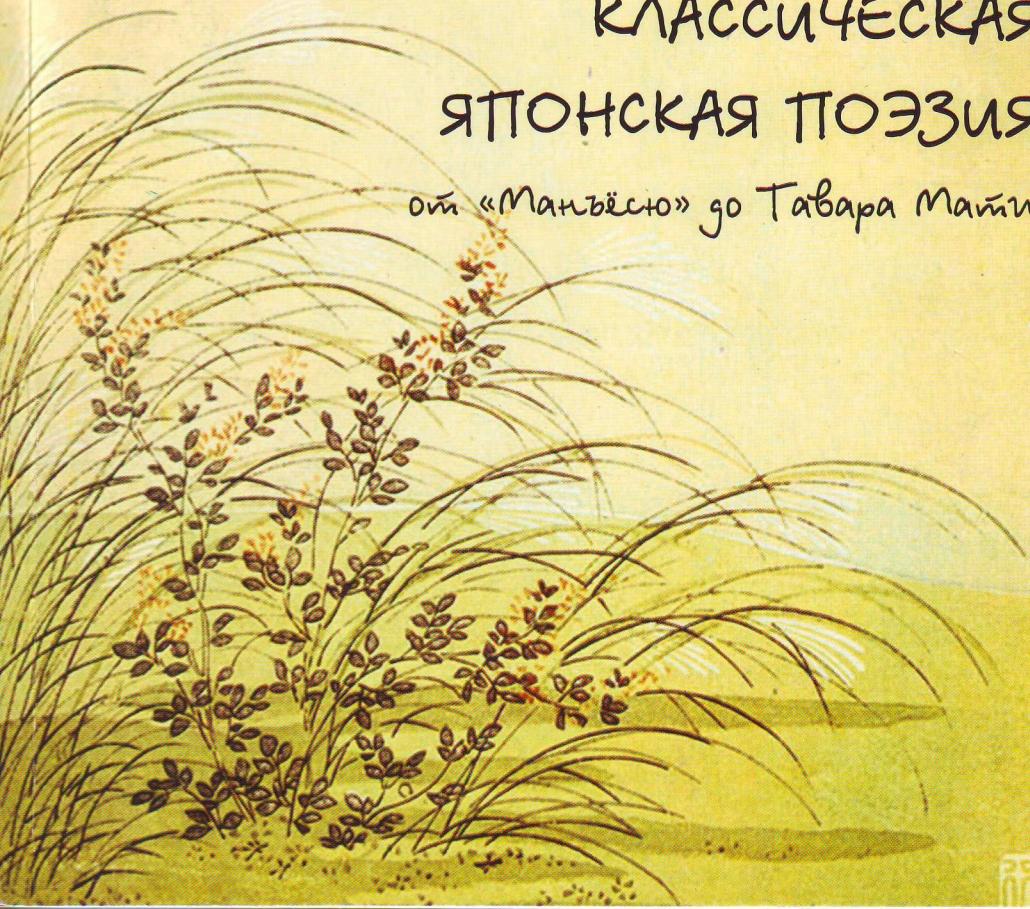

КЛАССИЧЕСКАЯ ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ

от «Манъёто» до Тавара Мати

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный факультет

Кафедра востоковедения

Баринову Всеволоду Петровичу
и всем ведущим
авторам и новеллистам
от автора и членов
учеников и слушателей

Е. Л. Фролова

КЛАССИЧЕСКАЯ ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ

От «Маньёсю» до Тавара Мати

Материалы к курсу «История японской литературы»

Новосибирск
2008

УДК 82-13(082)

ББК Ш5 (5Япо)-335я73-1

Ф912

Фролова Е. Л. Классическая японская поэзия. От «Маньёсю» до
Тавара Мати: Материалы к курсу «История японской литературы»
/ Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2008. 238 с.

ISBN 978-5-94356-770-4

Представленные образцы древней и современной японской лирики предлагаются студентам отделения востоковедения для изучения на спецкурсе «Основы классического японского стихосложения». Данный курс читается с целью углубленного изучения японской поэзии на языке оригинала в рамках обязательного курса «История японской литературы».

Отв. редактор

канд. ист. наук, доц. Е. Э. Войтишек

© Новосибирский государственный
университет, 2008

ISBN 978-5-94356-770-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ПОЭЗИЯ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	6
МАНЬЁСЮ	6
КОКИНСЮ.....	55
СИНКОКИНСЮ	83
ХЯКУНИН ИССЮ	110
 РАЗДЕЛ 2. МАСТЕРА ХАЙКУ	133
МАЦУО БАСЁ	133
ПОЭТЫ ШКОЛЫ БАСЁ	146
МУКАИ КЁРАЙ	147
ЭНОМОТО КИКАКУ	150
НОДЗАВА БОНТЁ.....	152
НАЙТО ДЗЁСО	153
КАГАМИ СИКО	154
МОРИКАВА КЁРИКУ	155
ОТИ ЭЦУДЗИН	156
ХАТТОРИ РАНСЭЦУ	157
ТИЁ	158
ЁСА БУСОН.....	161
КОБАЯСИ ИССА	167
 РАЗДЕЛ 3. ПОЭЗИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ	171
МАСАОКА СИКИ	173
ОКУМА НОБУЮКИ	177
НАЦУМЭ СОСЭКИ	178
ОТИАИ НАОБУМИ.....	180
ЁСАНО ТЭККАН.....	181
ЁСАНО АКИКО	182
САЙТО МОКИТИ	184
САСАКИ НОБУЦУНА	186
ИСИКАВА ТАКУБОКУ	187
ТАВАРА МАТИ.....	192
 ПРИЛОЖЕНИЯ	203
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЭТАХ.....	203
КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ.....	213
СЕЗОННЫЕ СЛОВА	223
СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие представляет собой собрание под одной обложкой оригинальных произведений японских поэтов и их русских переводов, а также сведений о персоналиях и основных поэтических течениях Японии.

Люди, не знающие японского языка, обычно знакомятся с японской поэзией по переводам на свой родной язык. Нам, читающим по-русски, очень повезло – в нашем распоряжении имеются прекрасные переводы Веры Марковой, Анны Глускиной, Александра Долина, Ирины Борониной, Татьяны Бреславец, Виктора Сановича и других японоведов, создавших и продолжающих создавать традиции перевода японской поэзии на русский язык. И все же знакомиться с переводом, пусть даже очень хорошим, – это одно, а наслаждаться стихотворением японского поэта в подлиннике – это совершенно другое.

Тот, кто может читать по-японски, просто обязан произнести вслух нараспев песни древних поэтов, почувствовать «на вкус» их магический ритм и оригинальную мелодику. Эти стихи создавались именно для того, чтобы быть пропетыми, исполненными для друзей, любимых, судей или зрителей. Настоящее издание предоставляет всем читающим по-японски такую возможность.

В хрестоматию вошли наиболее известные образцы поэзии древности, средневековья и Нового времени, с VIII по XX вв.

Древность представлена поэтической антологией «Маньёсю» («Собрание мириад листвьев», VIII в.). Каждая песня приводится в трех вариантах записи: оригинальный текст песни, записанный азбукой *манъёгана*, ее переложение на смешанную письменность *кандзикана мадзиробун* и транскрипция азбукой *хирагана*. В качестве основного японского источника здесь и далее использован электронный ресурс американского Университета Вирджиния (<http://etext.lib.virginia.edu/japanese>). Русский текст песен приведен в переводе А.Е. Глускиной по трехтомному изданию «Маньёсю. Собрание мириад листвьев» (М., 1971). Номера песен соответствуют этому изданию.

В раздел «Поэзия средневековья» вошли две великие антологии: «Кокинсю» (нач. X в.) и «Синкокинсю» (1205 г.), каждая из которых знаменует собой новый этап в развитии японской поэзии. Образцы песен обеих антологий выбраны с намерением наиболее полно проиллюстрировать поэтические тропы и приемы, без которых трудно представить классическую поэзию раннего средневековья. Русские переводы приведены по изданиям «Кокинвакасю: Собрание старых и новых песен Японии» (М., 1995, в трех томах, переводчик А. Долин) и «Синкокинсю. Японская поэтическая антология XIII века» (М., 2001, в двух томах, переводчик И. Боронина).

Кроме того, здесь же представлена очень популярная в Японии антология «Хякунин иссю» (1235 г.), а также творчество Мацуо Басё, поэтов его школы, Ёса Бусона и Кобаяси Исса. Подборка песен из «Хякунин иссю» представляет творчество наиболее ярких поэтов и поэтесс своего времени. Русский текст соответствует изданию «Сто стихотворений ста поэтов: Старинный изборник японской поэзии VII–XIII вв.» (СПб., 1994, переводчик В.С. Санович). Самые известные хайку Басё, Бусона, Исса и других поэтов XVII–XVIII вв. даны в ставшем уже классическом переводе В. Марковой по изданиям «Бабочки полет: Японские трехстишия» (М., 1999) и «Летние травы: Японские трехстишия. Басё, Бусон, Исса» (М., 1985).

В раздел «Поэзия нового времени» включены стихи Масаока Сики, Нацумэ Сосэки, Исиакава Такубоку, танка плеяды «пролетарских поэтов»: Отии Наобуми, Окума Нобуюки, Ёсано Тэkkан, Сайто Мокити, пронзительная лирика Ёсано Акико. Все стихи даны в переводе А. Долина по изданию «Японская поэзия Серебряного века: танка, хайку, киндайси» (СПб., 2005).

Современную японскую поэзию представляет Тавара Мати – самая успешная и популярная поэтесса XX в., сборники которой издаются миллионами экземпляров. Оригиналы стихов взяты с официального сайта Тавара Мати *«Tawara Mati's Chocolate Box»* (<http://www.gtpweb.net/twr/>), русский перевод Дмитрия Коваленина приведен по изданию «Именины салата» (М., 2006).

В приложение включен терминологический глоссарий по поэзии, краткие сведения о поэтах, список «сезонных слов» и рекомендуемая литература.

РАЗДЕЛ 1. ПОЭЗИЯ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

МАНЬЁСЮ

Антология «Маньёсю» (万葉集 «Собрание мириад листьев», или «Собрание десяти тысяч листьев», VIII в.) содержит авторскую и народную поэзию периода IV–VIII вв. Составителем антологии и автором последней серии песен считается поэт Отому-но Якамоти.

Поэзия «Маньёсю» объединяет творчество различных социальных слоев японского общества. В сборнике представлены около 500 авторов: от древних правителей, представителей придворной среды, чиновников и знаменитых поэтов до пограничных стражей, рыбаков и землепашцев, а также анонимная и фольклорная поэзия.

Антология поделена на 20 частей (или свитков). В отличие от более поздних сборников, «Маньёсю» не имеет предисловия. В одних свитках помещены стихи, созданные во времена правления определенных государей – в порядке хронологии. В других – народные песни, собранные в провинциях тогдашней Японии. В третьих стихи располагались согласно чередованию времен года. Причем последние делятся на стихи, где чувство высказано «прямо», и на стихи, где чувство выражено «в связи с чем-нибудь» (с каким-либо явлением природы или традиционного быта). Многочисленны рубрики иного плана: «поют о луне», «о весенней дымке», «об осеннем тумане» и т. д.

Сборник содержит 265 «длинных песен» *тёка*, 4207 «коротких песен» *танка*, одну «короткую связующую песню-стих» *танрэнга* (短連歌,), один «стих на отпечатке ноги Будды в храме Якусидзи в Нара» *буссокусэкика* (仏僧九石歌,), 4 «китайских стиха» *канси* и 22 китайских прозаических пассажа.

«Манъёсю» является первым поэтическим сборником в японском стиле. Это не означает, что песни сборника сильно отличаются от китайских аналогов, которые в то время были стандартами для поэтов и литераторов. Множество песен «Манъёсю» написаны на темы конфуцианства, даосизма и даже буддизма. Тем не менее, основная тематика сборника связана со страной Ямато и синтоистскими ценностями.

Написан сборник не на вэньяне (камбуне), а на так называемой азбуке *манъёгана* – ранней разновидности японской письменности, в которой японские слова записывались схожими по звучанию китайскими иероглифами, использованными в качестве фонетиков, зачастую без учета смысла. В «Манъёсю» выделяется главная строфическая форма японской поэзии – *танка*. Струфа *танка* в «Манъёсю» еще нестабильна, встречаются строфы как размером 5-7-5-7-7, так и 5-7-5-7-8 и др. Антология отражает процесс постепенной стабилизации *танка* на пути к ее классической форме. Стихотворения «Манъёсю» обнаруживают целостное внутреннее единство. Они не могут быть разделены на две независимые части. Гармония *танка* держится на неустойчивом и подвижном равновесии.

Песни «Манъёсю» обычно подразделяют на четыре периода. Сочинения первого периода датируются отрезком исторического времени от правления императора Юряку (456–479 гг.) до переворота Тайка (645 г.). Второй период представлен творчеством Какиномото-но Хитомаро, известного поэта VII столетия. Третий период датируется 700–730 гг. и включает в себя стихи Ямабэ-но Акахито, Отому-но Табито и Яманоуз-но Окура. Последний период — восемь книг из двадцати — составили стихи из личного собрания поэта Отому-но Якамоти (730–760 гг.). Самым ранним произведением антологии считаются песни императрицы Иванохимэ. Н. И. Конрад датировал их, по крайней мере, концом IV – началом V в.

По тематике песни делятся на три основные группы. К первой группе относятся «разные песни» (*дзока*, или *кусагуса-но ута*), куда входят песни об охоте, странствиях, пирах, встречах, разлуке, песни, посвященные грусти о старой столице и восхваляющие новую столицу. Вторая (наиболее древняя) группа представляет собой песни-переклички (*сомон*, или *аикикоэ-но ута*) и песни любви (*ситасими-но ута*) – наследие обрядовых хороводов, когда песни исполнялись поочередно мужским и женским полухориями. И, наконец, плачи (*банка*, или *канасими-но ута*), а впоследствии просто песни печали по разным поводам и вообще разные песни элегического содержания.

Помимо трех основных групп, встречаются песни под названием *хиюка* (песни-аллегории), *мондо* – песни-диалоги, или песни вопросов и ответов, также представляющие наиболее древнюю форму песни.

В «Маньёсю» мы можем наблюдать становление специфических литературных приемов, вошедших впоследствии в традиционный канон: постоянного зачина *макура-котоба* (например, «ветер богов» или «гнев богов» – *макура-котоба* к названию провинции Исэ, где находится главный храм богини солнца Аматэрасу); постоянного эпитета *какэкотоба*, смысловых параллелизмов *дзё*, «из головий песни» *утамакура*, омонимических метафор и т. п.

На основе «Маньёсю» впоследствии создавался художественный канон классических антологий «Кокинсю», «Синкокинсю» и др. Самобытная поэзия этого древнейшего письменного памятника определила национальную специфику японского поэтического творчества в целом, ее поэтические традиции живут до сих пор в национальных жанрах современной японской поэзии. До наших дней «Маньёсю» остается образцом совершенства и учебником поэтики для подавляющего большинства поэтов Японии и других стран мира.

Песни «Маньёсю» приведены в трех вариантах на японском языке: в оригинальной записи (т.н. *манъёгана*), в переложении на современный способ прочтения (*кандзикана мадзиробун*) и в транскрипции азбукой. В последнем варианте запятыми отделяются ритмические периоды (5-7-5-7-7 и др.).

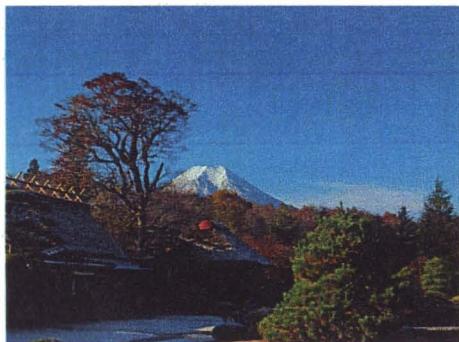
Русский перевод А. Глускиной.

1 Песня, сложенная императором Юряку

[原文] 篠毛與 美篠母乳 布久思毛與 美夫君志持 此岳尔 菜採須兒 家吉閑名 告_レ紗根 虚見津 山跡乃國者 押奈戸手 吾許曾居 師_レ吉_レ名倍手 吾己曾座 我_レ許_レ背齒 告目 家呼毛名雄母

[訓読] 篠もよ み篠持ち 堀串もよ み堀串持ち この岡に 菜摘ます子 家闇かな 告らさね そらみつ 大和の国は おしなべて 我れこそ居れ しきなべて 我れこそ座せ 我れこそば 告らめ 家をも名をも

[仮名] こもよ,みこもち,ふくしもよ,みぶくしもち,このをかに,なつますこ,いへきかな,のらさね,そらみつ,やまとのくには,おしなべて,われこそをれ,しきなべて,われこそませ,われこそば,のらめ,いへをもなをも

Ах, с корзинкой, корзинкой прелестной в руке
И с лопаткой, лопаткой прелестной в руке,
О дитя, что на этом холме собираешь траву,
Имя мне назови, дом узнать твой хочу!
Ведь страною Ямато, что боги узрели с небес,
Это я управляю и властвую я!
Это я здесь царю и подвластно мне все,
Назови же мне дом свой и имя свое!

2 Песня, сложенная императором [Дзёмэй] во время восхождения его на гору Кагуяма, откуда он любовался страной

[原文] 山常庭 村山有等 取與呂布 天乃香具山 擣立 國見乎為者
國原波 煙立龍 海原波 加萬目立多都 怜A國曾 蜻嶋 八間跡能國者

[訓読] 大和には 群山あれど とりよろふ 天の香具山 登り立ち
国見をすれば 国原は 煙立ち立つ 海原は 鳴立ち立つ うまし国ぞ 蜻蛉
島 大和の国は

[仮名] やまとには,むらやまあれど,とりよろふ,あめのかぐやま,
のぼりたち,くにみをすれば,くにはらは,けぶりたちたつ,うなはらは,
かまめたちたつ,うまくにぞ,あきづしま,やまとにくには

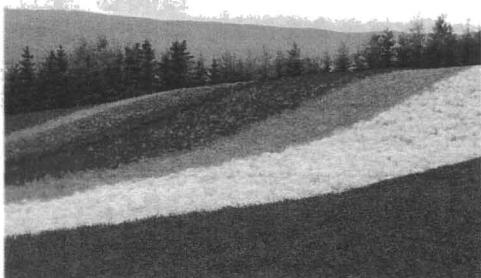
В стране Ямато
Много разных гор,
Но выделяется из них красотой одна
Гора небес – гора Кагуяма!
Когда на эту гору ты взойдешь
И там просторы взором обведешь, –
Среди равнин страны
Восходит дым густой,
Среди равнин морей
Взлетает чаек рой,
О, вот она – чудесная страна,
Заветный край мой – Акицусима!
Как крылья стрекозы, простерты острова,
Страна Ямато – вот она!

27 Песня императора [Тэмму], сложенная им во время
пребывания во дворце Ёсину

[原文] 淑人乃 良跡吉見而 好常言師 芳野吉見<与> 良人四来三

[訓読] 淑き人のよしとよく見てよしと言ひし吉野よく見よ良き
人よく見

[仮名] よきひとの,よしとよくみて,よしといひし,よしのよくみ
よ,よきひとよくみ

Хорошие люди, говоря: «Хорошо!»,
Умели смотреть хорошо,
И хорошим назвали хорошее поле – Ёсину.
Хорошо же смотри на него!
Хорошие люди умели смотреть хорошо!

29 Песня Какиномото Хитомаро, сложенная им, когда он проезжал заброшенную столицу в Оми

[原文] 玉手次 畏火之山乃 檜原乃 日知之御世従 [或云 自宮] 阿礼座師 神之<盡> 櫻木乃 弥繼嗣爾 天下 所知食之乎 [或云 食来] 天尔滿 倭乎置而 青丹吉 平山乎超 [或云 虚見 倭乎置 青丹吉 平山越而] 何方 御念食可 [或云 所念計米可] 天離 夷者雖有 石走 淡海國乃 樂浪乃 大津宮尔 天下 所知食兼 天皇之 神之御言能 大宮者 此間等雖聞 大殿者 此間等雖云 春草之 茂生有 霞立 春日之霧流 [或云 霞立 春日香霧流 夏草香 繁成奴留] 百礐城之 大宮處 見者悲<毛> [或云 見者左夫思毛]

[訓読] 玉たすき 畏傍の山の 檜原の ひじりの御代ゆ [或云 宮ゆ] 生れましし 神のことごと 梅の木の いや継ぎ継ぎに 天の下 知らしめししを [或云 めしける] そらにみつ 大和を置きて あをによし 奈良山を越え [或云 そらみつ 大和を置き あをによし 奈良山越えて] いかさまに 思ほしめせか [或云 思ほしけめか] 天離る 鄰にはあれど 石走る 近江の国の 樂浪の大津の宮に 天の下 知らしめしけむ 天皇の 神の命の大宮は ことと聞けども 大殿は ことと言へども 春草の 茂く生ひたる 霞立つ 春日の霧れる [或云 霞立つ 春日か霧れる 夏草か 茂くなりぬる] ももしきの大宮ところ 見れば悲しも [或云 見れば寂しも]

[仮名] たまたすき,うねびのやまのかしはらの,ひじりのみよゆ,[みやゆ],あれまししかみのことごと,つがのきの,いやつぎつぎに,あめのした,しらしめししを,[めしける],そらにみつ,やまとをおきて,あをによし,ならやまをこえ,[そらみつ,やまとをおき,あをによし,ならやまこえて],いかさまにおもほしめせか,[おもほしけめか],あまさかる,ひなにはあれど,いはばしる,あふみのくにの,ささなみの,おほつのみやに,あめのした,しらしめしけむ,すめろきのかみのみことの,おほみやは,ことときけども,おほとのは,ことといへども,はるくさの,しげくおひたる,かすみたつ,はるひのきれる,[かすみたつ,はるひかきれ,なつくさか,しげくなりぬる],ももしきの,おほみやところ,みればかなしも,[みればさぶしも]

Возле склонов Унэби,
Той горы, что звал народ
Девой чудной красоты
В перевязях жемчугов,
В Касивара, со времен

Славных древних мудрецов,
Понимавших солнца знак,
Боги здешней стороны,
Что рождались на земле, -
Каждый, каждый сын богов, -
Так же, как растут в веках
Ветви дерева цуга,
Друг за другом вслед, -
Друг за другом во дворце
Правили из века в век.
Но покинуть довелось
Нам Ямато - милый край,
Что узрели в небесах
Боги в ясной высоте;
Перейти нам довелось
Горы Нара, что стоят
В дивной зелени листвы.
Почему изволил он
Так задумать и решить?
Дальним, словно неба свод,
Было новое село,
Но решил он управлять
Поднебесной во дворце
В Оцу, в Садзанами, здесь,
В Оми, дальней стороне,
Где со скал бежит поток.
И хоть слышу: «Это здесь
Был прославленный дворец
Внука славного богов,
Управителя земли»,
И хотя мне говорят:
«Это здесь дворец царей»,-
Но, когда взгляну кругом
На места, где был дворец,
А теперь один туман
Заслоняет солнца луч
В дни весны,
И все вокруг
Густо, густо заросло
Свежей вешнею травой,
Как душою я скорблю!

[原文] 大伴乃 美津能濱尔有 忘貝 家尔有妹乎 忘而念哉

[訓讀] 大伴の御津の浜なる忘れ貝家なる妹を忘れて思へや

[仮名] おほともの,みつのはまなる,わすれがひ,いへなるいもを,
わすれておもへや

О, раковины «позабудь»
На славных Мицу берегах
В Отомо,
Любимую, что там осталась дома,
Навряд ли я сумею позабыть!

Четыре песни императрицы Иванохимэ, сложенные в тоске об императоре-супруге

85

[原文] 君之行 氣長成奴 山多都祢 迎加将行 <待尔>可将待

[訓読] 君が行き日長くなりぬ山尋ね迎へか行かむ待ちにか待た
む

[仮名] ,きみがゆき,けながくなりぬ,やまたづね,むかへかゆかむ,
まちにかまたむ

Так много дней прошло,
Как ты ушел, любимый,
Пойти ли в горы мне тебя искать,
Спешить ли мне к тебе навстречу,
Иль оставаться здесь и снова ждать и ждать?..

86

[原文] 如此許 戀乍不有者 高山之 磐根四巻手 死奈麻死物<呼>

[訓読] かくばかり恋ひとつあらずは高山の磐根しまきて死なま
しものを

[仮名] ,かくばかり,こひとつあらずは,たかやまの,いはねしまき
て,しなましものを

Чем так мне жить,
Тоскуя о тебе,
О, лучше б умереть,
Чтоб изголовьем стало
Подножие высоких этих гор!

[原文] 在管蓑 君乎者将待 打靡 吾黒髮尔 霜乃置萬代日

[訓読] ありつつも君をば待たむうち靡く我が黒髪に霜の置くまでに

[仮名] ,ありつつも,きみをばまたむ,うちなびく,わがくろかみに,しものおくまでに

Пока живу, я буду ждать, любимый,
Я буду ждать, пока ты не придешь,
О, долго ждать!
Пока не ляжет иней
На пряди черные распущенных волос...

[原文] 秋田之 穂上尔霧相 朝霞 何時邊乃方二 我戀將息

[訓読] 秋の田の穂の上に霧らふ朝霞いつへの方に我が恋やまむ

[仮名] ,あきのたの,ほのへにきらふ,あさかすみ,いつへのかたに,
あがこひやまむ

Тот утренний туман, что дымкой заволок
Колосья риса на осеннем поле,
Исчезнет, уплывая вдаль...
А вот любовь моя?
Куда она исчезнет?

[原文] 遊士跡 吾者聞流乎 屋戸不借 吾乎還利 於曾能風流上

[訓読] 風流上と我れは聞けるをやど貸さず我れを帰せりおその
風流上

[仮名] みやびをと,われはきけるを,やどかさず,われをかへせり,
おそのみやびを

[左注]大伴田主字曰仲郎 容姿佳艶風流秀絶 見人聞者靡不歎息也
時有石川女郎 自成雙栖之感恒悲獨守之難 意欲寄書未逢良信 爰作方
便而似賤姫 己提堀子而到寢側 噎音丁足叩戸諮詢 東隣貧女將取火來
矣 於是仲郎 暗裏非識冒隱之形 慮外不堪拘接之計 任念取火就跡歸去
也 明後女郎 既恥自媒之可愧 復恨心契之弗果 因作斯歌以贈謔<戯>焉

Я слышала, что называли
Учтивым кавалером вас,
А вы приюта мне не дали,
Меня домой вы отослали.
Какой же вы учтивый кавалер?

[原文] 遊上尔 吾者有家里 屋戸不借 令還吾曾 風流上者有

[訓読] 風流上に我れはありけりやど貸さず帰しし我れぞ風流上
にはある

[仮名] みやびをに,われはありけり,やどかさず,かへしづわぞ,
みやびをにはある

Я был всегда
Учтивым кавалером.
И тем, что даме я в приюте отказал
И вас домой обратно отоспал,
Я доказал, что я учтивый кавалер!

Песни Какиномото Хитомаро, сложенные, когда он, уезжая в столицу, покидал страну Ивами и расставался с женой

[原文] 石見乃海 角乃浦廻乎 浦無等 人社見良目 滷無等 [一云 磯無登] 人社見良目 能咲八師 浦者無友 縱畫屋師 滷者 [一云 磯者] 無鞆鯨魚取 海邊乎指而 和多豆乃 荒磯乃上爾 香青生 玉藻息津藻 朝羽振 風社依米 夕羽振流 浪社来縁 浪之共 彼縁此依 玉藻成 依宿之妹乎 [一云 波之伎余思 妹之手本乎] 露霜乃 置而之来者 此道乃 八十隈每 萬段 顧為騰 弥遠尔 里者放奴 益高爾 山毛越來奴 夏草之 念思奈要而 志<怒>布良武 妹之門將見 魔此山

[訓読] 石見の海 角の浦廻を 浦なしと 人こそ見らめ 濁なしと [一云 磯なしと] 人こそ見らめ よしゑやし 浦はなくとも よしゑやし 濁は [一云 磯は] なくとも 鯨魚取り 海辺を指して 柔田津の 荒磯の上に か青なる 玉藻沖つ藻 朝羽振る 風こそ寄せめ 夕羽振る 波こそ来寄れ 波のむた か寄りかく寄り 玉藻なす 寄り寝し妹を [一云 はしきよし 妹が手本を] 露霜の 置きてし来れば この道の 八十隈ごとに 万たびかへり見すれば いや遠に 里は離りぬいや高に 山も越え来ぬ 夏草の 思ひ萎へて 傷ふらむ 妹が門見む 魔けこの山

[仮名] いはみのうみ,つのうらみを,うらなしと,ひとこそみらめ,かたなしと,[いそなしと],ひとこそみらめ,よしゑやし,うらはなくとも,よしゑやし,かたは,[いそは],なくとも,いさなとり,うみへをさして,にきたづの,ありそのうへに,かあとなる,たまもおきつも,あさはふる,かぜこそよせめ,ゆふはふる,なみこそきよれ,なみのむた,かよりかくより,たまもなす,よりねしいもを,[はしきよし,いもがたもとを],つゆしもの,おきてしくれば,このみちの,やそくまごとに,よろづたび,かへりみすれば,いやとほに,さとはさかりぬ,いやたかに,やまもこえきぬ,なつくさの,おもひしなえて,しのふらむ,いもがかどみむ,なびけこのやま

Там, в Ивами, где прибой
Бьет у берегов Цуну,
Люди, поглядев кругом,
Скажут, что залива нет,
Люди, поглядев кругом,
Скажут - отмели там нет.
Все равно прекрасно там,
Даже пусть залива нет,
Все равно прекрасно там,
Пусть и отмели там нет!
У скалистых берегов,
В Нигитадзу, на камнях,
Возле моря, где порой
Ловят чудище-кита,
Водоросли взморья там,
Жемчуг - водоросли там,
Зеленея, поднялись.
И лишь утро настает,
Словно легких крыльев взмах,
Набегает ветерок.
И лишь вечер настает,
Словно легких крыльев взмах,
Приливают волны вмиг.
Как жемчужная трава
Клонится у берегов
В эту сторону и ту,
Гнется и к земле прильнет
С набегающей волной,
Так спала, прильнув ко мне,
Милая моя жена.
Но ее покинул я.
И по утренней росе,
Идя горною тропой,
У извилин каждый раз
Все оглядывался я,
Много раз, несчетно раз
Оборачивался я.
И все дальше оставлял
За собой родимый дом.
И все выше предо мной
Были горы на пути.

Словно летняя трава
В жарких солнечных лучах,
От разлуки, от тоски
Вянет милая жена.
На ворота бы взглянуть,
Верно, там стоит она!
Наклонитесь же к земле
Горы, скрывшие ее!

146 Песня, сложенная при виде связанных веток сосны во время путешествия императора [Момму] по провинции Кии в первом году Тайхо

<Из сборника Какиномото Хитомаро>

[原文] 後將見跡 君之結有 磐代乃 子松之宇礼乎 又將見香聞

[訓読] 後見むと君が結べる磐代の小松がうれをまたも見むかも

[仮名] のちみむと,きみがむすべる,いはしろの,こまつがうれを,
またもみむかも

Сосны зеленой ветки молодые,
Которые ты завязал узлом
В Ивасиро,
Сказав: «Потом увижу»!
Увидел ли ты снова их потом?

*Плачи, сложенные в горе принцессой Оку, когда останки принца
Оцу перенесли для погребения в Кацураги на гору Утаками*

165

[原文] 宇都曾見乃人尔有吾哉 従明日者二上山乎弟世登吾将見

[訓読] うつそみの人にある我れや明日よりは二上山を弟背と我が見む

[仮名] うつそみの,ひとにあるわれや,あすよりは,ふたかみやまを,いろせとわがみむ

И разве я не бренный человек,
Лишь временно живущий в этом мире?
О, с завтрашнего дня
Гору Футаками
Считать горой сестры и брата буду!

166

[原文] 磯之於爾生流馬酔木<乎>手折目杼令視倍吉君之在常不
言爾

[訓読] 磯の上に生ふる馬酔木を手折らめど見すべき君が在りと言はなくに

[仮名] いそのうへに,おふるあしひを,たをらめど,みすべききみが,ありといはなくに

Я сорвала бы цветы асиби,
Что растут
На каменистом берегу,
Но ведь больше не живет на свете
Тот, кому хотела б показать цветы...

203 Песня, сложенная принцем Ходзуми в печали и слезах, когда после похорон принцессы Тадзима в зимний день шел снег, и он издали глядел на ее могилу

[原文] 零雪者 安播尔勿落 吉隱之 猪養乃岡之 塞為卷尔

[訓読] 降る雪はあはにな降りそ吉隱の猪養の岡の塞なさまくに

[仮名] ふるゆきは,あはになふりそ,よなばりの,みかひのをかの,
せきなさまくに

О, на землю падающий снег!
Ты не падай пеню такой,—
Ведь в Ёнабари,
Где холм стоит Игаи,
Ты заставой станешь на пути!

206 Еще одна танка

[原文] 神樂<浪>之 志賀左射礼浪 敷布尔 常丹跡君之 所念有計類

[訓読] 楽浪の志賀さざれ波しきしく常にと君が思ほせりける

[仮名] ささなみの,しがさざれなみ,しきしくに,つねにときみが,
おもほせりける

В Садзанами, в Сига, на поверхность вод
Рябь морская
Постоянно набегает...
И, наверно, постоянно думал ты,
Что все вечно в этом бренном мире...

[原文] 天地之 分時從 神左備手 高貴寸 駿河有 布士能高嶺乎 天原 振放見者 度日之 陰毛隱比 照月乃 光毛不見 白雲母 伊去波伐加利 時自久曾 雪者落家留 語告 言繼將往 不盡能高嶺者

[訓読] 天地の 別れし時ゆ 神さびて 高く貴き 駿河なる 富士の 高嶺を 天の原振り放け見れば 渡る日の影も隠らひ 照る月の光も見えず 白雲もい行きはばかり 時じくぞ 雪は降りける 語り継ぎ 言ひ継ぎ行かむ 富士の高嶺は

[仮名] あめつちの,わかれしきゆ,かむさびて,たかくたふとき,
するがなる,ふじのたかねを,あまのはら,ふりさけみれば,わたるひの,
かけもかくらひ,てるつきの,ひかりもみえず,しらくもも,いゆきはば
かり,ときじくぞ,ゆきはふりける,かたりつぎ,いひつぎゆかむ,ふじの
たかねは

...Лишь только небо и земля
Разверзлись,— в тот же миг,
Как отраженье божества,
Величественна, велика,
В стране Суруга поднялась
Высокая вершина Фудзи!
И вот, когда я поднял взор
К далеким небесам,
Она, сверкая белизной,
Предстала в вышине.
И солнца полуденный луч
Вдруг потерял свой блеск,
И ночью яркий свет луны
Сиять нам перестал.
И только плыли облака
В великой тишине,
И, забывая счет времен,
Снег падал с вышины.
Из уст в уста пойдет рассказ
О красоте твоей,
Из уст в уста, из века в век,
Высокая вершина Фудзи!

[原文] 田兒之浦從 打出而見者 真白衣 不盡能高嶺尔 雪波零家留

[訓読] 田子の浦ゆうち出でて見れば真白にぞ富士の高嶺に雪は
降りける

[仮名] たごのうらゆ, うちいでてみれば, ましろにぞ, ふじのたか
ねに, ゆきはふりける

Когда из бухты Таго на простор
Я выйду и взгляну перед собой,—
Сверкая белизной,
Предстанет в вышине
Вершина Фудзи в ослепительном снегу!

Из тринадцати песен, прославляющих вино, сложенных генерал-губернатором Дадзайфу царедворцем Отому Табито [Гимн вину]

338

[原文] 驗無物乎不念者一杯乃濁酒乎可飲有良師

[訓読] 驗なきものを思はずは一杯の濁れる酒を飲むべくあるらし

[仮名] しるしなき,ものをおもはずは,ひとつきの,にごれるさけを,のむべくあるらし

О пустых вещах
Бесполезно размышлять,
Лучше чарку взять
Хоть неважного вина
И без дум допить до дна!

340

[原文] 古之七賢人等毛欲為物者酒西有良師

[訓読] いにしへの七の賢しき人たちも欲りせしものは酒にしあるらし

[仮名] いにしへの,ななのさかしき,ひとたちも,ほりせしものは,さけにしあるらし

В древние годы
Семь великих мудрецов,
Даже и они,
Все мечтали об одном —
Услаждать себя вином!

[原文] 将言為便 將為便不知 極 貴物者 酒西有良之

[訓読] 言はむすべ為むすべ知らず極まりて貴きものは酒にしあるらし

[仮名] いはむすべ,せむすべしらず,きはまりて,たふときものは,
さけにしあるらし

Если ты не будешь знать,
Что же делать, что сказать,
Из всего, что в мире есть,
Ценной будет вещь одна —
Чарка крепкого вина!

[原文] 痛醜 賢良乎為跡 酒不飲 人乎熟見<者>猿二鴨似

[訓読] あな醜賢しらをすと酒飲まぬ人をよく見ば猿にかも似む

[仮名] あなみにく,さかしらをすと,さけのまぬ,ひとをよくみば,
さるにかもにむ

До чего противны мне
Те, что корчат мудрецов
И вина совсем не пьют,
Хорошо на них взгляни —
Обезьянам, впрямь, сродни!

[原文] 今代尔之 樂有者 来生者 蟲尔鳥尔毛 吾羽成奈武

[訓読] この世にし楽しくあらば来む世には虫に鳥にも我れはなりなむ

[仮名] このよにしたのしくあらば,こむよには,むしにとりにも,
われはなりなむ

Лишь бы на земле
Было счастье суждено,
А в иных мирах
Птицей или мошкой стать,
Право, все равно!

[原文] 足日本能 石根許其思美 背根乎 引者難三等 標耳曾結焉

[訓説] あしひきの岩根こごしみ菅の根を引かばかたみと標のみぞ結ふ

[仮名] あしひきの,いはねこごしみ,すがのねを,ひかばかたみと,しめのみぞゆふ

Средь распростертых гор
Отроги скал отвесны,
Цветущий сугэ трудно мне сорвать,
И оттого святой запрета знак
Придется, уходя, мне завязать на память!

*Из песен госпожи Отомо Саканоэ, посланных в ответ
[Фудзивара Маро]*

525

[原文] 狹穂河乃 小石踰渡 夜干玉之 黒馬之来夜者 年尔母有粳

[訓読] 佐保川の小石踏み渡りぬばたまの黒馬来る夜は年にもあらぬか

[仮名] さほがはの,こいしふみわたり,ぬばたまの,くろまくるよは,としにもあらぬか

О ночь, когда твой черный конь,
Чернее черных ягод тута,
Шагая по камням, минуя брод реки Сахо,
Сюда ко мне приходит...
Пускай бы эта ночь продлилась целый год!

526

[原文] 千鳥鳴 佐保乃河瀬之 小浪 止時毛無 吾戀者

[訓読] 千鳥鳴く佐保の川瀬のさざれ波やむ時もなし我が恋ふら
くは

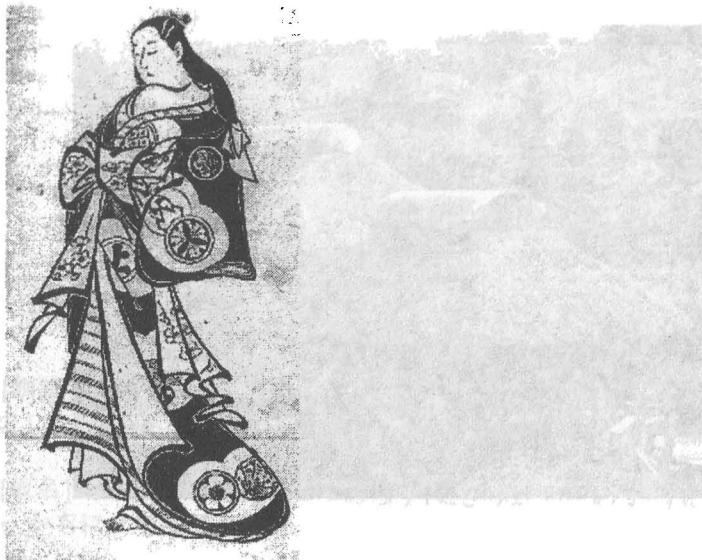
[仮名] ちどりなく,さほのかはせの,さざれなみ,やむときもなし,
あがこふらくは

Как непрерывно набегает вновь и вновь
Речная рябь на отмели песчаной
В Сахо, где слышен крик тидори постоянно,—
Любовь моя
Не утихает ни на миг...

[原文] 将来云毛 不來時有乎 不來云乎 將來常者不待 不來云物乎

[訓説] 来むと言ふも來ぬ時あるを來じと言ふを來むとは待たじ
來じと言ふものを

[仮名] こむといふも,こぬときあるを,こじといふを,こむとはま
たじ,こじといふものを

Скажешь мне: «Приду»,—
А, бывало, не придешь,
Скажешь: «Не приду»,—
Что придешь, уже не жду,
Ведь сказал ты: «Не приду».

[原文] 如此為而哉 猶八将退 不近 道之間乎 煩參来而

[訓読] かくしてやなほや罷らむ近からぬ道の間をなづみ参ゐ来て

[仮名] かくしてや,なほやまからむ,ちかからぬ,みちのあひだを,
なづみまゐきて

Ужель, прия к любимому порогу,
Тебя не увидав,
Покинуть вновь твой дом,
Пройдя с мученьем и трудом
Такую дальнюю дорогу!

725

[原文] 二寶鳥乃 潛池水 情有者 君尔吾戀 情示左祢

[訓読] には鳥の潜く池水心あらば君に我が恋ふる心示さね

[仮名] にほどりのかづくいけみづ, こころあらば, きみにあがこ
ある, こころしめさね

О, вода прозрачная в пруду,
Где ныряют утки ниодори,
Если жалость есть в тебе, вода,
Дай тогда увидеть государю
Сердце, полное любви к нему!

726

[原文] 外居而 戀乍不有者 君之家乃 池尔住云 鴨ニ有益雄

[訓読] 外に居て恋ひつつあらずは君が家の池に住むといふ鴨に
あらましを

[仮名] よそにゐて, こひつつあらずは, きみがいへの, いけにすむ
といふ, かもにあらましを

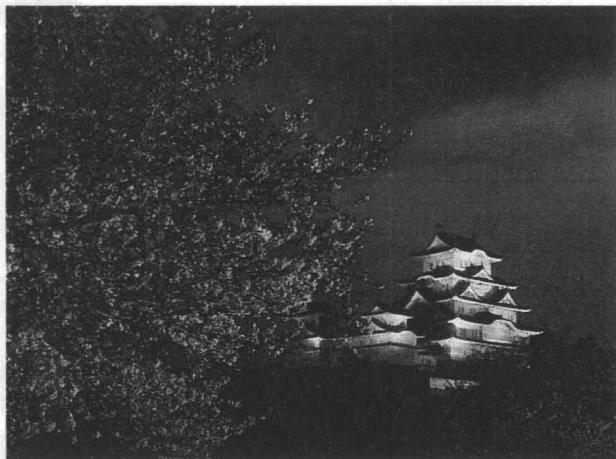
Чем жить, всегда тоскуя о тебе,
Лишь издали любуясь на тебя,
Хотела б уткой стать,
Живущей на пруду
У дома государя моего!

736 Еще одна песня Якамоти, посланная в ответ старшей
дочери Саканоэ

[原文] 月夜尔波 門尔出立 夕占問 足ト平曾為之 行乎欲焉

[訓読] 月夜には門に出て立ち夕占問ひ足占をぞせし行かまくを
欲り

[仮名] つくよには,かどにいでたち,ゆふけとひ,あしうらをぞせ
し,ゆかまくをほり

В ту ночь, когда луна была светла,
Вставал и выходил я за ворота,
Гадал у перекрестка на слова
И на шаги — так я хотел тогда
К тебе, моя любимая, прийти!

[原文] 父母乎 美礼婆多布斗斯 妻子見礼婆 米具斯宇都久志 余能奈迦波 加久叙許等和理 母<智>騰利乃 可可良波志母与 由久弊斯良祢婆 宇既具都遠 奴伎都流其等久 布美奴伎提 由久智布比等波 伊波紀欲利 奈利提志比等迦 奈何名能良佐祢 阿米弊由迦婆 奈何麻尔麻尔 都智奈良婆 大王伊摩周 許能提羅周 日月能斯多波 雨麻久毛能 牟迦夫周伎波美 多尔具久能 佐和多流伎波美 企許斯遠周 久尔能麻保良叙 可尔迦久尔 保志伎麻尔麻尔 斯可爾波阿羅慈迦

[訓読] 父母を 見れば貴し 妻子見れば めぐし愛し 世間は かくぞことわり もち鳥のかからはしもよ ゆくへ知らねば 穿沓を 脱き棄るごとく 踏み脱きて 行くちふ人は 石木より なり出し人か 汝が名告らさね 天へ行かば 汝がまにまに 地ならば 大君います この照らす日月の下は 天雲の 向伏す極みたにぐくの さ渡る極み 聞こし食す 国のまほらぞ かにかくに 欲しきまにまに しかにはあらじか

[仮名] ちちははを,みればたふとし,めこみれば,めぐしうつくし,
よのなかは,かくぞことわり,もちどりのかからはしもよ,ゆくへしら
ねば,うけぐつを,ぬきつるごとく,ふみぬきて,ゆくちふひとは,いはき
より,なりでしひとか,ながなのらさね,あめへゆかば,ながまにまに,
つちならば,おほきみいます,このてらす,ひつきのしたは,あまくもの,む
かぶすきはみ,たにぐくの,さわたるきはみ,きこしをす,くにのまほら
ぞ,かにかくに,ほしきまにまに,しかにはあらじか

Глядя на отца и мать,
Люди почитают их,
Глядя на жену, детей,
Люди нежно любят их.

В мире здесь
Закон таков!
Как приманка — птиц,
Крепко держит всех закон!
От него уйти нельзя!
И упрямый человек,
Что идет, презрев его,
Как бросают, сняв с ноги

Стоптанный башмак,
Не из дерева ль такой,
Не из камня ли, скажи,
Сделан этот человек?
Имя назови свое!
Коль уйдешь на небеса,
Делай там, что хочешь ты,
Коль живешь ты на земле,—
На земле есть государь.
Здесь, под солнцем и луной,
Озаряющими мир,
До пределов, где плывут
В дальнем небе облака,
До пределов, где ползет
По долинам дальним тварь,
Он правление вершит
На просторах всей страны!
Так иль эдак
Делать все, что на ум тебе взбредет,—
Допустимо ли, скажи?

801 *Каэси-ута*

[原文] 比佐迦多能 阿麻遲波等保斯 奈保<々々>尔 伊弊尔可弊利
提 奈利乎斯麻佐尔

[訓読] ひさかたの天道は遠しなほなほに家に帰りて業を為まさに

[仮名] ひさかたの,あまぢはとほしなほなほに,いへにかへりて,
なりをしまさに

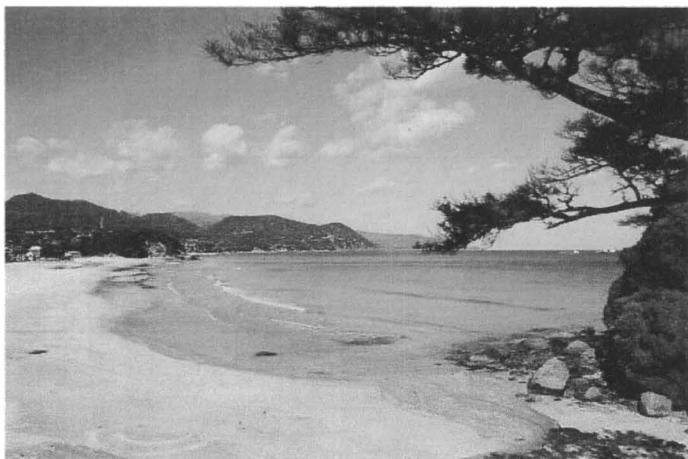
В небеса путь не простой,
Чем стремиться в эту высь,
Лучше
Поверни домой,
Нужным делом там займись!

908 Песня Каса Канамура

[原文] 每年如是裳見^{<壯>}鹿三吉野乃 清河内之 多藝津白浪

[訓読] 年のはにかくも見てしかみ吉野の清き河内のたぎつ白波

[仮名] としのはに,かくもみてしかみよしのの,きよきかふちの,
たぎつしらなみ

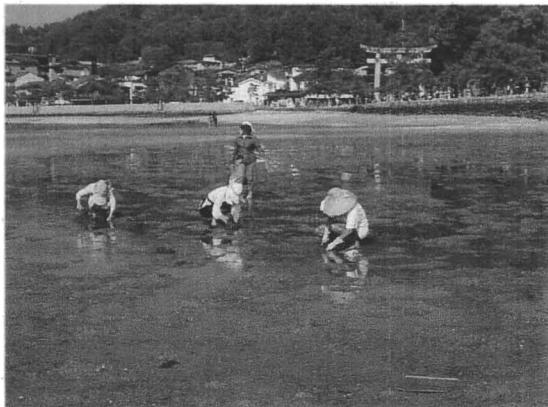
Хотел бы каждый год,
Как ныне, любоваться
Волнами белыми, что пенятся и мчатся
В прекрасном Ёсино
На лоне чистых вод!

964 Песня, сложенная Отомо Саканэ при виде раковин на берегу, когда она плыла морем в столицу

[原文] 吾背子尔 戀者告 暇有者 拾而将去 戀忘貝

[訓読] 我が背子に恋ふれば苦し暇あらば拾ひて行かむ恋忘貝

[仮名] わがせこに,こふればくるし,いとまあらば,ひりひてゆかむ,こひわすれがひ

Когда о милом я тоскую,
Так тяжело становится мне вновь...
Будь время у меня,
Собрав, взяла б с собою
Морские раковины «позабудь-любовь»!

[原文] 可融 雨者莫零 吾妹子之形見之服 吾下尔著有

[訓読] 通るべく雨はな降りそ我妹子が形見の衣我れ下に着り

[仮名] とほるべく,あめはなふりそ,わぎもこが,かたみのころも,
あれしたにけり

Дождь, не лей с такою страшной силой,
Чтоб одежды промочить мои,—
Вниз надел я нынче платье милой,
Сшитое на память,
В знак любви!

[原文] 牽牛者 織女等 天地之 別時<由> 伊奈宇之呂 河向立 <思>
 空 不安久爾 嘆空 不安久爾 青浪尔 望者多要奴 白雲尔 な者盡奴 如是
 耳也 伊伎都枳乎良牟 如是耳也 戀都追安良牟 佐丹塗之 小船毛賀茂 玉
 纏之 真可伊毛我母 [一云 小棹毛何毛] 朝奈藝爾 伊可伎渡 夕塩尔 [一
 云 夕倍尔毛] 伊許藝渡 久方之 天河原尔 天飛也 領巾可多思吉 真玉手
 乃 玉手指更 餘宿毛 寢而師可聞 [一云 伊毛左祢而師加] 秋尔安良受登
 母 [一云 秋不待登毛]

[訓読] 彦星は 織女と 天地の 別れし時ゆ いなうしろ 川に向き
 立ち 思ふそら 安けなくに 嘆くそら 安けなくに 青波に 望みは 絶えぬ
 白雲に 涙は 尽きぬ かくのみや 息づき居らむ かくのみや 恋ひつつあ
 らむ さ丹塗りの 小舟もがも 玉巻きの 真櫂もがも [一云 小棹もがも]
 朝なぎに い搔き渡り 夕潮に [一云 夕にも] い漕ぎ渡り 久方の 天の川
 原に 天飛ぶや 領巾片敷き 真玉手の 玉手さし交へ あまた夜も 寢ねて
 しかも [一云 寢もさ寝てしか] 秋に あらずとも [一云 秋待たずとも]

[仮名] ひこほしは,たなばたつめと,あめつちの,わかれしときゆ,
 いなうしろ,かはにむきたち,おもふそら,やすけなくに,なげくそら,や
 すけなくに,あをなみに,のぞみはたえぬ,しらくもに,なみたはつきぬ,
 かくのみや,いきづきをらむ,かくのみや,こひつつあらむ,さにぬりの,
 をぶねもがも,たまきの,まかいもがも,[をさをもがも],あさなぎに,
 いかきわたり,ゆふしほに,[ゆふべにも],いこぎわたり,ひさかたの,
 あまのかはらに,あまとぶや,ひれかたしき,またまでの,たまでさしかへ,
 あまたよも,いねてしかも,[いもさねてしか],あきにあらずとも,[あき
 またずとも]

С той поры, как в мире есть
Небо и земля,
Две звезды разлучены
Горькою судьбой.
Эти звезды —
Волопас
И Ткачиха —
С давних пор,
Друг ко другу обратясь,
Все стоят на берегу,
Навсегда разделены
В небе Млечною Рекой,
Что циновкою лежит
Между разных берегов.
Небо горьких дум у них
Неспокойно и темно!
Небо горестей у них
Неспокойно и темно!
О, когда бы им ладью,
Крашенную в красный цвет!
О, когда бы им весло
В белых жемчугах!
Ах, в затишье поутру
Переплыли бы реку,
Вечером, в прилива час,
Переплыли бы они!
И на берегу реки,
На извечных небесах
Постелила б шарф она,
Что летает средь небес,
Руки-яшмовые дорожай,
Руки яшмовые их
Вмиг в объятьях бы сплелись!
О, как много, много раз
Вместе спали бы они,
Даже если б не была
Осень на земле!

[原文] 多夫手二毛 投越都倍<吉> 天漢 故太而礼婆可母 安麻多
須辨奈吉

[訓読] たぶてにも投げ越しつべき天の川隔てればかもあまたす
べなき

[仮名] たぶてにも,なげこしつべき,あまのがは,へだてればかも,
あまたすべなき

Они разделены Небесною Рекою
И, кажется, что близки берега,
Что камень долетит вдаль, брошенный рукою,
И все же им помочь
Ничем нельзя...

[原文] 大夫之 伏居嘆而 造有 四垂柳之 蓼為吾妹

[訓読] 大夫の伏し居嘆きて作りたるしだり柳のかづらせ我妹

[仮名] ますらをの,ふしみなげきて,つくりたる,しだりやなぎの,
かづらせわぎも

Венок из веток

Вниз склоненной ивы,
Что рыцарь преклоненный для тебя,
Вздыхая, сплел,
Надень, любимая моя!

[原文] 霽公鳥 汝始音者 於吾欲得 五月之珠尔 交而将貫

[訓読] 霽公鳥汝が初声は我れにもが五月の玉に交へて貫かむ

[仮名] ほととぎす,ながはつこゑは,われにもが,さつきのたまに,
まじへてぬかむ

Кукушка,
Голос твой, раздавшийся впервые,
Хочу, чтоб были всегда со мной!
Я с майским жемчугом его смешаю
И нанижу его!

2137

[原文] 朝尔往 鷹之鳴音者 如吾物<念>可毛聲之悲

[訓読] 朝に行く雁の鳴く音は我がごとく物思へれかも声の悲しき

[仮名] あさにゆく,かりのなくねは,あがごとく,ものもへれかも,
こゑのかなしき

О жалобы гусей,
Что по утрам летят...
Ужели так же, как и я,
Они тоскуют?
Печальны на заре их голоса...

2139

[原文] 野干玉之 夜<渡>鷹者 酔 幾夜乎歷而鹿 己名乎告

[訓読] ぬばたまの夜渡る雁はおほほしく幾夜を経てかおのが名を告る

[仮名] ぬばたまの,よわたるかりは,おほほしく,いくよをへてか,
おのがなをのる

Гуси дикие, что пролетают ночью,
Темной ночью, ягод тутовых черней,
Почему-то, сколько б ни прошло ночей,
Пролетая, свое имя называют:
«Кари, кари»...

[原文] 於君戀 裏觸居者 敷野之 秋芽子凌 左<小壯>鹿鳴裳

[訓読] 君に恋ひうらぶれ居れば敷の野の秋萩しのぎさを鹿鳴ぐ
も

[仮名] きみにこひ, うらぶれをれば, しきののの, あきはぎしのぎ,
さをしかなくも

Когда в отчаянье глубоком
Тоской был полон о тебе,
На поле в Сики
Меж осенних хаги
Кричал в ответ тоскующий олень.

[原文] 庭草尔 村雨落而 蟋蟀之 鳴音聞者 秋付尔家里

[訓読] 庭草に村雨降りてこほろぎの鳴く声聞けば秋づきにけり

[仮名] にはくさに, むらさめふりて, こほろぎの, なくこゑきけば,
あきづきにけり

Когда на травы желтые в саду
Льет мелкий дождь,
И тут же слышишь
Поющий голос тихого сверчка,
То значит — наступила осень.

[原文] 神名火之 山下動 去水丹 川津鳴成 秋登将云鳥屋

[訓読] 神なびの山下響み行く水にかはづ鳴くなり秋と言はむと
や

[仮名] かむなびの, やましたとよみ, ゆくみづに, かはづなくなり,
あきといはむとや

Внизу, у гор священных Камунаби,
В воде, что с грохотом бежит
С уступов скал,
Лягушки нынче квакать стали.
«Вот осень», — хочется, быть может, им сказать

2269 Слушая крики журавлей

[原文] 今夜乃 晓降 鳴鶴之 念不過 戀許増益也

[訓読] 今夜の曉ぐたち鳴く鶴の思ひは過ぎず恋こそまされ

[仮名] こよひの,あかときぐたち,なくたづの,おもひはすぎず,こ
ひこそまされ

Нынче ночью,
На рассвете раннем,
Были слышны крики журавлей,
И меня тоска не покидает,
Лишь любовь становится сильней.

[原文] 路邊 草深百合之 後云 妹命 我知

[訓読] 道の辺の草深百合の後もと言ふ妹が命を我れ知らめやも

[仮名] みちのへの,くさふかゆりの,のちもといふ,いもがいのち
を,われしらめやも

У обочины дороги

«Юри» — лилия растет в густой траве.

«Юри» — значит «после»... «После», — ты сказала,

Но могу ли знать,

Что в жизни ждет тебя?

[原文] 夜干玉之 黒髪色天 長夜 S 手枕之上尔 妹待覽蚊

[訓読] ねばたまの黒髪敷きて長き夜を手枕の上に妹待つらむか

[仮名] ねばたまの,くろかみしきて,ながきよを,たまくらのうへ
に,いもまつらむか

Распустив по плечам пряди черных волос,
Что черны, словно черные ягоды тута,
Из головье из рук своих сделав,
Наверно, любимая ждет
Долгой ночью, пока не покажется утро...

[原文] 月草之 借有命 在人乎 何知而鹿 後毛将相<云>

[訓読] 月草の借れる命にある人をいかに知りてか後も逢はむと言ふ

[仮名] つきくさのかれいのちに,あるひとを,いかにしりてか,
のちもあはむといふ

Ведь ты лишь человек
С непрочною судьбою,
Как лунная трава цукигуса,
О, что ты можешь знать, мне говоря:
«Мы после встретимся с тобою».

[原文] 浅葉野 立神古 普根 側隱誰故 吾不戀 [或本歌曰 誰葉野尔
立志奈比垂]

[訓読] 浅葉野に立ち神さぶる昔の根のねもころ誰がゆゑ我が恋
ひなくに [或本歌曰 誰が葉野に立ちしなひたる]

[仮名] あさはのに,たちかむさぶる,すがのねの,ねもころたがゆ
ゑ,あがこひなくに,[たがはのに,たちしなひたる]

Глубоки корни горных лилий...
Что волю узнают богов
В гаданье вещем в Асибану.
Глубокую любовь ни для кого другого,
Я только для тебя, любимый мой, храню.

3253

[原文] 葦原 水穂國者 神在隨 事舉不為國 雖然 辞舉叙吾為 言幸
真福座跡 恙無 福座者 荒磯浪 有毛見登 百重波 千重浪尔敷 言上為吾<

[訓読] 葦原の 瑞穂の国は 神ながら 言挙げせぬ国 しかれども
言挙げぞ我がする 言幸く ま幸くませと 障みなく 幸くいまさば 荒磯
波 ありても見むと 百重波 千重波しきに 言挙げす我れば <[言挙げす
我れば]>

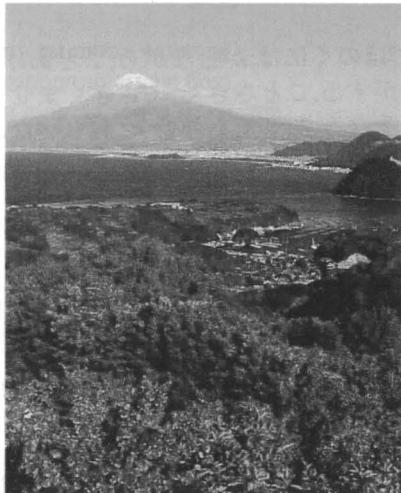
[仮名] あしはらの,みづほのくには,かむながら,ことあげせぬく
に,しかれども,ことあげぞわがする,ことさきく,まさきくませと,つつ
みなく,さきくいまさば,ありそなみ,ありてもみむと,ももへなみ,ちへ
なみしきに,ことあげすわれは [ことあげすわれは]

О, прекрасная страна,
Где колосья счастья есть
И поля из тростника.
О, прекрасная страна,
Что божественной слывет
И где жалоб нет богам.
О, пусть так, по все равно
Язываю к небесам,
И молю я об одном:
Счастлив будь в своем пути,
Счастье пусть несут слова!
Если счастлив будешь ты
И вернешься без беды,
Значит, встретимся с тобой,
Даже пусть встает волна
Возле диких берегов!
И как волны сотни раз
Много, много тысяч раз
Набегают на песок,
Так же беспрестанно я,
Беспрестанно,
Без конца
Язываю к небесам,
Язываю к небесам!

[原文] 志貴嶋 倭國者 事靈之 所佐國叙 真福在与具

[訓読] 磐城島の大和の国は言靈の助くる国ぞま幸くありこそ

[仮名] しきしまの,やまとのかくには,ことだまの,たすくるくにぞ,
まさきくありこそ

О, прекрасная страна
На простертых островах!
То Ямато, где слова силой дивною полны
И приносят счастье всем.
Будь же счастлив ты в пути!

Из девяти песен провинции Мусаси

3374

[原文] 武藏野尔 宇良敏可多也伎 麻左彌尔毛 乃良奴伎美我名
宇良尔R尔家里

[訓読] 武藏野に占部肩焼きまさでにも告らぬ君が名占に出にけ
り

[仮名] むざしのに,うらへかたやき,まさでにも,のらぬきみがな,
うらにでにけり

В стороне Мусаси, на лугу,
Ворожа, лопатки я оленьи жгу.
Имя друга,
Что таила про себя,
Всем открыла нынче ворожба!

[題詞]天平感寶元年閏五月六日以来起小旱百姓田畠稍有<凋>色
<也>至干六月朔日忽見雨雲之氣仍作雲歌一首 [短歌一絶]

[原文] 須賣呂伎能 之伎麻須久爾能 安米能之多 四方能美知尔波
宇麻乃都米 伊都久須伎波美 布奈乃倍能 伊波都流麻泥尔 伊尔之敝欲
伊麻乃乎都頭尔 万調 麻都流都可佐等 都久里多流 曾能奈里波比乎 安
米布良受 日能可左奈礼婆 宇恵之田毛 麻吉之波多氣毛 安佐其登尔 之
保美可礼由苦 曾乎見礼婆 許己呂乎伊多美 弥騰里兒能 知許布我其登
久 安麻都美豆 安布藝豆曾麻都 安之比奇能 夜麻能多乎理尔 許能見油
流 安麻能之良久母 和多都美能 於枳都美夜敝尔 多知和多里 等能具毛
利安比豆 安米母多麻波祢

[訓読] 天皇の 敷きます國の 天の下 四方の道には 馬の爪 い尽
くす極み 舟舳の い果つるまでに いにしへよ 今のをつづに 万調 奉る
つかさと 作りたる その生業を 雨降らず 日の重なれば 植ゑし田も 時
きし畠も 朝ごとに しほみ枯れゆく そを見れば 心を痛み みどり子の
乳乞ふがごとく 天つ水 仰ぎてぞ待つ あしひきの 山のたをりに この
見ゆる 天の白雲 海神の 沖つ宮辺に 立ちわたり との曇りあひて 雨も
賜はね

[仮名] すめろきの,しきますくにの,あめのした,よものみちには,
うまのつめ,いくくすきはみ,ふなのへの,いはつるまでに,いにしへよ,
いまのをつづに,よろづつき,まつるつかさと,つくりたる,そのなりは
ひを,あめふらず,ひのかさなれば,うゑしたも,まきしはだけも,あさご
とに,しほみかれゆく,そをみれば,こころをいたみ,みどりこの,ちこふ
がごとく,あまつみづ,あふぎてぞまつ,あしひきの,やまのたをりに,こ
のみゆる,あまのしらくも,わたつみの,おきつみやへに,たちわたり,と
のぐもりあひて,あめもたまはね

<Вечер 1-го дня 6-й луны>

С шестого дня пятой луны 1-го года Тэмпё-кампо [749] началась засуха, рисовые и пшеничные поля крестьян увядали и сохли. Настал первый день шестой луны, и вдруг показалась дождевая туча. Поэтому и была сложена эта песня о туче.

<Отомо Якамоти>

В этой, внуками небес
Управляемой стране,
В Поднебесной, на путях
Четырех сторон земли,
До предела, что достичь
Мог копытом конь,
До границ, куда дойти
Корабли могли,
С незапамятных времен
И до сей поры
Из бесчисленных даров
Лучший дар был в честь богов
То, что добыто трудом —
Урожая славный плод.
Но не льет на землю дождь
Вот уж много, много дней.
Рисовые все поля,
Что засажены давно,
И пшеничные поля,
Что засеяны давно,
С каждым утром,
С каждым днем
Вянут, сохнут без дождя.
И когда глядишь на них,
Сердце бедное болит.
И как малое дитя,
Плача, просит молока,
Так небесной влаги ждем,
Не спуская глаз с небес.
О, средь распростертых гор
Из лощины вдалеке
Показавшаяся нам
Туча белая, спеши.

Поднимись, покинь дворец
Властилина вод морских,
Затяни небесный свод,
Ниспошли на землю дождь!

4123 *Каэси-утма*

[原文] 許能美由流 久毛保批許里弓 等能具毛理 安米毛布良奴可
<己許>呂太良比尔

[訓読] この見ゆる雲ほびこりてとの曇り雨も降らぬか心足らひに

[仮名] このみゆる,くもほびこりて,とのくもり,あめもふらぬか,
こころだらひに

Показавшаяся там
Туча белая, плыви,
Затяни небесный свод
И пролейся здесь дождем,
Чтоб утешить нам сердца!

КОКИНСЮ

«Кокинвакасю», или сокращенно «Кокинсю» (古今和歌集 \ 古今集 «Собрание старых и новых японских песен», нач. X в.), является первой поэтической антологией, составленной по императорскому указу на японском языке. Перед составителями антологии была поставлена задача отобрать лучшие произведения поэтов древности (не вошедшие в «Маньёсю») и современности. Четверо знатоков и ценителей японской песни *вака* – Ки-но Цураюки, Ки-но Томонори, Осикоти- но Мицуэ и Мибу-но Тадаминэ – девять лет трудились над сборником, и в результате отобрали 1111 песен, включив значительное количество собственных творений.

Аналогично «Маньёсю», антология «Кокинсю» состоит из 20 свитков. Из них шесть посвящены временам года (на весну и на осень отведено по два свитка), пять составляют песни о любви. Этот порядок с небольшими изменениями выдерживался во всех последующих антологиях танка. Композиция и тематика новой антологии полностью повторяют темы «Маньёсю»: песни весны, осени, лета, зимы, словословия, песни разлуки, странствий, наименований вещей, песни любви, плачи. Каждый «сезонный» свиток начинается с ожидания и описания первых примет наступающего сезона, затем следуют песни, воспевающие его кульминацию, а затем и прощание с ним. Песни любви также организованы по принципу – от встречи к расставанию.

Присутствует и хронологическое деление: сначала идут «Старые песни», появившиеся сразу же после составления «Маньёсю», затем — «Песни шести гениев поэзии», в число которых вошли Аривара Нарихира, буддистские монахи Хэндзё и Кисэн, Бунья Ясухида и Отому Курунуси, а также великая японская поэтесса Оно-но Комати. Третью часть составляют «Новые песни», авторами которых были сами составители, их друзья и помощники.

В своем знаменитом предисловии (*канадзё*) на японском языке Ки-но Цураюки впервые попытался сформулировать основные принципы японской поэзии, а также дал меткие характеристики «шести гениям поэзии» – признанным авторитетам в области стихосложения. В предисловии прозорливо говорится о том, что «Кокинсю» суждена великая судьба, и что именно по этому сборнику будут учиться искусству составления *танка*.

Наряду с блестящими образцами поэзии, в антологии немало песен, которые создавались по выработанным канонам, по шаблонам и потому были лишены поэтического чувства. В них на первый план выходила занятная игра слов и сложные фонетические ассоциации. Такая зашифрованность стихотворений «Кокинсю», их усложненная, замкнутая на себе эстетика представляет собой резкий контраст с наивностью и непосредственной страстностью поэзии «Манъесю».

«Кокинвакасю» положила начало регулярному выпуску «императорских изборников» (*тёкусэню*), которые призваны были сохранить для потомства творения великих мастеров стиха. После «Кокинвакасю» вышло еще двадцать подобных антологий, последняя из которых увидела свет в 1439 г.

Предисловие Цураюки к «Кокинсю» дано в переводе И. Борониной. Автор переводов стихотворений – А. Долин.

やまとうたは、人のこころをたねとして、よろづのことのはとぞなれりける、世中にある人、ことわざしげきものなれば、心におもふことを見るものきくものにつけていひいだせるなり、花にななくうぐひす、水にすむかはづのこゑをきけば、いきとしいけるものいづれかうたをよまさりける、ちからをもいれずしてあめつちをうごかし、めに見えぬおに神をもあはれとおもはせ、をとこをむなのなかをもやはらげ、たけきもののふの心をもなぐさむるは、うたなり

このうた、あめつちのひらけはじまりける時よりいできにけり、あまのうきはしのしたにて、め神を神となりたまへる事をいへるうたなり、しかあれども、世につたはることは、ひさかたのあめにしては、したてるひめにはじまり、したてるひめとは、あめわかみこのめなり、せうとの神のかたち、をか、たににうつりてかかやくをよめるえびす哥なるべし、これらはもじのかずもさだまらず、うたのやうにもあらぬことども也

あらかねのつちにしては、すさのをのみことよりぞおこりける、ちはやぶる神世にはうたのもじもさだまらず、すなほにして、事の心わきがたかりけらし、ひとの世となりて、すさのをのみことよりぞみそもじあまりひともじはよみける、すさのをのみことは、あまたるおほむ神のこのかみ也、女とすみたまはむとて、いづものくにに宮づくりしたまふ時に、その所にやいろのくものたつを見てよみたまへる也、くやくもたついづもやへがきつまごめにやへがきつくるそのやへがきをく、かくてぞ花をめで、とりをうらやみ、かすみをあはれび、つゆをかなしぶ心ことば、おほくさまざまになりにける

とほき所もいでたつあしもとよりはじまりて、年月をわたり、たかき山もふもとのちりひぢよりなりて、あまぐもたなびくまでおひのぼれるごとくに、このうたもかくのごとくなるべし、なにはづのうたは、みかどのおほむはじめなり、おほさざきのみかどの、なにはづにてみこときこえける時、東宮をたがひにゆづりて、くらゐにつきたまはで、三とせになりにければ、王仁といふ人のいぶかり思ひて、よみてたてまつりけるうた也、この花は梅のはなをいふなるべし

あさか山のことばは、うねめのたはぶれよりよみて、かづらきのおほきみをみちのおくへつかはしたりけるに、くにのつかさ、事おろそかなりとて、まうけなどしたりけれど、すさまじかりければうねめなりける女の、かはらけとりて よめるなり、これにぞおほきみの心とけにける

<あさか山かけさへ見ゆる山の井のあさくは人をおもふのもかは>、このふたうたはうたのちちははのやうにてぞ、手ならふ人のはじめにもしける、そもそもうたのさまむつなり

からのうたにもかくぞあるべき、そのむくさのひとつには、そへうた、おほさざきのみかどをそへたてまつれるうた、くなにはづにさくやこの花ふゆごもりいまははるべとさくやこのはな>といへるなるべし、ふたつには、かぞへうた、<さく 花におもひつくみのあぢきなさ身にいたづきのいるもしらずて>といへるなるべし

これはただ事にいひて、ものにたとへなどもせぬものなり、このうたいかにいへるにかあらむ、その心えがたし、いつつにただことうたといへるなむこれにはかなふべき、みつにはなずらへうた、<きみにけさあしたのしものおきていなばこひしきごとにきえやわたらむ>といへるなるべし

これはものにもなずらへて、それがやうになむあるとやうにいふ也、この哥よくかなへりとも見えず、<たらちめのおやのかふこのまゆごもりいぶせくもあるかいもにあはずて>、かやうなるやこれにはかなふべからむ

よつにはたとへうた、<わがこひはよむ ともつきじありそうみのはまのまさごはよみつくすとも>といへるなるべし、これはよろづのくさ木とりけだものにつけて心を見するなり、このうたはかくれたる所なむなき

されどはじめのそへうたとおなじやうなれば、すこしさまをかへたるなるべし、<すまのあまのしほやくけぶり風をいたみおもはぬ方にたなびきにけり>、この哥など やかなふべからむ

いつつにはただことうた、<いはりのなき世なりせばいかばかり人のことのはうれしからまし>といへるなるべし、これはこととのほりただしきをいふ也、この哥の心 さらにかなはず、とめうたとやいふべからむ、<山ざくらあくまでいろを見るかな花ちるべくも風ふかぬよに>

むつにはいはひうた、<このとのはむべもとみけりさき草のみづよつぱにとのづくりせり>といへるなるべし、これは世をほめて神につぐる也、このうたいはひうたとは見えずなむある、<かすがの にわかなつみつつよろづ世をいはふ心は神ぞしるらむ>、これらやすこしかなふべからむ、おほよそむくさにわかれむ事はえあるまじき事になむ、今の世中いろにつき人の心 花になりにけるより、あだなるうた、はかなきことのみいでくれば、いろごのみのいへに、むもれ木の人しれぬこととなりて、まめなるところには花すすきほにいだすべきことにもあらずなりにたり、そのはじめを

おもへばかかるべくなむあらぬ、いにしへの世世のみかど、春の花のあした、秋の月の夜ごとに、さぶらふ人入をめして、ことにつけつつうたをたてまつらしめたまふ、あるは花をそふとてたよりなき所にまどひ、あるは月をおもふとてしるべなきやみにたどれる心心を見給ひて、さかしおろかなりとしろしめしけむ、しかあるのみにあらず、さざれいしにたとへ、つくば山にかけてきみをねがひ、よろこび

身にすぎ、たのしご心にあまり、ふじのけぶりによそへて人をこひ、松虫のねにともをしおび、たかさごすみの江のまつもあひおひのやうにおぼえ、おとこ山のむかしをおもひいでてをみなへしのひとときをくねるにも、うたをいひてぞなぐさめける、又春のあしたに花のちるを見、秋のゆふぐれにこのはのおつるをきき、あるはとしごとにかがみのかげに見ゆる雪と浪とをなげき、草のつゆ水あわを見て

わが身をおどろき、あるはきのふはきかえおごりて時をうしなひ世にわび、したしかりしもうとくなり、あるは松山の浪をかけ、野なかの水をくみ、秋はぎのしたばをながめ、あかつきのしきのはねがきをかぞへ、あるはくれ竹のうきふしを人にいひよしの河をひきて世中をうらみきつるに、今はふじの山も煙たたずなり、ながらのはしもつくるなりときく人は

うたにのみぞ心をなぐさめける、いにしへよりかくつたはるうちにも、ならの御時よりぞひろまりにける、かのおほむ世やうたの心をしろしめしたりけむ、かのおほむ時に、おほきみつのくらゐかきのもとの人まろなむうたのひじりなりける、これはきみもひとも身をあはせたりといふなるべし、秋のゆふべ竜田河にながるるもみぢをば、みかどのおほむめにしきと

見たまひ、春のあしたよしのの山のさくらは人まろが心にはくもかとのみなむおぼえける、又山の辺のあかひとといふ人ありけり、うたにあやしくたへなりけり、人まろはあかひとがかみにたたむことかたく、あか人は人まろがしもにたたむことかたくなむありける、ならのみかどの御うた、<たつた河もみぢみだれてながるめりわたらばにしきなかやたえなむ>、人まろ、<梅花それとも見えず久方のあまぎる雪のなべてふれれば>、<ほのぼのとあかしのうらのあさぎりに島がくれ行く舟をしそ思ふ>、

赤人、<春のにすみれつみにとこし我ぞのをなつかしみひと夜ねにける>、<わかの浦にしほみちくれば方をなみあしへをさしてたづなきわたる>、この人人をおきて又すぐれたる人もくれ竹の世世にきこえ、かたいとのよりよりにたえずぞありける、これよりさきのうたをあつめてなむ方えふしふとなづけられたりける、ここにいにしへのことをもうたの心をもしれる人

わづかにひとりふたりなりき、しかあれどこれかれたるところ、えぬところたがひになむある、かの御時よりこのかた、年はももとせあまり、世はとつぎになむなりにける、いにしへの事をもうたをも、しれる人よむ人おほからず、いまこのことをいふに、つかさくらゐたかき人をば、たやすきやうなればいれず、そのほかにちかき世に、その名きこえたる人は、すなはち

僧正遍昭は、うたのさまはえたれどもまことすくなし、たとへばゑにかけるをうなを見ていたづらに心をうごかすがごとし、<あさみどりいとよりかけてしらつゆをたまにもぬけるはるの柳か>、<はちすばのにごりにしまぬ心もてなにかはつゆをたまとあざむく>、さがのにてむまよりおちてよめる、<名にめでてをれるばかりぞをみなへしわれおちにきと人にかたるな>、ありはらのなりひらはその心あまりてことばたらず、しばめる花のいろなくてにはひ

のこれるがごとし、<月やあらぬ春やむかしの春ならぬわが身ひとつはもとの身にして>、<おほかたは月をもめでじこれぞこのつもれば人のおいとなるもの>、<ねぬる よのゆめをはかなみまどろめばいやはかなにもなりまさるかな>、ふんやのやすひではことばはたくみにて、そのさま身におはず、いはばあき人のよききぬきたらむがごとし、<吹からによもの草木のしをるればむべ山かぜをあらしといふらむ>、深草のみか どの御国忌に、<草ふかきかすみのたににかけかくしてる日のくれしけふにやはあらぬ>、宇治山のそうきせんは、ことば

かすかにしてはじめをはりたしかならず、いはば秋の月を見るにあかつきのくもにあへるがごとし、<わがいほはみやこのたつみしかぞすむ世をうち山と人はいふなり>、よめるうたおほくきこえねば、かれこれをかよはしてよくしらず、をののこまちは、いにしへのそとほりひめの流なり、あはれるなるやうにてつよからず、いはばよきをうなのな やめる所あるににたり、つよからぬはをう

なのうたなればなるべし、<思ひつつねればや人の見えつらむゆめとしりせばさめざら ましを>、<いろ見えてうつろふものは世中の人の心の花にぞありける>、<わびぬれば身をうきくさのねをたえてさそふ水あらばいなむとぞ思ふ>、そとほりひめのうた、<わがせこがくべきよひなりささがにのくものふるまひかねてしるしも>、おほとものくろぬしは、そのさまいやし、いはばたきぎおへる山びとの花のかげにやすめるがごとし、<思ひいでこひしき時ははつかりのなきてわたると人はしらずや>、<かがみ山 いざたちよりて見てゆかむとしへぬる身はよいやしぬると>、

このほかの人人その名きこゆる、野辺におふるかづらのはひひろごり、はやしにしげき このはのごとくにおほかれど、うたとのみ思ひてそのさましらぬなるべし、かかるにい ますべらぎのあめのしたしろしめすこと、よつの時ここのかへりになむなりぬる、あまねきおほむうつくしみのなみ、やしまのほかまでながれ、ひろきおほむめぐみのかげ、つくば山のふもとよりもしげくおはしまして、よろづのまつりごとをきこしめすいとま、もろもろのことをしてたまはぬあまりに、いにしへのことをもわすれじ、ふりにしことをもおこしたまふとて、いまもみそなはし、のちの世にもつたはれとて、延喜五年四月 十八日に大内記きのどものり、御書のところのあづかりきのつらゆき、さきのかひのさ う官おほし

かふちのみつね、右衛門の府生みぶのただみねらにおほせられて、万えふしふにいらぬ ふるきうたみづからのをもたてまつらしめたまひてなむ、それがなかにむめをかざすよ りはじめて、ほととぎすをきき、もみぢををり、雪を見るにいたるまで、又つるかめにつけてきみをおもひ人をもいはひ、秋はぎ夏草を見てつまをこひ、あふさか山にいたりて

たむけをいのり、あるは春夏秋冬にもいらぬくさぐさのうたをなむえらばせたまひけ る、すべて千うた、はたまき、名づけてこきむわかしふといふ、かくこのたびあつめえ らばれて、山した水のたえず、はまのまさごのかずおほくつもりぬれば、いまはあすか がはのせになるうらみもきこえず、さざれいしのいはほとなるよろこびのみぞあるべき、それまくら

ことば、春の花にほひすくなくして、むなしき名のみ秋の夜のながきをかこてれば、かつは人のみみにおそり、かつはうたの心にはぢおもへど、たなびくくものたちゐなくしかのおきふしは、つらゆきらがこの世におなじくむまれて、このことの時にあへるをなむよろこびぬる、人まろなくなりにたれど、うたのこととどまれるかな、たとひ時うつり

ことさり、たのしごかなしごゆきかふとも、このうたのもじあるをや、あをやぎのいと たえず、まつののはぢりうせずして、まさきのかづらながくつたはり、とりのあとひさ しくとどまれらば、うたのさまをもしり、ことの心をえたらむ人は、おほぞらの月を見るがごとくにいにしへをあふきて、いまをこひざらめかも

紀貫之

Песни Ямато. Их семя одно – человеческое сердце, из которого вырастают тысячи и тысячи листьев-слов. Люди, что живут в этом мире, опутаны густыми зарослями своих дел и забот. И то, что у них на сердце, что видят они и слышат, выражают они в песне.

Соловей, что поет среди цветов, лягушка, что живет в воде, – когда слышим мы их голоса, думаем: из всего живого разве есть кто-нибудь, кто не пел бы собственной песни? Без всякого усилия движет она небом и землею, внушает сострадание невидимым глазу богам, духам и демонам, вносит согласие в союз мужчин и женщин, умягчает сердца суровых воинов. Все это – песня.

Песня зародилась еще тогда, когда только появились небо и земля. Есть песня о том, как под плавучим Небесным мостом сочетались женское и мужское божества. Однако же песни, что дошли до поздних времен, ведут свое начало от тех, что сложены были на небесах венчокрепких богиней Ситатэру-химэ.

Была Ситатэру-химэ женою Амэвака-хико. Песня богини славит ее красавца старшего брата; поется в ней, как красота его отражалась и сверкала на горах и в долинах. То были, верно, песни эбису. В них еще не установилось число знаков и слогов, и сами они не были такими, какой должны быть настоящая песня.

На земле, рудою богатой, песня пошла от бога Сусаноо. В век богов – разрушителей скал число слогов в стихе еще не установилось. Песни были простые, воспевали все так, как есть, и понять душу слова трудно было. А как настал век людей, с появлением Сусаноо-но микото, установилась песня в тридцать и один слог. Сусаноо – брат богини Аматэрасу Омиками. Когда строил он дворец в Идзумо, чтобы там жить со своей женой, увидел, как поднялись облака восьми разных цветов, и сложил песню:

Облака в восемь рядов
Поднялись над нею, Идзумо страной.
Восьмирядну изгородь – чтоб с женой укрыться мне –
Восьмиядну изгородь строю,
Эту восьмиядну изгородь.

И вслед за ним стали люди слагать песни о том, как они любовались цветами, как завидовали птицам, как сожалели о тающей весенней дымке, как грустили об исчезающей росе.

Как странствие в дальние края начинается с одного первого шага, а потом - проходят целые месяцы и годы; как высокая гора начинается с пыли и комьев земли у подножия и поднимается до небес, где плывут облака, – так развивается и песня.

Песня о заливе Нанива была первой песней, возвестившей начало эры правления микадо. Когда Осасаги-но микото пребывал в Нанива и был еще принцем, то с младшим братом попеременно уступали они друг другу титул принца крови, и так три года прошло, прежде чем вступил он на престол. Человек по имени Вани, беспокоясь за него, сложил и поднес ему песню. Воспетые в этой песне цветы, что «цвели на деревьях», – это цветы сливы.

И была еще песня-шутка о горе Асакаяма, которую сложила дева-унэмэ. Когда Кадзураки-но Окими послан был на северо-восток, в дальнюю землю Мими-но Оку, он недоволен остался приемом, устроенным в его честь тамошними чиновниками, и хоть те приготовили и место для приема, и все, что необходимо, он был не в духе. И тогда дева одна, что прежде в столице служила унэмэ, взяла бокал и, налив сакэ, поднесла ему с песней. И сердце Окими сразу же смягчилось.

Мелок тот колодец, в нем
Даже тень горы видна
Той, что Мелкой названа,
Но моя любовь к тебе
Не мелка, как та вода. (пер. А. Глускиной)

Эти две песни считаются матерью и отцом всех песен *вака*. И те, кто учился слагать песни, прежде всего учили эти песни.

И вот постепенно стало песен шесть видов (*сама*). Должно быть, так же, как и в китайской песне. Первый – это *соэута*. Например, императору Осасаги-но Микадо была поднесена такая песня:

В бухте Нанива
На деревьях расцвели цветы.
Зимний сон миновал.
Наступила весна.
На деревьях расцвели цветы.

Второй вид – *кадзоэута*.

Цветов красою
Сердце взято в плен.
Зачем? Пустое все...
Не знает птица,
Когда охотника стрела ее настигнет.

Такие песни говорят о вещах так, какие они есть, простыми словами (*тадагото*), без всяких сравнений (*татоэ*) и других подобных приемов. Этот пример, может быть, подошел бы для пятого вида - *тадагото-ута*.

Третий вид - *надзураэ-ута*.

Поутру,
Как иней ляжет,
Ты уйдешь, а у меня
Всякий раз, как затоскую,
Будет таять, таять сердце.

Такие песни, воспевая что-то, сравнивают это с чем-нибудь другим. Например, «подобно тому как...», «так же как и...».

Четвертый вид - *татоэ-ута*, «песни-сравнения».

Мою любовь -
Измерить, пересчитать
Нельзя! Как и песчинки
На берегу,
У моря бурного.

В этих песнях чувства (*кокоро*) выражаются через образы разных трав, деревьев, птиц и зверей. В них нет никакого скрытого смысла.

Пятый вид - *тадагото-ута*, «песня в простых словах»:

Когда б обмана
Этот мир не знал,
С какой приятностью
Слова людские
Можно было б слушать!

В песне восхваляется устроенность [мира], правдивость. Однако сердце этой песни, возможно, не отвечает названию. Скорее, может быть, следовало бы назвать такую песню *томэ-ута* («песня-желание»).

Красотою горной вишни
Налюбовался всласть:
Не дул и ветер,
И с деревьев
Не осыпались лепестки!

Шестой вид - *иваи-ута* («приветственные песни»). Например:

Как же богат, роскошен
Сей дворец!
Из нескольких строений –
Как ветви дерева,
Раскинулись они.

Песня эта, однако, восхваляет дела мирские и возвещает о них богам, и такую песню, пожалуй, нельзя считать приветственной. А вообще можно ли все песни разделить на шесть видов?

В наш век люди стали больше заботиться о красоте внешней, предаваться веселью, сердца их обратились к блеску и тщеславию. И оттого пошли песни пустые, слагались от случая к случаю. Стала песня ютиться в доме сластолюбца и чахнуть, подобно дереву, зарытому в землю, в безвестности среди людей образованных. И в серьезных собраниях оставалась она в тени, неприметнее цветка-колоска травы степной.

Если же вспомнить, как начиналась песня, подумаешь: нет, в те времена все было иначе. Древние властители наши, микадо, из века в век – и утром весенним, когда цветы цветут, и в ночь осеннюю, когда светит луна, – собирали придворных своих и повелевали и слагать песни, подходящие ко времени и событию. И вот одни, слагая песни о цветах, чтобы выразить в них мысли свои, бродили по неведомым горам и полям, другие чтобы воспеть любование луною, блуждали по незнакомым землям. И властители, внимая их песням, судили о том, что было в них мудрого, а что неразумного. И не только такие были

песни. Слагали песни люди – когда славили государя, поминая о камушке мелком и огромной горе Цукуба, когда радость наполняла сердце, когда восторг охватывал их. И когда, вспоминая дым над Фудзи, клялись они в вечной любви, и когда, слушая голоса цикад, живущих на соснах, тосковали о друге, и когда казалось им, что выросли они и возмужали вместе с теми двумя соснами в Такасага, в Суминоз. И когда думали они о прошлых днях своих, вспоминая о Горе мужа Отокояма, и когда с сожалением вспоминали краткий миг девичьего расцвета и обращались к «девичьей красе» – цветку валерианы, – только в песне находили они свое утешение. И когда весною смотрели они, как опадают поутру цветы, и когда осенней ночью слышали шорох листвьев, падающих с дерев. Или когда, глядя в зеркало, вздыхали о том, что года от года все прибавляется снега на голове и волн на их лицах. И когда, замечая росу на траве и пену на глади вод, задумывались они о бренности своей жизни, и страх охватывал их.

Или когда одни, вчера богатые и процветающие, ныне вдруг теряли власть и могущество и делались нищими и друзья отворачивались от них. Или когда другие, клянясь в любви, поминали о покрытых волнами соснах на горах в дальней стороне; или когда другие, жалея о старых друзьях, поминали о ручейках, текущих в равнинах. И когда, тоскую на одиноком ложе, видели, как желтеет снизу куст хаги, и когда на рассвете считали, сколько раз взмахнет крыльями кулик, и когда жаловались другим на горести жизни в этом мире. И когда роптали на мир за быстротечность этой жизни, вспоминая воды Ёсино-реки. И когда замечали, что дым более не поднимается над горой Фудзи, или узнавали, что перестроен древний мост через реку Нагара, – только в Песне обретали они покой и утешение.

Такова песня, и так передавалась она с древних времен. Особенно же распространилась песня со времени Нара. В те времена государи, видно, хорошо понимали душу песни. И появился тогда кудесник песни Какиномото-но Хитомаро, что был министром третьего ранга. И были тогда властители едины со своими подданными.

Плыущие осенним вечером в водах Тацути-реки багряные листья виделись властителю Нары парчою. А вишни, расцветшие весенним утром на Ёсино-горе, в сердце Хитомаро представлялись не иначе, как облаками. И был еще человек по имени Ямабэ Акахито. Как никто был он искусен в сложении песен. Трудно было поставить

Хитомаро выше Акахито, и трудно было поставить Акахито ниже Хитомаро.

Августейшая песня Нара-но Микадо:

Осенние листья,
Опав и смешавшись,
Плынут по Тацути-реке.
Захочешь перейти –
Порвется пополам роскошная парча.

Какиномото-но Хитомаро:

Сливы цветов –
И их не различишь!
Вечное небо,
Как туманом, затянуло.
Снег все идет, идет, идет.

Рассвет...
В тумане утреннем
Акаской бухты
Плынет ладья, меж островами прячась.
Ей вслед задумчиво смотрю.

Ямабэ-но Акахито:

Весною в поле,
Нарвать фиалок
Я вышел.
И было так приятно,
Что в поле и остался на всю ночь.

В заливе Вака,
Как нахлынет прилив
И отмель зальет, –
Журавли
С криком летят в камыши.

Кроме этих певцов, много появлялось и других людей, искусных в сложении песен, и не было им конца.

И вот собраны все песни, до того времени сложенные, и названо было это собрание песен – «Собрание мириад листьев». Прошло больше ста лет, десять правлений сменилось. С той поры немного было людей, кто знал о делах прошлых лет, кто умел слагать песни, вникал в душу песни. Из них одни больше, другие меньше преуспели в сложении их.

Что до людей высокого звания, то не мне судить о них. Скажу о некоторых известных певцах, близких к нынешним временам.

Например, его святейшество – Содзё Хэндзё. Он владел слогом, но в песнях его мало истинного. Песни его – словно красавица на картине: смотришь на нее и лишь попусту тревожишь свое сердце.

Если это – сплетенные
Бледно-зеленые нити,
То и росинки белые –
Не яшма ли, что нанизала
Ива весенняя?

О, листья лотоса!
Болотная вода – и та
Не осквернила сердца вашего –
И все же
Зачем росу за жемчуг выдавать?

В поле Сага, упав с лошади, он сложил:

О, «девичья краса»,
Лишь именем пленившись,
Тебя сорвал.
И потому –
Ни слова о моем падении!

Аривара Нарихара. Чувства (кокоро) у него было в избытке, но слов (котоба) ему не хватало. Песни его – словно увядшие цветы. Они утратили красу, но еще сохранили аромат.

Иль в небе нет луны?
Или весна – не та,
Не прежняя весна?
Лишь я один –
Как прежде.

Как посмотрю,
Луной любуются,
Но «лун» не любят.
Как наберется много их,
Наступит старость.

Бессонной ночи греза –
Мимолетно.
Но мимолетнее еще
Нам кажется она потом,
В дремоте одинокой.

Фунъя-но Ясухидэ. В слове он был искусен, но образ (сама) его песен не отвечал их сути. Его песни – словно торговец, разодетый в дорогие шелка.

Только подует –
Никнут осенние травы, деревья.
О ветер горный!
Его ведь недаром
Бурей зовут.

На смерть государя Фукакуса:

В густой траве
В долине туманов
Укрылась тень твоя.
Померкло солнце –
Был ли день печальней?

Монах Кисэн с горы Удзи. Слова его песен туманны и неясны, конец с началом не сходится. Думаешь, будто любуешься осенней луной, а оказывается - это облака на рассвете.

Приют мой –
От столицы вдалеке.
И, как сам мир,
Печален он - недаром назван
Горою Удзияма.

Песен Кисэна мы знаем мало, чтобы сравнить их с другими и судить о них.

Оно-но Комати. В сложении песен шла она по стопам древней Сотоори-химэ. В этих песнях есть очарование, но нет силы. Ее песни - словно красавица, страдающая от болезни.

Я с мыслью о нем
Заснула, верно,
И он – явился...
Знать бы, это сон –
Не просыпаться б лучше!

Что в этом мире
Блекнет,
Хоть и не имеет цвета –
То сердца милого
Цветок.

Настали печальные дни...
Ну что ж –
Корни обрежу, плавучею стану травою,
Было б течение,
Что вдаль повлечет.

Песня Сотоори-химэ:

Любимый
Нынче вечером
Придет, должно быть:
Паук спустился сверху –
Это знак.

Отомо Куронуси. Облик его песен не привлекает. Его песни – словно житель гор, что с вязанкою дров за плечами присел отдохнуть под сенью цветущей вишни.

Тоскуя по тебе,
Брожу вокруг,
А мимо –
Гуси дикие летят.
Ужели не услышишь этот плач?

Пойду-ка,
Подойду к горе Кагами,
Как в зеркало,
Взгляну:
Не постарел ли я?

И, кроме этих, много других певцов, песни которых известны. И множатся их имена, как разрастаются широко дикие травы в полях или листья на деревьях в густом лесу. Но думали они, что лишь то, что они слагали, и есть песня, не понимая, что есть и другие виды песен.

И вот четыре времени года сменились девять раз с того дня, как стал править страною нынешний государь наш. И не было уголка, куда не докатились бы волны любви государевой к подданным своим, выходя даже за пределы Восьми островов. Великие милости его простирались повсюду, с ними не сравнится и широкая тень Цукубагоры.

Не щадил времени государь, вершил множество государственных дел, а в минуты досуга не забывал и о разных других делах. И о делах прошедших думал он, заботясь о том, чтобы вернуть и воскресить то, что забыто. И вот ныне сам государь повелел собрать - в назидание и на радость грядущим поколениям - песни старые, полу забытые, а кроме того, и новые песни, нынешних певцов. И вот в четвертый месяц пятого года Энги повелел он сделать это Ки-но Цураюки, хранителю дворцовых архивов, Осикоти Мицунаэ, служившему прежде в губернаторстве Кии, и Мибуно Тадаминаэ, служившему в Правой дворцовой гвардии. Повелел собрать эти песни и представить ему, государю.

И повелел он выбрать из этих песен разные - начиная от тех, где поется, как вплетают в волосы цветы сливы, а также и такие, где слушают кукушку, где срывают ветви с осенними листьями, и вплоть до тех, где поется, как любуются снегом. А также и песни, где образами цапли и черепахи возносились мыслью к государю и величали людей, и где, глядя на осенний куст хаги и летние травы, грустили о любимых, и где, подойдя к горе "Застава встреч", складывали руки в молитве. А также, кроме песен весны, лета, осени, зимы, повелел собрать и разные другие песни. И так собрано было всех песен тысяча, и получилось свитков числом двадцать. И назвали собрание - «Кокинвакасю» («Собрание старых и новых песен Японии»).

Собранные ныне песни - они как поток, что постоянно струится под горюю. Их множество - как песчинок на морском берегу; а потому не слышно ныне и ропота, будто песня пришла в упадок, измельчала, подобно непостоянной реке Асука. Но только ликование, радость великая, что малый камушек в большую скалу вырос.

И, однако ж, сетуем на себя ты, что не сравнились в славе с красотой и ароматом весенних цветов, что тщетная лишь слава тянется долгой осенней ночью.

Страшусь я молвы людской, и перед душою — сердцем песни стыдно мне... И все же каждый раз — смотрю ли я, как проплывают облака в далеком небе, прислушиваюсь ли к плачу оленя по утрам и вечерам, — радуюсь я вместе с другими соратниками своими, что довелось мне родиться в это благостное время, жить в это век, когда свершилось это событие.

Ныне нет Хитомаро. Но не мог оборваться путь песни. Пусть меняется время и уходят дела в прошлое, пусть радость и печаль сменяют друг друга, но навеки останутся слова этих песен. Не рвутся ветви молодой ивы, не опадают листья-иглы зеленой сосны, дикие ветви плюща — они вьются и вьются, следы птичьих лапок на песке — они всегда будут. Так и песня.

А потому, кто захочет узнать, что есть песня и какие бывают песни, проникнуть в душу вещей, воспетых в них, не смогут они не взирать с восторгом на старые песни — подобно тому, как любуются луною в широком небе, и не смогут не полюбить они и наших новых песен.

(Пер. И. Борониной)

2.. 紀貫之

はるたちける日よめる

袖ひちてむすびし水のこほれるを春立つけふの風やとくらむ

В день начала весны
растопит ли все-таки ветер
tot покров ледяной
на ручье, где берем мы воду,
рукава одежд увлажняя?

(Ки-но Цураюки)

8 文屋やすひで

二条のきさきのとう宮のみやすんどころときこえける時、正月
三日おまへにめして、おほせごとあるあひだに、日はてりながら雪
のかしらにふりかかりけるをよませ給ひける

春の日のひかりにあたる我なれどかしらの雪となるぞわびしき

Сложил эту песню по повелению государыни Нидзе, которая в ту пору еще называлась Госпожой из опочивальни, когда она пожелала в третий день первой луны, чтобы случившиеся тут приближенные слагали стихи о снегопаде в солнечную пору.

Хоть и грёюсь в лучах
весеннего яркого солнца,
горько осознавать,
что уже едва ли растает
снег, главу мою убеливший...

(Фунъя-но Ясухидэ)

14. 大江千里

うぐひすの谷よりいづるこゑなくは春くることをたれかしらまし

Если бы раздалась
Звонкая трель соловья
Что выпорхнул из долины,
То о приходе весны
Как бы мы сумели узнать?

(Оэ Тири)

18. よみ人しらず (題しらず)

かすがののとぶひののもりいでて見よ今いくかありてわかなつみて
む

Страж огней,
Что в Тобухи, в Касуга
Пойди-ка взгляни:
Не пришла ли пора
Собирать молодые травы?

(Неизвестный автор)

113. 小野小町

花の色はうつりにけりないたづらにわが身世にふるながめせしまに

Вот и краски цветов поблекли,
пока в этом мире
я беспечно жила,
созерцая дожди затяжные
и не чая скорую старость...

(Оно-но Комати)

127. みつね

はるのとくすぐるをよめる

あづさゆみ春たちしより年月のいるがごとくもおもほゆるかな

С той поры, как весна,
подобная луку тугому,
осенила наш край,
мне все кажется – словно стрелы,
дни и месяцы пролетают...

(Осикоти-но Мицуунэ)

171. よみ人しらず (題しらず)

わがせこが衣のすそを吹き返しうらめづらしき秋のはつ風

Мне отраду принес
свежий ветер осенний с залива,
что впервые дохнул, –
и взлетает, вихрем подхвачен,
шлейф от платья милого друга...

(Неизвестный автор)

335 小野たかむらの朝臣

梅花にゆきのふれるをよめる

花の色は雪にまじりて見えずともかをだににほへ人のしるべく

Сливовый цвет
Покрылся снегом
Цветов не видно,
Но лишь вдохните аромат –
Узнаете о них.

(Оно Такамура)

343 よみ人しらず(題しらず)

わが君は千世にやちよにさざれいしのいはほとなりてこけのむ
すまで

Государя век
Тысячи, миллионы лет
Длится пусть!
Пока камешек скалой не стал,
Мохом не оброс седьм!

(Неизвестный автор, пер. Я. И. Конрада)

489 よみ人しらず(題しらず)

するがなるたごの浦浪たたぬひはあれども君をこひぬ日ぞなき

Да, случаются дни,
когда в бухте Саго, в Суруга,
утихает волна, –
но такого дня не бывает,
чтоб утихла страсть в моем сердце.

(Неизвестный автор)

552 小野小町(題しらず)

思ひつつねればや人の見えつらむ夢としりせばさめざらましを

В помраченье любви
сквозь сон мне привиделся милый –
что пришел он лишь в сновиденье,
никогда бы не просыпалась!

(Оно-но Комати)

553 小野小町

うたたねに恋しきひとを見てしより夢てふ物は憑みそめてき

С той поры, как во сне
я образ увидела милый,
мне осталось одно –
уповать в любви безнадежной
на ночные сладкие грезы...

(Оно-но Комати)

554 小野小町

いとせめてこひしき時はむば玉のよるの衣を返してぞきる

Я не в силах уснуть,
томленьем любовным объята, -
ожиная его,
надеваю ночное платье
наизнанку, кверху исподом...

(Оно-но Комати)

564. 紀とものり

わがやどの菊のかきねにおくしものきえかへりてぞこひしかり
ける

Словно иней
в саду моем
что лег на живую изгородь из хризантем
я изойду любовью,
исчезну, растаю.

(Ки-но Томонори)

601. ただみね

風ふけば峯にわかるる白雲のたえてつれなき君が心か

Подует ветер,
И, разделенное горной вершиной,
Белое облако
Исчезает / бесконечно жестоко
Сердце твое...

(Мибу Тадаминэ)

人をしのびにあひしりてあひがたくありければ、その家のあたりをまかりありきけるをりに、かりのなくをききてよみてつかはしける

思ひいでてこひしき時ははつかりのなきてわたると人しるらめや

、

Когда Куронуси, не зная, как проникнуть к даме, которую он тайком навещал, бродил вокруг ее дома, вдруг услышал он клич диких гусей - и сложил песню, чтобы послать ей

Вот брожу я в слезах,
внимая призыва姆 печальным
перелетных гусей,
вспоминая с тоской о милой -
только как ей узнать об этом?.

(Отомо Куронуси)

804. きのつらゆき

はつかり のなきこそわれ世中の人の心の秋しうければ

С кличем первых гусей
стенанья мои улетают
в поднебесную высь –
в жизни бренной для нас эта осень
осеняет тоскою сердце...

(Ки-но Цураюки)

1093. よみ人しらず (題しらず)

君をおきてあだし心をわがもたばすゑの松山浪もこえなむ

Коль, оставив тебя,
Я все клятвы забуду беспечно,
Пусть морская волна,
Набежав, сосну захлестнет на вершине
Суэ-но Мацу

(Неизвестный автор)

СИНКОКИНСЮ

Антология «Синкокинвакасю», или сокращенно «Синкокинсю» (新古今集/新古今和歌集 «Новое собрание старых и новых японских песен», 1205 г.) – последняя из трех великих антологий, знаменующих своим появлением новый этап в развитии японской поэзии. Созданная в начале эпохи Камакура (1185–1333 гг.), в пору непрекращающихся феодальных войн, антология пронизана чувством скорби, пугающей таинственности бытия, тоски о невозвратном прошлом.

В «Синкокинсю» вошли стихи выдающихся поэтов «древности и нового времени» – от Какиномото-но Хитомаро до Сикиси-Найсинно, Фудзивара-но Садаиз, Фудзивара-но Тосинари, Фудзивара-но Тэйка и Сугавара-но Митидзанэ. Среди составителей числятся такие известные поэты, как Фудзивара-но Тэйка, Фудзивара-но Арииз, Фудзивара-но Иэтака, Минамото-но Мититомо, Асукаи Масацунаэ, священник Дзякурэн и даже экс-император Готоба, который осуществлял основную редактуру сборника.

Однако наиболее прославленным автором «Синкокинсю» по праву считается Сайгё (1118–1190 гг.), великий мастер *танка*, чьи творения вдохновляли потомков на протяжении многих веков. На Сайгё равнялся и создатель классической поэтики *хайку* Басё.

Появление «Синкокинсю» свидетельствовало о возникновении поэзии нового типа, хотя всего около 900 стихотворений из 2008 (по другим спискам – 1978, 1998), включенных в антологию, принадлежит поэтам нового поколения. Подобно всем антологиям X–XII вв., в основу «Синкокинсю» положены поэтические принципы «Кокинсю», однако невозможно не заметить изменения, произошедшие к тому времени в поэтической традиции. Без изменений остался спектр основных тем и мотивов: природа, любовь, разлука, странствия, приветствия, скорбь. Однако сменились главные эстетические принципы и установки. Если в основе поэзии «Кокинсю» лежала категория *аварэ* — «печальное очарование», то ко времени появления «Синкокинсю» *аварэ* трансформировалось в *югэн* — категорию, содержание которой можно передать словами «глубина», «неуловимость», «тайнственность».

Усложненность поэтических образов, нарочитый символизм, использование многочисленных поэтических приемов, игра слов и нагромождение аллюзий отличают песни «Синкокинсю». Изменился и сам ритмический рисунок – в эпоху «Маньёсю» и отчасти в «Кокинсю» более популярна была цезура после второго или после четвертого стиха (5-7/5-7-7 или 5-7-5-7/7), но уже в «Кокинсю» появилась тенденция ставить цезуру после третьего стиха (5-7-5/7-7), и в «Синкокинсю» преобладает именно такой ритмический вариант. Кроме того, если в «Маньёсю» и «Кокинсю» при цезуре после третьего стиха обе строфы были тесно связаны грамматически, то в «Синкокинсю» этого единства уже не существует. Это деление пятистишия на две части, обосновленные в смысловом и в ритмическом плане, предопределило позднее появление новых поэтических форм и жанров.

Антологию «Синкокинсю» считают последним взлетом классической поэзии *вака*. После нее составлялось еще немало антологий, но все они были лишь подражаниями.

Происходило постепенное омертвение приемов и канонов, замыкание поэзии *вака* на своей внутренней эстетике. Новый взлет японской поэзии произойдет только в конце XVII в., вместе с подъемом городской культуры, возникновением новых литературных жанров.

Перевод песен «Синкокинсю» выполнен В. Марковой.

春歌上

Песни Весны

1. み吉野は山もかすみて白雪のふりにし里に春はきにけり

Ёсицуунэ

Миёсино, прекрасная земля.
Все горы – затянула дымка,
И даже в хижину убогую,
Засыпанную снегом,
Пришла весна.

2. ほのぼのと春こそ空にきにけらし天の香具山かすみたなびく

Готоба-но ин

Похоже, в небесах
Уже весна:
Дымкой затянута
Вершина Кагуямы –
Горы богов!

3. 山ふかみ春ともしらぬ松の戸にたえだえかゝる雪の玉水

Сикиси Найсинно

Весна – поздняя гостья
В глубинах гор.
Но вот – я слышу,
Как в дверь сосновую
Стучит капель..

4. かきくらしなをふる里の雪のうちに跡こそ見えね春はきにけり

Кунаикё

Вновь потемнело небо.

Снег пошел...

Ну, кто теперь заглянет в старое селенье!

Не видно и следов!

Однако же – пришла весна!

5. けふといへばもろこしまでもゆく春を都にのみと思ひけるかな

Сюндзэй

Весна...

Она пошла повсюду –

Вплоть до страны далекой – Морокоси,

А мне все кажется, что только к нам, в столицу,

Пришла она!

6. 春といへばかすみにけりなきのふまで浪間に見えし淡路島山

Сюнъэ-Хоси

Весна... Еще вчера

Виднелись меж волнами горы

На острове Агадзи,

А нынче –

Все закрыла дымка!

7. 岩間とぢし氷もけさはとけそめて苔のしたみづ道もとむらん

Сайгё-хоси

На скалах нынче утром
Начал таять лед.
И подо мхом
Уже, наверно, пробивает себе путь
Струящийся поток...

8. 風まぜに雪はふりつゝしかすがに霞たなびき春はきにけり

Неизвестный автор

Снег с ветром
Все еще идет.
Но горы
Затянула дымка:
Пришла весна

9. 時はいまは春になりぬとみ雪ふるとをき山べに霞たなびく

Неизвестный автор

Пришла весна,
И горы дальние,
Где снег еще лежит,
Уж затянула
Дымка...

11. あすからは若菜つまむとしめし野に昨日もけふも雪はふりつつ

Акахито

Задумал я назавтра
Отправиться в поля
За молодою зеленью,
А снег, начавшийся вчера,
Еще идет!

12. 春日野の草はみどりになりにけり若菜つまむとたれかしめけん

Тадаминэ

На поле Касуга
Зазеленела травка,
И вот уж кто-то место
Себе огородил, -
Чтоб зелени набрать.

13. 若菜つむ袖とぞ見ゆる春日野のとぶひの野べの雪のむらぎえ

Норинага

На поле Касуга
Горят огни,
Мелькают там и сям остатки снега.
Как рукава девиц,
Что собирают зелень!

14. ゆきて見ぬ人もしのべと春の野のかたみにつめる若菜なりけり

Цураюки

Эта корзина –
Побегов молодых полна.
Пусть о весне она напомнит
Тому,
Кто еще не был на полях!

15. 沢におふる若菜ならねどいたづらに年をつむにも袖はぬれけり

Сюндзэй

Я не ходил в поля
За молодой травою,
Но влажен мой рукав от грустных дум:
Как я бесцельно
Множил свои годы!

16. さゞ波や志賀の浜松ぶりにけりたが世にひける子の日なるらん

Сюндзэй

Мелкие волны набегают
На берег Сига,
Омывая корни сосен.
Вот эта – старая какая! В каком далеком веке
Ее пересадили? Чьему ребенку тогда желали счастья?

17. 谷河のうちいづる浪もこゑたてつ鶯さそへ春の山風

Иэтака

Вздымая с ревом волны,
В ущелье
Уже бежит река.
О ты, весенний горный ветер!
Скорее замани к нам соловья!

18. 鶯のなけどもいまだふる雪に杉の葉しろき逢坂の関

Готоба-но ин

Уж соловей запел,
А снег еще лежит
На ветках криптомерии
На горе
«Застава встреч».

19. 春きては花とも見よと片岡の松のうは葉にあは雪ぞふる

Накадзанэ

Весна пришла,
И, падая на ветки сосен,
Мокрые снежинки
Словно призывают:
«Любуйтесь нами! Это же – цветы!»

20. 卷向の檜原のいまだくもらねば小松が原にあは雪ぞふる

Якамоти

Долину кипарисов
Еще не затянула дымка,
И на равнине мелких сосен
Падает
Мокрый снег...

27. ふりつみし高嶺のみ雪とけにけり清滝河の水の白浪

Сайгё-хоси

На вершине горы,
Наверно, стаял снег -
Вижу:
Вздымаются белые волны
На реке Киётаки.

29. あづさ弓はる山ちかくいゑぬしてたえずきゝつる鸞の声

Акахито

Стремительно - словно стрела из лука,
Пришла весна.
Я поселился возле гор
И слушаю все время
Трели соловья!

38. 春の夜の夢のうき橋とだえして峰にわかるゝ横雲の空

Тэйка

Как быстро
Весенняя ночь миновала!
В рассветном тумане.
От горных вершин оторвавшись,
Плынут облака...

40. おほぞらは梅のにほひに霞みつゝくもりもはてぬ春の夜の月

Тэйка

Туманным ароматом слив
Пропитан воздух.
В дымке -
Весенняя луна.
Теплый призрачный свет...

51. とめこかし梅さかりなるわが宿をうときも人はおりにこそよれ

Сайгё-хоси

О, если б кто-нибудь
В пору цветенья сливы,
Желая ветвь прекрасную сломить,
Случайно заглянул
В мой сад!

52. ながめつるけふは昔になりぬとも軒端の梅はわれをわするな

Сикиси Найсинно

Пусть в прошлое
Уйдет со мною и этот день,
Когда в тоске я на цветы смотрю.
Но ты, о слива,
Меня не забывай!

59. きく人ぞ涙はおつる帰る雁なきてゆくなるあけばのの空

Сюндзэй

В небе рассветном
Стая гусей пролетают,
На север стремясь.
Кто крик их слышит,
Сам роняет слезы...

60. ふるさとに帰るかりがねさよふけて雲路にまよふ声きこゆなり

Неизвестный автор

С неба полночного
Слышу печальные крики
Диких гусей.
Обратно на север
Путь их нелегкий лежит.

63. 霜まよふ空にしほれしかりがねの帰るつばさに春雨ぞふる

Тэйка

О дикие гуси!
Сюда прилетали вы в стужу осеннюю
С битыми крыльями...
И вот – снова в путь,
Под весенним дождем промокая...

81. わが心春の山べにあくがれてながながし日を今日もくらしつ

Цураюки

Весна...
Сегодня вновь
Я прожил долгий-долгий день,
Пока душа блуждала
В глубинах гор.

82. 思ふどちそことも知らずゆきくれぬ花の宿かせ野べの鶯

Иэтака

Сгостились сумерки в полях,
Где мы, сердечные друзья,
Так долго загуляли.
О, приюти нас, соловей,
Среди твоих цветов!

83. いま桜さきぬと見えてうすぐもり春に霞める世のけしきかな

Сикиси Найсинно

Кажется, вишни -
Уж в полном цвету:
Весь мир
Весеннею
Окутан дымкой

85. ゆかむ人こん人しのべ春がすみ立田の山の初ざくら花

Якамоти

О вы, гуляющие по полям!
Восторженные взоры обратите
На гору Тацута,
Где, чуть прикрыты дымкой,
Вишни раскинули свою красу!

86. 吉野山こそのしほりの道かへてまだ見ぬかたの花をたづねん

Сайгё-хоси

Другой тропой
Пойду я нынче
По горам Ёсино, -
Чтобы полюбоваться вишнями,
Которых еще не знал.

99. 桜さくとを山鳥のしだりおのながながし日もあかぬ色かな

Готова-но ин

Вишни расцвели
В теснинах дальних гор
И хоть долг-долог день
Как свисающий фазана хвост,
А не насытиться их красотой!

105. 花にあかぬ歎きはいつもせしかども今日のこよひににる時はなし

Нарихира

Вишен цветы!
Как жаль покидать вас
Всегда.
Но так, как сегодня,
Еще не бывало.

107. 山桜ちりてみ雪にまがひなばいづれか花と春にとはなん

Исэ

Если не знаешь,
Снег ли идет,
Иль опадают
Цветков лепестки,
Спроси у весны!

108. わが宿のものなりながら桜花ちるをばえこそとゞめざりけれ

Цураюки

Печалюсь я,
Не в силах удержать
Те лепестки,
Что опадают с вишнен
В моем саду.

109. かすみたつ春の山べに桜花あかずちるとや鶯のなく

Неизвестный автор

Чу! Голос соловья
С горы Тацута,
Окутанной весенней дымкой.
Не о цветах ли опадающих
Грустит он?

110. 春雨はいたくなふりそ桜花まだ見ぬ人にちらまくもおし

Акахито

О дождь весенний,
Сильно так не лей:
Сорвешь до времени
Цветы прекрасных вишнен,
А друг мой не успел полюбоваться ими.

111. 花の香に衣はふかくなりにけり木の下かけの風のまにまに

Цураюки

Срывает ветер лепестки
С цветущих вишен.
Под сенью их я постоял,
И вот -
Уже благоухают рукава!

126. ながむとて花にもいたく馴れぬれば散る別れこそかなしかりけれ

Сайгё-хоси

Я так привык
Красою вишен любоваться
Каждый день.
И ныне вот, прощаясь с ними,
Скорблю...

127. 山里の庭よりほかの道もがな花ちりぬやと人もこそ訪へ

Этидзэн

О, если б рядом с садом
Была тропинка для моих друзей,
Чтоб не блуждать им
Под дождем
Опавших лепестков.

134. さくら色の庭の春風あともなし訪はばぞ人の雪とだにみん

Тэйка

Бело-розовый
Ветер весенний
Ныне не дует над садом моим.
А случайному гостю пусть снегом покажутся
Опавшие лепестки.

135. 今日だにも庭をさかりとうつる花きえずはりとも雪かともみよ

Готоба-но ин

Осыпались цветы
Прекрасных вишнен.
Взгляни на эти лепестки:
Подумаешь, быть может, снег?
Однако он не тает!

136. さそはれぬ人のためとや残りけん明日よりさきの花の白雪

Ёсицунэ (ответ)

Вчера, наверное, еще цвели
Эти цветы.
Но в сад, увы,
Я не был приглашен.
А ныне – это снег!

137. 八重にほふ軒端の桜うつろひぬ風よりさきに訪ふ人もがな

Сикиси Найсинно

Махровые цветы в моем саду
Увяли.
О, если б кто-то навестил меня,
Покуда ветер
Сорвать их не успел!

138. つらきかなうつろふまでに八重桜訪へともいはで過ぐる心は

Корэакира Синно (ответ)

Жестока та,
Которая не позвала
Полюбоваться вишнями
В ее саду
В счастливую пору цветенья.

140. 恨みずやうき世を花のいとひつゝさそふ風あらばと思ひけるをば

Тосинари-но мусумэ

Что держит меня
В этом мире печальном?!
Как вишни цветок,
На волю весеннего ветра
Отдамся...

149. 花は散りその色となくながむればむなしき空に春雨ぞふる

Сикиси Найсинно

Цветы прекрасных вишен
Отцвели, и ныне
Ничто не радует мой взор.
А с неба тусклого
Льет долгий, долгий дождь..

150. 誰がたにか明日はのこさん山桜こぼれてにはへ今日のかたみに

Якамоти

О горные вишни!
Красу вы свою сохранили -
Для нас!
Аля кого же теперь
На ветвях вы остались?

154. おもひたつ鳥は古巣もたのむらんなれぬる花のあの夕暮

Дзякурэн-хоси

Под вечер птица
Возвращается в гнездо.
А я?
Где обрету покой?
Ведь вишни отцвели!

155. 散りにけりあはれ恨みのたれなれば花のあととふ春の山風

Дзякурэн-хоси

Увы! Осыпались цветы.
Сорвал их горный ветер
И ныне без стеснения
Гуляет
Среди опустевших ветвей.

159. 駒とめてなを水かはんやまぶきの花の露そふ井手の玉河

Сюндзэй

Вот берег... Коня придержу,
Напою его чистой водой
Из Жемчужной реки,
Куда желтые розы
Роняют росу с лепестков.

夏歌

Песни лета

175. 春すぎて夏きにけらししろたへの衣ほすてふ天の香具山

Дзито-тэнно

Весна прошла,
Развешены повсюду
Летние одежды:
Вся в белом Кагуяма -
Небесная гора.

179. おりふしもうつればかへつ世のなかの人の心の花ぞめの袖

Тосинари-но мусумэ

Весну сменяет лето,
И изменяются сердца людей,
Как блекнет краска
Цвета вишни
На рукавах.

190. なく声をえやはしのばぬ郭公初卯の花のかげにかくれて

Хитомаро

Хотя и скрылась ты,
Кукушка,
Среди цветов унохана,
Но неужели сможешь утерпеть
И не запеть?

191. ほとゝぎす声まつほどは片岡のもりのしづくに立ちやぬれまし

Мурасаки-Сикибу

Вот-вот уж с холма Катаока
Послышился голос кукушки...
И пусть в ожиданье его
Промокну от капель росы,
Под деревьями стоя.

201. 昔おもふ草のいほりの夜の雨になみだなそへそ山郭公

Сюндзэй

Вспоминаю прошлое...
На травяную крышу
Льет ночной дождь.
К нему мне слез не добавляй,
О, горная кукушка!

217. きかずともこゝをせにせん郭公山田の原の杉のむらだち

Сайтё-хоси

Ты голоса не подаешь,
Кукушка,
Но – буду ждать
Здесь, на полях Ямада,
В роще криптомерий.

218. 郭公ふかき峰よりいでにけり外山のすそに声のおちくる

Сайгё-хоси

Из горной глубины
Кукушка вылетела
И до самого подножья
Ближних гор
Донесся ее голос...

238. たれかまたはなたしばなに思ひ出でんわれも昔の人となりなば

Сюндзэй

Кому-то вновь
Цветущий мандарин
Вспоминания навеет,
И я, быть может, для кого-то
Любовью прежней окажусь.

240. かへりこぬ昔をいまと思ひねの夢の枕ににはふたしばな

Сикиси Найсинно

«О, дни невозвратимые!
Если б вернуть вас снова!» –
И с этой мыслью задремала я,
А ветер к изголовию принес
Чудесный запах померанцев.

241. たちばなの花ちる軒のしのぶ草昔をかけて露ぞこぼるゝ

Тадаёси

Осыпался цвет померанцев
На изгородь, на струху крыши,
И, как росинки на траве синобу,
Слезы воспоминаний
Навернулись на глаза.

242. 五月闇みじかきよはのうたゝねにはなたち花の袖にすゞしき

Дзиэн

Майская ночь коротка...
На миг забывшись,
Ощутил на рукаве
Цветущих померанцев аромат:
Повеяло прохладой...

258. むすぶ手に影みだれゆく山の井のあかでも月のかたぶきにける

Дзиэн

Рукой зачерпнул
И встревожил сиянье луны
В источнике горном
Не успел им налюбоваться
Как уже закатилась луна!

267. 庭の面はまだかはかぬに夕立の空さりげなくすめる月かな

Ёримаса

Ливень прошел,
И сад
Еще просохнуть не успел,
А с неба чистого уже сияет
Луна...

268. 夕立の雲もとまらぬ夏の日のかたぶく山にひぐらしの声

Сикиси Найсинно

Рассеялись на небе тучи,
А под горою,
За которую готово скрыться солнце,
Стрекочут жалобно
Вечерние цикады.

283. 夏はつる扇と秋のしら露といづれかまづはをかんとすらん

Тадаминэ

Что будет раньше:
Отложу ли я свой веер
Иль белой яшмой
Ляжет на траву
Осенняя роса?

284. みそぎする河の瀬みればからころも日もゆふぐれに浪ぞたちける

Цураюки

В реке омовенье свершив,
На отмель взглянул:
Катятся, катятся
В сумраке вечера
Белые волны...

Песни осени

300. あはれいかに草葉のつゆのこぼるらん秋風たちぬ宮城野の原

Сайгё

До чего же густо
С бесчисленных листьев травы
Там посыпались росы!
Осенний ветер летит
Над равниной Миягино!

413. 秋風にたなびく雲の絶え間よりもいづる月のかげのさやけさ

Саке-но Тайфу Акисукэ

Ветер осенний
гонит облака в вышине.
Сквозь летучие клочья
Так ярок, так чист прольется
Ослепительный лунный луч.

(пер. В. Сановича)

1390. かきやりしその黒髪のすぢごとにうちふすほどは面影ぞたつ

Фудзивара Садаиз

Как я когда-то ласкал
Черные волосы любимой!
Каждую, каждую прядь
На одиноком ложе моем
В памяти перебираю.

1978. 間はれて心のそらにすむ月は西の山べやちかくなるらん

Сайгё

Рассеялся мрак.
На небосводе сердца
Воссияла луна.
К западным склонам гор
Она все ближе, ближе...

ХЯКУНИН ИССЮ

Антология «Хякунин иссю» (百人一集, «Сто стихотворений ста поэтов», 1235 г.), также иногда называют «Огура хякунин иссю», — поистине народная книга в Японии. Это последняя значительная работа ее составителя — поэта и филолога Фудзивара-но Тэйка (Садаиз, 1162 – 1241 гг.).

Созданная «на заказ», эта небольшая антология несет на себе печать сложнейшей личности поэта, его пристрастий, давних литературных споров. За именами авторов стихов, вошедших в неё, — события истории, отзвуки политических потрясений тех далёких времён. В своем дневнике Тэйка записал, что «выбрал по одному

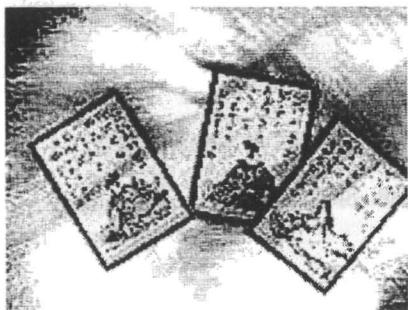
стихотворению из поэтов минувших времён, от Тэндзи-тэнно до Иэтака и Масацуна».

В данный сборник вошли шедевры величайших поэтов Японии, таких как Какиномото-но Хитомаро, Ямабэ-но Акахито, Оно-но Комати, Ки-но Цураюки, Сайгё и др. В антологии представлены стихи Мурасаки-сикибу, Сэй-Сёнагон, Кэнко-хоси, авторов «Гэндзи-моногатари», «Записок у изголовья» и «Записок от скуки», а также стихи менее известных и вовсе неизвестных русскому читателю средневековых японских поэтов.

Судя по порядку имен поэтов, Тэйка, вероятно, задумал представить читателю краткую историю жанра *танка*. Открывает сборник стихотворение императора Тэндзи (626–671 гг.), четыре песни которого представлены в «Маньёсю». Поэтика и образность этого стиха отсылают начитанного читателя непосредственно к песням «Маньёсю».

Вторым следует *танка*, написанное дочерью Тэндзи, государыней Дзито-тэнно. Именно при Дзито-тэнно наступил расцвет гения Какиномото-но Хитомаро, стихотворение которого следует третьим. Так начинается движение, стихотворение которого следует стихотворением, движется время, сменяются эпохи. Два первых и два последних стихотворения принадлежат императорским особым. Нередко подряд идут стихотворения, написанные членами одной семьи. Идет перекличка по образности и тематике, по принципу созвучия и контраста.

Долгое время списки этого сборника были собственностью потомков Тэйка. Только в XVI в. антология стала чрезвычайно популярна среди знатоков поэзии. Начиная с XVII в. и вплоть до недавнего времени японцы знали «Хякунин иссю» наизусть. Это связано с традиционным развлечением *ута-гарута* – игрой в «поэтические карты». На каждой из двухсот карт колоды – половинка стихотворения. Выигрывает тот, кто скорее соберет больше целых стихотворений. По сей день в *ута-гарута* играют в школах, специальных клубах и просто в семьях в канун новогодних праздников.

1. 天智天皇

秋の田のかりほの庵の苔をあらみわが衣手は露にぬれつつ

(Aki no ta no Kariho no io no Toma o arami
Waga koromode wa Tsuyu ni nure tsutsu)

ТЭНДЗИ-ТЭННО

На осеннем поле
Непрочный приют осенен
Сквозной плетенкой.
Оттого-то мои рукава
Что ни ночь – от росы намокают

2. 持統天皇

春過ぎて夏来にけらし白妙の衣ほすてふ天の香具山

(Haru sugite Natsu ki ni kerashi Shirotae no Koromo hosu cho
Ama no Kaguyama)

ДЗИТО-ТЭННО

Весна миновала.
Кажется, лето приспело.
Одежд белотканых
Сохнет холст на склонах твоих,
Небесная гора Кагуяма.

3. 柿本人麿

あしひきの山鳥の尾のしだり尾のながながし夜をひとりかもねむ

(Ashibiki no Yamadori no o no Shidari o no Naganagashi yo o
Hitori ka mo nen)

КАКИНОМОТО-НО ХИТОМАРО

В глухих далеких горах
Фазан длиннохвостый дремлет.
Долг хвост у фазана.
Эту долгую-долгую ночь
Ужели мне спать одному?

4. 山辺赤人

田子の浦に打ち出でてみれば白妙の富士の高嶺に雪はふりつつ

(Tago no Ura ni Uchi idete mireba Shirotae no Fuji no takane ni
Yuki wa furi tsutsu)

ЯМАБЭ-НО АКАХИТО

К заливу Таго
Я выйду и словно бы вижу:
О, белотканый
Над высокой вершиной Фудзи
Падает, падает снег.

5. 猿丸大夫

奥山に紅葉ふみわけ鳴く鹿の声きく時ぞ秋は悲しき

(Okuyama ni Momiji fumiwake Naku shika no Koe kiku toki zo
Aki wa kanashiki)

САРУМАРУ-ДАЮ

В теснинах гор
Сквозь ворох кленовых листьев
Проходит олень.
Я слышу стонущий голос.
До чего тогда осень грустна.

6. 中納言家持

かささぎの渡せる橋に置く霜の白きを見れば夜ぞふけにける

(Kasasagi no Wataseru hashi ni Oku shimo no Yo zo fuke ni keru)

ОТОМО-НО ЯКАМОТИ

Сороки в небе
Летучий мост навели
Для заветной встречи:
Белый искрится иней.
Так, значит, глубокая ночь?!

7. 安倍仲麿

天の原ふりさけ見れば春日なる三笠の山に出でし月かも

(Ama no hara Furisake mireba Kasuga naru Mikasa no yama ni
Ideshi tsuki amo)

АБЭ-НО НАКАМАРО

Равнина небес!

Далеко я взор простираю.

Как?! Та же луна

В юности моей восходила

В Касуга, над горой Микаса!?

8. 喜撰法師

わが庵は都のたつみしかぞすむ世をうち山と人はいふなり

(Waga io wa Miyako no tatsumi Shika zo sumu Yo o Ujiyama to
Hito wa iu nari)

КИСЭН-ХОСИ

Мой шалаш в глухи,

Там, где бродят олени.

Вот так я живу.

А люди в столице думают:

Удзияма – вершина горестей.

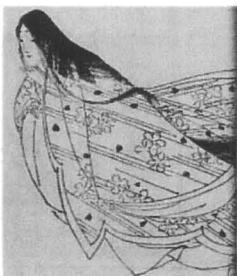
9. 小野小町

花の色はうつりにけりないたづらにわが身世にふるながめせしまに

(Hana no iro wa Utsuri ni keri na Itazura ni Waga mi yo ni furu
Nagame seshi ma ni)

ОНО-НО КОМАТИ

Распустился впустую,
Минул вишенный цвет.
О, век мой недолгий!
Век не смежая, гляжу
Взглядом долгим, как дождь.

10. 蟬丸

これやこの行くも帰るも別れては知るも知らぬも逢坂の関

(Kore ya kono Yuku mo kaeru mo Wakarete wa Shiru mo shiranu mo
Osaka no seki)

СЭМИМАРУ

Так вот ее норов?!

Ты уедешь или вернешься –
Это место разлуки.
Все – знакомые, незнакомцы –
Не минуют Заставы Встреч!

13. 陽成院

筑波嶺の峰より落つるみなの川恋ぞつもりて淵となりぬる

(Tsukuba ne no Mine yori otsuru Minano-gawa Koi zo tsumorite
Fuchi to nari nuru)

ЁДЗЭЙ-ИН

От высот Цукуба
Сбегает Минаногава –
Река «Не гляди!».
Любовь, истомленная жаждой,
В ней бездонный вырыла омут.

15. 光孝天皇

君がため春の野に出て若菜つむわが衣手に雪はふりつつ

(Kimi ga tame Haru no no ni idete Wakana tsumu Waga koromode ni
Yuki wa furi tsutsu)

КОКО ТЭННО

В весенних полях
Молодые травы собираю
Тебе в подношенье.
А на рукава неустанно
Падает, падает снег...

17. 在原業平朝臣

千早ぶる神代もきかず龍田川からくれないに水くくるとは

(Chihayaburu Kamiyo mo kikazu Tatsuta-gawa Kara kurenai ni
Mizu kukuru to wa)

АРИВАРА-НО НАРИХИРА

Век могучих богов
Не слыхал о подобном деянье.
Реку Тацута
Опутали тысячию нитей,
Окунули в дивный багрянец.

18. 藤原敏行朝臣

住の江の岸による波よるさへや夢の通ひ路人目よくらむ

(Sumi no e no Kishi ni yoru nami Yoru sae ya Yume no kayoi ji
Hito me yoku ran)

ФУДЗИВАРА-НО ТОСИЮКИ АСОН

Знаю, на берег Суминоэ
Днем ли, ночью волны набегают.
А тебя и ночью не видно!
Видно, взоров чужих бережешься
На путях моих сновидений.

21. 素性法師

今来むといひしばかりに長月の有明の月を待ち出でつるかな

(Ima kon to Iishi bakari ni Nagatsuki no Ariake no tsuki o
Machi idetsuru kana)

СОСЭЙ-ХОСИ

Ты сказала: «Приду»,
И я каждую ночь на исходе
Этой долгой луны
Ожидал... Луна восходила
И гостила до белого света.

23. 大江千里

月見れば千々に物こそ悲しけれわが身ひとつの秋にはあらねど

(Tsuki mireba Chiji ni mono koso Kanashi kere Waga mi hitotsu no
Aki ni wa aranedo)

ОЭ-НО ТИСАТО

Гляжу на луну,
И тысяча тысяч в сердце
Родится печалей.
Пускай не ко мне одному
Осень приходит, и все же...

26. 貞信公

小倉山峰のもみじ葉心あらば今ひとたびのみゆきまたなむ

(Ogurayama Mine no momijiba Kokoro araba Ima hitotabi no Miyuki matanamu)

ТЭЙСИНКО

О, красные клены
На высотах горы Огуря,
Когда у вас есть сердце,
Дождитесь еще одного,
Высочайшего посещенья.

30. 壬生忠岑

有明のつれなくみえし別れより暁ばかりうきものはなし

(Ariake no Tsurenaku mieshi Wakare yori Akatsuki bakari Uki mono wa nashi)

МИБУ-НО ТАДАМИНЭ

Казалась так холодна
Луна на небе рассвета,
Когда разлучались мы.
С тех пор я не знаю часа
Грустнее восхода зари!

32. 春道列樹

山川に風のかけたるしがらみは流れもあへぬ紅葉なりけり

(Yama kawa ni Kaze no kaketaru Shigarami wa Nagare mo aenu
Momiji nari keri)

ХАРУМИТИ-НО ЦУРАКИ

Что за плотины
Ветер на реках построил
В горных ущельях?
А, это красные листва
Течь воде не дают!

35. 紀貫之

人はいさ心も知らずふるさとは花ぞむかしの香に匂ひける

(Hito wa isa Kokoro mo shirazu Furusato wa Hana zo mukashi no
Ka ni nioi keri)

КИ-НО ЦУРАЮКИ

Ну что я скажу в ответ?
Мне сердце твое неизвестно.
Но мило по старине
Мне это селенье: цветы в нем
По прежнему благоухают.

38. 右近

忘らるる身をば思はず誓ひてし人の命の惜しくもあるかな

(Wasuraruru Mi o ba omowazu Chikaite shi
Hito no inochi no Oshiku mo aru kana)

УКОН

Совсем позабыта,
Тревожусь я не о себе,
Я любить поклялась,
Но сердце жалость стесняет:
Бедный! Чтостанется с ним?!

41. 壬生忠見

恋すてふ我が名はまだき立ちにけり人しれずこそ思ひそめしか

(Koisu cho Waga na wa madaki Tachi ni keri Hito shirezu koso
Omoi someshi ka)

МИБУ-НО ТАДАМИНЭ

О том, что влюблен я,
Слишком рано молва
Разошлась по свету.
А ведь только глубины сердца
Озарились думой о ней.

43. 権中納言敦忠

逢ひ見ての後の心にくらぶればむかしは物を思はざりけり

(Ai mite no Nochi no kokoro ni Kurabureba Mukashi wa mono o
Omowazari keri)

ТЮНАГОН АЦУТАДА

После наших встреч
Такая на сердце смута!
Как мог я знать,
Когда все едва начиналось,
Что есть неподдельная боль?!

46. 曽禰好忠

由良のとをわたる舟人かぢをたえ行く方もしらぬ恋の道かな

(Yaemugura Shigereru yado no Sabishiki ni Hito koso miene
Aki wa ki ni keri)

ЭГЁ-ХОСИ

Дикие травы
Густо в доме растут.
Какая печаль!
Никого! Одна только осень
В гости приходит сюда.

53. 右大将道綱母

なげきつつとりぬる夜の明くる間はいかに久しきものとかは知る

(Nageki tsutsu Hitori nuru yo no Akuru ma wa Ikani hisashiki
Mono to ka wa shiru)

УДАЙСЕ МИТИЦУНА-НО ХАХА

Вздыхая печально,
Одна я лежала в ночи,
Зарю ожидая.
Да разве ты можешь знать,
Как долго сегодня светало?!

56. 和泉式部

あらざらむこの世の外の思ひ出に今ひとたびの逢ふこともがな

(Arazaran Kono yo no hoka no Omoide ni Ima hitotabi no
Au koto mo gana)

ИДЗУМИ-СИКИБУ

Чтобы помнить тебя
Там, вне этого мира,
В кое-м скоро умру,
Я ныне хочу непременно
Увидеть тебя еще раз!

57. 紫式部

めぐりあひて見しやそれともわかぬ間に雲がくれにし夜半の月かげ

(Meguri aite Mishi ya sore to mo Wakanu ma ni Kumo-gakure ni shi
Yowa no tsuki kage)

МУРАСАКИ-СИКИБУ

Встретились наконец.
Но пока я гадала: она ли –
Та, на кого гляжу? –
Уже в облаках скрылась
Луна полночного часа.

59. 赤染衛門

やすらはで寝なまし物を小夜更けてかたぶくまでの月を見しかな

(Yasurawade Nenamashi mono o Sayo fukete Katabuku made no
Tsuki o mishi kana)

АКАДЗОМЭ-ЭМОН

О, знала бы я,
Я б могла уснуть беззаботно,
Но темнела ночь,
А я одиноко глядела,
Как луна уходит к закату

62. 清少納言

夜をこめて鳥の空音ははかるともよにあふさかの闇はゆるさじ

(Yo o komete Tori no sorane wa Hakaru tomo Yo ni Osaka no
Seki wa yurusaji)

СЭЙ-СЕНАГОН

Некто в глухую ночь
Своим петушиным пением
Привратника обманул.
Но Застава Встреч для притворщика
Будет нагло затворена.

63. 左京大夫道雅

今はただ思ひ絶えなむとばかりを人づてならでいふよしもがな

(Ima wa tada Omoi taenan To bakari wo Hito-zute nara de
Iu yoshi mo gana)

ФУДЗИВАРА-НО МИТИМАСА

«Теперь навсегда
Я должен порвать с тобою!» –
Даже эти несколько слов
Сам, без чужого посредства,
Если б мог я тебе сказать!

65. 相模

恨みわびほさぬ袖だにあるものを恋に朽ちなん名こそ惜しけれ

(Urami wabi Hosanu sode da ni Aru mono o Koi ni kuchinan
Na koso oshi kere)

САГАМИ

Обидой истомлена,
Не боюсь, что мои рукава
Истлеют от слез.
Мне доброго имени жаль,
Истrepляет его молва.

67. 周防内侍

春の夜の夢ばかりなる手枕にかひなく立たむ名こそ惜しけれ

(Haru no yo no Yume bakari naru Tamakura ni Kainaku tatan
Na koso oshi kere)

СУО-НО НАЙСИ

Вешней ночи летучий сон.
Забыться бы дремой, приникнув
Головою к твоей руке!
Но нет, и такая малость
Мое имя погубит навеки.

69. 能因法師

あらし吹く三室の山のもみぢ葉は龍田の川のにしきなりけり

(Arashi fuku Mimuro no yama no Momijiba wa Tatsuta no kawa no Nishiki nari keri)

НОИН-ХОСИ

Красные листья
С отрогов горы Мимуро,
Где буря бушует,
Парчовой тканью устлали
Воды реки Тацуга.

80. 待賢門院堀河

長からむ心もしらず黒髪のみだれてけさは物をこそ思へ

(Nagakaran Kokoro mo shirazu Kurokami no Midarete kesa wa Mono o koso omoe)

ТАЙКЭНМОНЬИН-НО ХОРИКАВА

Долго ли будешь
Мне верен, не ведаю я,
Но спутались пряди
Черных волос моих... Смута
Такая на сердце утром!

85. 俊惠法師

夜もすがら物思ふ頃は明けやらぬねやのひまさへつれなかりけり

(Yo mo sugara Mono omou koro wa Ake yaranu Neya no hima sae
Tsure nakari keri)

СЮНЬЭ-ХОСИ

Долгую ночь
Я во власти думы глубокой,
А рассвета нет.
Ни луча... Даже в щель моей спальни
Пробился безжалостный мрак.

88. 皇嘉門院別当

難波江の芦のかりねの一夜ゆへ身をつくしてや恋わたるべき

(Naniwae no Ashi no karine no Hitoyo yue Mi o tsukushite ya
Koi wataru beki)

КОКАМОНЬИН-НО БЭТТО

В Нанива на берегу
Срезан тростник под корень.
Одна короткая ночь.
Но нет мне теперь спасенья,
Любовь уносит меня.

89. 式子内親王

玉の緒よ絶えなば絶えねながらへばしのぶることのよはりもぞする

(Tama no o yo Taenaba taene Nagaraeba Shinoburu koto no
Yowari mo zo suru)

СИКИСИ-НАЙСИННО

Жизнь – нитка жемчужин!
Если ты порвешься, порвись!
Если век мой продлится,
Ослабею. Как удержу
То, что от всех я тайла?!

91. 後京極摂政太政大臣

きりぎりす鳴くや霜夜のさむしろに衣かたしきひとりかも寝む

(Kirigirisu Naku ya shimo yo no Samushiro ni Koromo katashiki
Hitori kamo nen)

ГОКЁГОКУ СЭССЁ-НО САКИ-НО ДАЙДЗЁДАЙДЗИН

Сверчок не смолкает
Под половицей в морозной ночи.
Веет стужей циновка.
Не скинув одежды, прилягу.
Ужели мне спать одному?!

96. 入道前太政大臣

花さそふあらしの庭の雪ならでふりゆくものはわが身なりけり

(Hana sasou Arashi no niwa no Yuki nara de Furi yuku mono wa
Waga mi nari keri)

НЮДО САКИ-НО ДАЙДЗЁДАЙДЗИН (ФУДЗИВАРА-НО
КАНЭЦУНЭ)

Так, бурей увлечены,
Мятутся цветы над садом.
Но это – не снегопад.
Это старость моя белет.
Завьюжило жизнь мою.

97. 権中納言定家

こぬ人をまつほの浦の夕なぎにやくやもしほの身もこがれつつ

(Konu hito o Matsuho no ura no Yunagi ni Yaku ya moshio no
Mi mo kogare tsutsu)

ГОН-ТЮНАГОН САДАИЭ (ФУДЗИВАРА-НО ТЭЙКА)

Она не идет.
«Жди», – мне шепчет Сосновая заводь
В вечерней тиши.
Жгут в солеварне травы.
Или сердце сгорает мое?

99. 後鳥羽院御製

人も惜し人も恨めしあぢきなく世を思ふゆゑにもの思ふ身は

(Hito mo oshi Hito mo urameshi Ajiki naku Yo o omou yue ni
Mono omou mi wa)

ГОТОБА-ИН

Я жалею людей.
Я презираю людей.
Я отчаялся думать
О печалах этого мира
И в свою печаль погрузился.

100. 順徳院御製

百敷や古き軒端のしのぶにもなほあまりあるむかしなりけり

(Momoshiki ya Furuki nokiba no Shinobu ni mo Nao amari aru
Mukashi nari keri)

О, дворец государей!
На стрехе обветшалой трава
«Синобу» – тоски сокрытой –
Все гуще, гуще растет,
Нескончаема память былого.

РАЗДЕЛ 2. МАСТЕРА ХАЙКУ

МАЦУО БАСЁ

Мацуо Басе (松尾芭蕉, настоящее имя Мунэфуса, 1644–1694 гг.) – великий японский поэт, сыгравший большую роль в становлении поэтического жанра *хайкай*.

Басе родился в небогатой самурайской семье, в детстве получил хорошее образование. В 1672 г. покинул родные места и поселился в Эдо, где примкнул к одной из ведущих поэтических школ того времени – Данрин. Стремясь выйти за рамки принципов этой школы, приверженцы которой несколько упрощенно рассматривали поэзию *хайкай*, обратился к китайской литературе и философии. Впоследствии на его творчество оказала значительное влияние близость к буддийской секте Дзэн.

Уже при жизни Басе пользовался большим авторитетом и имел много учеников. Долгое время он жил в предместье Эдо – Фурукава, в хижине, подаренной ему Сампу, одним из его учеников. Рядом с этой

хижиной был посажен банан (*басе*), поэтому хижина получила название Банановой (*басе-ан*) – отсюда и псевдоним поэта. Басе много путешествовал по стране, участвуя в сочинении «нанизанных строф» (*хайкай-но рэнга*). Но самое большое признание он получил как мастер трехстиший (*хокку*), которые к тому времени выделились в самостоятельный поэтический жанр. С именем Басе связываются величайшие преобразования в поэзии *хайкай*, которая благодаря его усилиям из чисто игровой полуточной поэзии постепенно превратилась в высокое поэтическое искусство.

Басе разработал поэтику *хайкай*, выдвинув такие основополагающие принципы, как *фуэкирюко* (изменчивость неизменного), *саби* (благородная печаль, патина), *хосоми* (утонченность), *каруми* (легкость). Он не оставил после себя поэтических трактатов, но многие его мысли были записаны учениками. Помимо многочисленных трехстиший, в его литературное наследие входят эссе (*хайбун*) и путевые дневники (*кикобун*), самый известный из которых – дневник «Оку-но хосомити» («По тропинкам Севера»).

Хайку Басе предлагаются в русском переводе В. Марковой.

枯枝に鳥のとまりたるや秋の暮

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

古池や蛙飛びこむ水の音

Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

月ぞしるべこなたへ入らせ旅の宿

Луна — путеводный знак —
Просит: «Сюда пожалуйте!»
Дорожный приют в горах.

うかれける人や初瀬の山桜

Люди вокруг веселятся —
И только... Со склонов горы Ханусэ
Глядят невоспетые вишни.

富士の風や扇にのせて江戸土産

О ветер со склона Фудзи!
Принес бы на веере в город тебя,
Как драгоценный подарок.

百里来たりほどは雲井の下涼み

Прошел я сотню ри.
За дальней далью облаков
Присяду отдохнуть.

詠むるや江戸には稀な山の月

Снова на родине

Глаз не отвести...
Не часто видел я в Эдо
Луну над гребнем гор.

忘れ草菜飯に摘まん年の暮

Сегодня «травой забвенья»
Хочу я приправить мой рис,
Старый год провожая.

雪の朝独り干鮭を嗜み得タリ

*Богачи лакомятся вкусным мясом, могучие воины
довольствуются листьями и коренями сурепки.
А я — просто-напросто бедняк.*

Снежное утро,
Сущеную рыбу гладать одному —
Вот моя участь.

愚に暗く茨を掴む蚩かな

Что глупей темноты!
Хотел светлячка поймать я —
И напоролся на шип...

鶯を魂にねむるか矯柳

Ива склонилась и спит,
И кажется мне, соловей на ветке —
Это ее душа.

ほととぎす今は俳諧師なき世哉

Далекий зов кукушки
Напрасно прозвучал. Ведь в наши дни
Перевелись поэты.

わが宿は四角な影を窓の月

В тесной хибарке моей
Озарила все четыре угла
Луна, заглянув в окно.

旅鳥古巣は梅になりにけり

Ворон-скиталец, взгляни!
Где гнездо твое старое?
Всюду сливы в цвету.

蝶の飛ぶばかり野中の日影哉

Бабочки полет
Будит тихую поляну
В солнечном свету.

船足も休む時あり浜の桃

Вид на залив Наруми

Случается и ногам кораблей
В такой весенний день отдыхать
Персики на морском берегу.

秋を経て蝶もなめるや菊の露

И осенью хочется жить
Этой бабочке: пьет торопливо
С хризантемы росу.

よく見れば薺花咲く垣根かな

Внимательно взглянись!
Цветы «пастушьей сумки»
Увидишь под плетнем.

Смотрю в окно после болезни

観音のいらか見やりつ花の雲

Храма Канон там, вдалеке,
Черепичная кровля алеет
В облаках вишневых цветов.

東西あはれさひとつ秋の風

Другу, уехавшему в западные провинции

Запад или Восток —
Всюду одна и та же беда:
Ветер равно холодит.

初雪や水仙の葉のたわむまで

Первый снег под утро.
Он едва-едва пригнул
Листики нарцисса.

Хожу кругом пруда

名月や池をめぐりて夜もすがら

Праздник осенней луны.
Кругом пруда, и опять кругом.
Ночь напролет кругом!

酒のめばいとど寝られぬ夜の雪

Я выпил вина,
Но мне только хуже – не спится...
Ночной снегопад.

月雪とのさばりけらし年の暮

Луна или утренний снег...
Любаясь прекрасным, я жил, как хотел.
Вот так и кончу год.

花の雲鐘は上野か浅草か

Облака вишнёвых цветов!
Звон колокольный доплыл... Из Уэно
Или Асакуса?

花に遊ぶ虻な喰ひそ友雀

В чашечке цветка
Дремлет шмель. Не тронь его,
Воробей-дружок!

さざれ蟹足這ひのばる清水哉

Чистый родник!
Вверх побежал по моей ноге
Маленький краб.

盃に泥な落しそ群燕

В чарку с вином,
Ласточки, не уроните,
Глины комок.

花を宿に始め終りや二十日ほど

В гостях у вишневых цветов
Я пробыл ни много ни мало:
Двадцать счастливых дней.

野を横に馬引き向けよほととぎす

Погонщик! Веди коня
Вон туда, через поле!
Там кукушка поет.

В тени ивы, воспетой Сайгё

田一枚植ゑて立ち去る柳かな

Все поле из края в край
Покрылось ростками... Только тогда
Я покинул, ива, тебя.

風流の初めや奥の田植歌

По пути на север слушаю песни крестьян

Вот исток, вот начало
Всего поэтического искусства!
Песня посадки риса.

さびしさや岩にしみ込む蝉の聲

Тишина кругом.
Проникает в сердце скал
Легкий звон цикад.

Собрались на берегу любоваться луной

月のみか雨に相撲もなかりけり

Да разве только луну? —
И борьбу сегодня из-за дождя
Не удалось посмотреть.

隠れ家や月と菊とに田三反

Домик в уединеньи.
Луна... Хризантемы... В придачу к ним
Клочок небольшого поля.

初時雨猿も小蓑を欲しげなり

Холодный дождь без конца.
Так смотрит продрогшая обезьянка,
Будто просит соломенный плащ.

初雪に兎の皮の髪作れ

Снежный заяц — как живой!
Но одно осталось, дети:
Смастерим ему усы.

雀子と声鳴きかはす鼠の巣

Воробышки над окном
Пищат, а им отзываются
Мыши на чердаке.

鳶の笠落したる椿かな

Камелии лепестки...
Может быть, соловей уронил
Шапочку из цветов?

螢見や船頭酔うておぼつかな

Ночью на реке Сэта

Любуемся светлячками.
Но лодочник ненадежен: он пьян —
И лодку уносят волны...

やがて死ぬけしきは見えず蝉の声

И кто бы мог сказать,
Что жить им так недолго?
Немолчный звон цикад.

我が宿は蚊の小さきを馳走かな

В старом моем домишке
Москиты почти не кусаются.
Вот все угощенье для друга!

Жители Киото отдыхают в летнюю жару возле реки Камо от самого того часа, когда восходит вечерняя луна, и до восхода солнца. Всю ночь они пьют вино и веселятся. На женщинах пояса повязаны изящным узлом, мужчины в нарядных накидках. Среди толпы виднеются и монахи и старики. Даже подмастерья бочаров и кузнецов, вырвавшись на свободу, поют и горланят вволю.

川風や薄柿着たる夕涼み

Речной ветерок.
Повсюду халаты мелькают
Цвета белой хурмы.

借りて寝ん案山子の袖や夜半の霜

Холод пробрал в пути.
У птичьего пугала, что ли,
В долг попросить рукава?

水無月 や鯛はあれども 塩鯨

В летний зной

«Безводный месяц» пришёл.
Кто хвалит леща морского, а я —
Соленое мясо кита.

祖父親孫の栄えや柿蜜柑

Благоденствие большой семьи

Деды, отцы, внуки!
Три поколения, а в саду —
Хурма, мандарины...

На одре болезни

旅に病で夢は枯野をかけ廻る

В пути я занемог.
И все бежит, кружит мой сон
По выжженным полям.

ПОЭТЫ ШКОЛЫ БАСЁ

Непосредственными преемниками и учениками Басё принято считать Эномото (Такараи) Кикаку, Хаттори Рансэцу, Мукаи Кёрай, Найто Дзёсо, Нодзава Бонтё, Морикава Кёрику, Кагами Сико, Яха (Яба), Хокуси, Оти Эцудзина и Сампу.

После знакомства с Басё все они создали свои школы и стали приверженцами поэзии *хайку*. Благодаря во многом их стараниям ко времени кончины Басё в 1694 г. число его учеников и поклонников по всей стране перевалило за две тысячи. Движение *хайку* стало поистине всенародным и охватило все образованные слои общества. Мукаи Кёрай заметил по этому поводу: «Я знаю, что многие и многие почитают Учителя. Некоторым нравится сам характер его стихов, их спокойная красота и искренность... Другие привлечены его славой великого поэта и готовы из уважения следовать за ним. Немало, без сомнения, и таких, кто испытывает оба чувства».

Не все ученики и поклонники Басё буквально выполняли его предписания. Например, Кикаку сознательно отвергал принцип *каруми*, предпочитая сложные аллюзивные образы прозрачности и безыскусности. Кёрай, которого Басё высоко ценил, наоборот, стремился неукоснительно следовать духу и букве заповедей Мастера.

Некоторые ученики пытались усовершенствовать поэтику Басё, добавляя к ней новые положения. Так, Кёрику выдвинул концепцию «кровной связи» с высокой поэзией (*кэтимяку*), то есть художественной интуиции, лежащей в основе любого таланта. Сико, автор многочисленных статей и комментариев к стихам Басё, выступил в роли популяризатора и одновременно вульгаризатора *хайку*, стремясь донести принципы стихосложения до самых широких кругов читателей.

Однако даже много десятилетий спустя, когда традиции школы уже были изрядно размыты, «генеральную линию», намеченную Басё, все же удалось сохранить, а достижения поэзии *хайку* преумножить.

МУКАИ КЁРАЙ

Мукаи Кёрай (向井去来, 1651–1704 гг.) был учеником и другом Басё, одним из лучших поэтов его школы. Родился в Нагасаки в семье ученого врача-конфуцианца. Совершенствовался в воинском искусстве и в конфуцианском учении. В 1675 г. был принят при дворе в Киото. Позже увлекся поэзией, вначале классической *waka*, но вскоре через Кикаку познакомился с Басё и, примкнув к его школе, стал профессиональным поэтом *хайкай*.

Много путешествовал, но основную часть времени жил в предместье Киото, Сага, в доме, которому дал имя «Ракусися» («Обитель опадающей хурмы»), где его навещали самые известные поэты того времени. Басё написал там в 1691 г. дневник «Сага-никки» («Дневник из Сага»).

Помимо сборников многочисленных трехстиший, Кёрай оставил поэтический трактат «Кёрайсё» (1702 г.), в котором обобщил все когда-либо услышанное от Басё о поэтическом искусстве. Трактат этот представляет собой богатейший материал для исследования поэтических принципов Басё.

何事ぞ花みる人の長刀

Как же это, друзья?
Человек глядит на вишни в цвету,
А на пояске длинный меч!

手のうへにかなしく消る螢かな

На смерть младшей сестры

Увы, в руке моей,
Слабея неприметно,
Погас мой светлячок.

涼しさよ白雨ながら入日影

Какая прохлада!

Сквозь набежавший ливень
Закатное солнце.

君が手もまじる成べしはな薄

Расстаюсь с другом на горной дороге

Наверно, руки твои
Смешались с высокой травою
И машут мне издали вслед.

應々といへどたゞくや雪のかど

«Да, да! Сейчас отворю!»
Я отозвался, а все стучат...
Ворота в глубоком снегу!

夕ぐれや峠並びたる雲のみね

Летний день померк.
Лысые вершины вереницей
Кучевые облака.

ЭНОМОТО (ТАКАРАИ) КИКАКУ

Эномото Кикаку (榎本其角, 1661–1707 гг.) был одним из первых учеников Басё. В 16 лет юноша начал серьёзно изучать китайскую философию и литературу и примерно в этом же возрасте стал учеником великого поэта.

Кикаку считал стихосложение игрой и развлечением (в отличие от Басё, который стремился к постижению истины), однако его стихи вызывали восхищение многих современников, а сам Басё весьма высоко оценивал творческую индивидуальность своего ученика. Особенно ярко своеобразие поэтического стиля Кикаку проявилось в антологии «Минасигури» («Полые каштаны», 1683 г.). Большой известностью пользовались также его сборники «Ханагуми» («Собирая цветы») и «Хаги-но цую» («Роса на листьях хаги»). В 1691 г. он вместе с другими учениками Басё принял участие в составлении сборника «Сарумино» («Соломенный плащ обезьяны») и написал к нему обширное предисловие.

Кикаку был одним из самых авторитетных поэтов своего времени и имел много собственных учеников.

雨蛙芭蕉に乗りて戦ぎけり

Качается, качается
На листе банана
Лягушонок маленький.

いなづまやきのふは東けふは西

Быстрая молния!
Сегодня сверкнет на востоке,
Завтра на западе...

鶯の身を逆にはつね哉

Первую песню весны
Поет соловей, повиснув
На ветке вниз головой.

朧とは松のくろさに月夜かな

Яркий лунный свет!
На циновку тень свою
Бросила сосна.

夢に来る母をかへすか時鳥

Ко мне на заре в сновиденье
Пришла моя мать...
Не гони ее криком своим, кукушка!

НОДЗАВА БОНТЕ

Нодзава Бонтё (Касэй) (野沢凡兆/加生, 1640?–1714 гг.) известен своей пейзажной лирикой. Вместе с Кикаку и другими учениками Басё принимал участие в составлении поэтической антологии «Соломенный плащ обезьяны» («Сарумино», 1691 г.). Бонтё был одним из наиболее талантливых создателей *хайку* XVIII в.

Он оставил после себя множество прекрасных трёхстиший, которым присуща объективность и конкретность образов.

渡り懸て藻の花のぞく流哉

Я шел по мосткам, и вдруг,
Там, в глубине потока,
Сквозят водяные цветы.

三葉ちりて跡はかれ木や桐の笛

Молодая павлония!
Три листка облетят –
Донага разденется.

すゞしさや朝草門ンに荷ひ込

Прохладный рассвет –
прямо к двери моей лачуги
намело травы...

НАЙТО ДЗЁСО

Найто Дзёсо (内藤丈草, 1662–1704 гг.) с юных лет питал пристрастие к китайской поэзии. Изучение китайской литературы и философии привело его в секту Дзэн.

Знакомство с Басё оказало большое влияние на творчество Дзёсо, собрание его трехстиший составило антологию «Дзёсо хайкусю» («Собрание хайку Дзёсо»). Последние годы жизни он провел в уединении, занимаясь изучением сутры Лотоса. После смерти Басё он начал писать книгу эссе «Нэкоробигуса». Ему принадлежит также сборник китайских стихов «Ромэйсю».

あら猫のかけ出す軒や冬の月

На чердак прошмыгнув,
исчезла бродячая кошка...
Зимняя луна...

КАГАМИ СИКО

Кагами Сико (各務支考, 1665–1731 гг.) принимал активное участие в деятельности школы Басё и считался одним из лучших его учеников. Профессиональный учитель *хайкай*, он считался главой школы Басё в провинции Мино после смерти учителя. Много путешествовал по стране, пропагандируя взгляды своей школы. Многочисленные теоретические работы Сико о поэтическом мастерстве в основном представляют собой популяризацию принципов Басё.

朧夜を白酒賣の名殘かな

Сумрак белесый -
словно свой товар предлагает
продавец сакэ...

МОРИКАВА КЁРИКУ

Морикава Кёрику (森川 許六, 1656–1715 гг.) был весьма талантливой личностью – успешно занимался воинским искусством, живописью, китайской поэзией. К поэзии *хайкай* приобщился в восемнадцатилетнем возрасте, но серьезно начал заниматься сочинением трехстиший значительно позже, после своего знакомства с творчеством Басё. У себя на родине, в Хиконэ, он возглавил школу *хайкай*, продолжавшую традиции Басё. Кёрику ввел в теорию *хайкай* принципы *кэтимяку* (букв. «кровная связь», нечто вроде традиции) и *ториавасэ* («сопоставление»). Из его живописных работ широко известны портреты Басё.

大名の寐間にもねたる夜寒哉

Провел я как-то ночь
В опочивальне князя...
И все равно продрог.

ОТИ ЭЦУДЗИН

Оти Эцудзин (越智越人, 1656–1739 (?)) – поэт из Нагоя, один из учеников Басё. Познакомился с Басё в 1684 г., а в 1688 г. сопровождал учителя в его странствиях. В путевых дневниках Басё очень тепло отзывается об Эцудзине.

行燈の煤けぞ寒き雪のくれ

Бумажный фонарь
совсем закоптился в дороге –
снежный вечер студён...

ХАТТОРИ РАНСЭЦУ

Хаттори Рансэцу (服部嵐雪, 1654–1707 гг.) примкнул к школе Басё в 1675 г. Оставив в 1686 г. государственную службу, сделался профессиональным учителем *хайкай*. Через несколько лет вышел первый сборник его собственной школы «Сонофукуро» (1690 г.), в который не были включены творения его прежних товарищей по школе Басё. В ответ на это ученики Басё не включили стихотворения Рансэцу в знаменитый сборник «Сарумино» («Плащ обезьяны», 1691 г.).

梅一輪いちりんほどの暖かさ

Цветок... И еще цветок...
Так распускается слива,
Так прибывает тепло.

一葉散る咄ひとはちる風の上

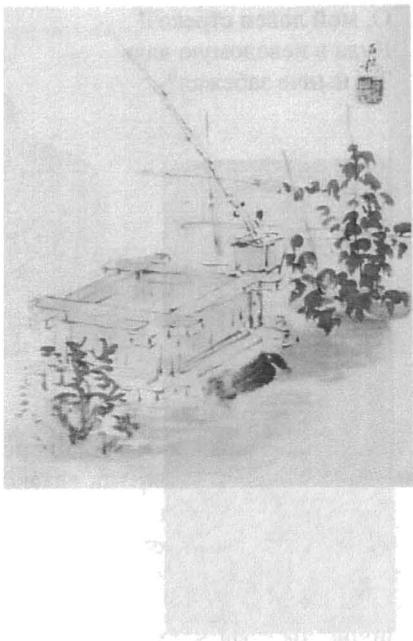
Предсмертная песня

Вот листок упал,
Вот другой летит листок
В вихре ледяном.

ТИЁ (ТИЁ ИЗ КАГА)

Тиё (加賀千代, 1703–1775 гг.) родилась в провинции Кага и ребенком прислуживала в доме местного учителя *хайкай*, который и научил ее слагать стихи. Признанной поэтессой Тиё стала уже в 16–17 лет. О ее жизни известно очень немного, но предполагается, что в 18 лет она вышла замуж и родила сына, но в возрасте 25 лет овдовела, а вскоре потеряла и ребенка. В 1753 г. Тиё приняла постриг и всю оставшуюся жизнь скиталась по стране. Ее стихи были очень популярными и отличались искренностью и простотой.

朝顔に釣瓶とられて貰い水

За ночь вьюнок обвился
Вокруг бадьи моего колодца...
У соседа воды возьму!

蜻蛉釣今日はどこまで行ったやら

О, мой ловец стрекоз!
Куда в неведомую даль
Ты нынче забежал?

(我子を失ひける時)

破る子のなくて障子の寒さ哉

Вспоминая умершего ребёнка

Больше некому стало
Делать дырки в бумаге окон.
Но как холодно в доме!

(Переводы В. Марковой)

ЁСА БУСОН

Хотя поэзия эпохи Эдо богата незаурядными дарованиями, в один ряд с Басё японская литературная традиция помещает лишь Ёса Бусона (与謝蕪村, 1716–1783 гг.). Ученик Хаяно Хандзина, Бусон творил в то время, когда поэзия *хайку*, постепенно вырождаясь, все больше ассоциировалась с шуточными и развлекательными стихами. Однако он стремился возродить высокий стиль поэзии, каковой был при жизни Басё, и провозгласил известный принцип «удаления от вульгарного». Блеск и очарование лирики Бусона поднимали ее над серой повседневностью. Масаока Сики даже считал, что яркий, романтический стиль трехстиший Бусона интереснее и живее сурового стиля Басё с его приглушенными эмоциями и скучными изобразительными средствами.

Бусон был инициатором восстановления так называемой «Банановой хижины» и организатором грандиозного собрания поэтов в память Басё.

Несмотря на все написанные *хокку* и эссе, при жизни Ёса Бусон пользовался известностью прежде всего как живописец и являлся одним из столпов школы «художников-интеллигентов» (бундзинга), которые видели свой идеал в классической китайской живописи. В живописном наследии Бусона – многочисленные пейзажи, *хайга* (иллюстрации к *хайку*), портрет Басё.

愁ひつつ岡にのぼれば花いばら

Я поднялся на холм,
Полон грусти – и что же:
Там шиповник в цвету!

蚊屋の内にほたる放してアヽ樂や

Под москитным пологом
Выпустил я светлячков...
Сразу стало весело.

皿を踏鼠の音のさむさ哉

Возится мышь
в уголке на старой тарелке.
Холод ночной...

手燭して色失へる黄菊哉

Лампу зажгли в потемках...
Вдруг потеряли свой цвет
Желтые хризантемы.

箱を出る貌わすれめや雛二對

Вот из ящика вышли...
Разве ваши лица могла я забыть?
Пара праздничных кукол.

白梅や北野の茶屋に相撲取

Белой сливы цветы –
Отдохнуть решили борцы
Возле храма Китано.

白梅や墨芳しき鴻ウ館

Зал для заморских гостей
Тушью благоухает...
Белые сливы в цвету.

春雨や小磯の小貝ぬるゝほど

Тихий весенний дождь.
Ракушки на маленькой отмели
Он еле-еле смочил.

おぼろ月蛙に濁る水や空

Луна сквозь дымку –
Лягушки пруд замутили.
Где вода? Где небо?

はた打よこちの在所の鐘が鳴

Крестьянин мотыгой бьет –
А возле храма, за рощей,
Колокол мерно звонит.

うぐひすの啼やちいさき口明て

Поет соловей!
Как он раскрыл широко
Маленький клюв!

上巳

商人を吼る犬ありもゝの花

В далекой деревушке
Звонко лает пес
На захожего торговца.
Персики в цвету!

菜の花や月は東に日は西に

Цветы сурепки вокруг,
На западе гаснет солнце.
Луна на востоке встает.

さみだれや大河を前に家二軒

Майские ливни долгие...
Возле большого потока
Два маленьких-маленьких домика.

おちこちに瀧の音聞く若ばかな

С этой и с той стороны
Шум водопадов слышится
Сквозь молодую листву.

古井戸や蚊に飛ぶ魚の音くらし

Старый колодец в селе.
Рыба метнулась за мошкой...
Темный всплеск в глубине.

夕だちや草葉をつかむむら雀

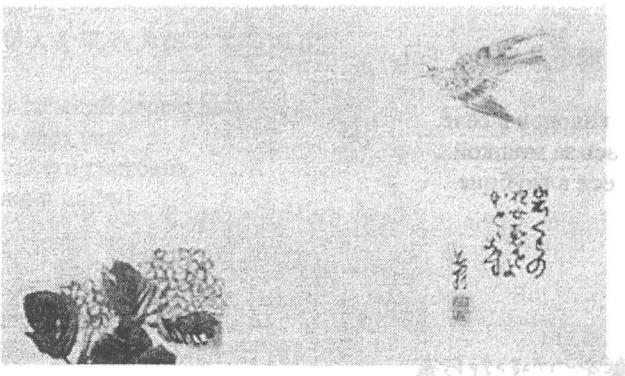
Ливень грозовой!
За траву чуть держится
Стайка воробьев.

短夜や芦間流るゝ蟹の泡

Коротка ты, летняя ночь!
Проплывают меж тростников
Пены легкие пузырьки.

牡丹散て打かさなりぬ二三片

Два или три лепестка
Друг на друга упали...
Облетает пион.

うつゝなきつまみごゝろの胡蝶哉

Как призрачна она,
Бабочка на моей руке,
Словно чья-то душа!

КОБАЯСИ ИССА

Третий после Басё и Бусона великий поэт *хайкай* Кобаяси Иssa (小林一茶, 1763–1827 гг.) оставил потомкам более двадцати тысяч трехстиший, эссе, дневник «Последние годы жизни отца» («Тити-но сюэн никки»), книгу стихов и прозы «Моя весна» («Орэ га хару») и огромное количество рисунков-*хайга*. Его сложная и полная перипетий биография отразилась в тематике стихотворений.

Нарочитая упрощенность и вызывающая грубоватость большинства *хайку* Иssa привели к появлению народной легенды о полуграмотном крестьянском поэте, отринувшем блага цивилизации. Однако Иssa был профессиональным наставником поэзии, главой школы *хайку*, каллиграфом и художником, то есть принадлежал к славной плеяде *бундзин* – интеллектуалов, творивших культуру страны. Его псевдопримитивный стиль служил только маской, за которой скрывалась тонкая и ранимая натура.

やせ蛙まけるな一茶これにあり

Эй, не отставай
тощая лягушка –
Исса за тебя!

われと来て遊べや親のない雀
Лети же сюда,
С тобой поиграем вместе,
Воробышек-сирота!

蟻（あり）の道（みち）雲の峰よりつづきけん

Муравьиная тропка
Не от той ли гряды облаков
Берет начало?

名月をとってくれると泣く子かな

«Дайте-дайте!» –
Плача, ручки тянет дитя
К светлой луне.

けふからは日本の雁（かり）ぞ楽に寝よ

Побережье Сото-но хама

Стали сегодня

Вы японскими. Спите спокойно,
Дикие гуси!

露（つゆ）の世は露の世ながらさりながら

На смерть маленького сына

Наша жизнь – росинка.

Пусть лишь капелька росы

Наша жизнь – и все же...

雪とけて村いっぱいの子どもかな

Стаяли снега –

И полна вдруг вся деревня

Шумной детворой!

やれ打つな蠅（はへ）が手をすり足をする

Ой, не бейте муху!

Руки у нее дрожат...

Ноги у нее дрожат...

大根（だいこ）引き大根で道を教へけり

Крестьянин в поле –
и дорогу мне указал
вырванной редькой...

悠然（いうぜん）として山を見る蛙（かへる）かな

Невозмутимо
Снизу вверх смотрит на горы
Лягушка.

涼風（すずかぜ）の曲がりくねつて来たりけり

Прохладный ветер,
Пригнувшись к земле, изловчился
Достать и меня.

裏壁（うらかべ）やしがみつきたる貧乏雪

К задней стене
Прильнули – авось не прогонят –
Нищенки-снежинки.

РАЗДЕЛ 3. ПОЭЗИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В годы, предшествовавшие реставрации Мэйдзи, классические поэтические жанры пришли в упадок, закостенев в своих незыблемых формах. Поэты нового времени продолжали сопоставлять свои стихи с классическими образцами из «Манъёсю» и «Кокинсю», разделяясь на партии поклонников той или другой из двух великих антологий. Образная канва и художественные приемы почти не изменились за последние десять веков, и в творчестве поэтов первой половины XX в. можно найти немало общего с произведениями VIII в.

Знакомство с западной поэзией привело к появлению двух противоборствующих течений – классицистов и реформаторов. Последние всерьез ставили вопрос о полном отказе от жанров *танка* и *хайку*, требуя отменить все канонические ограничения в поэзии и перейти на разговорный язык. Они призывали воскресить древние «длинные песни» *тёка*, по объему напоминающие западные сонеты и поэмы, добивались, чтобы поэты отбросили сезонную тематику и перешли к описанию реальной жизни. Реформаторам противостояли «классицисты», причем на самом высоком уровне. Сам император Мэйдзи был энтузиастом высокой лирики и сложил за свою жизнь не менее ста тысяч *вака*. При его дворе были даже возрождены после многовекового перерыва придворные поэтические состязания.

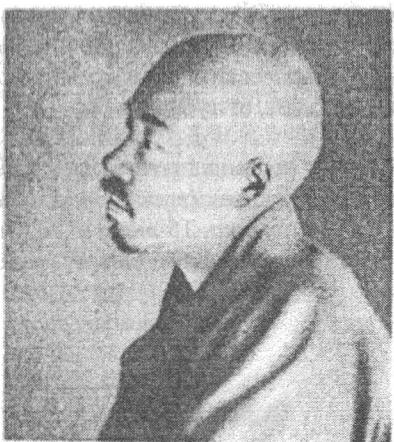
В 1882 г. вышел сборник переводов западной поэзии и авторских экспериментальных стихов «Собрание стихов Нового стиля» («Синтайсисё»), после чего появился термин *синтайси* «новая поэзия, поэзия нового стиля».

На фоне творчества пролетарских авторов, отбросивших традиционный метр и ритмический рисунок и перешедшим к кратким импровизациям на базе свободного стиха, выдающиеся поэты, критики и деятели культуры Ёсано Тэккан, Масаока Сики, Кёсон, Нобуюки ратовали не за отказ от классических поэтических форм, а только за их смысловую реформу. В знаменитом манифесте Кёсона значится: «*Поэты танка! Довольно следовать плачевному примеру мэтров. Свершив революцию в собственной жизни, свершим революцию в танка...* От жесткого ритма и архаической лексики старых танка к

свободным ритмам и современному языку новых пролетарских стихов!». Реформаторы «развернули» поэзию лицом к миру и человеку, к социальным темам, к конкретным деталям, к новому быту.

На смену поэзии *синтайси* быстро пришел новый поэтический жанр *кинтайси*, заявивший, что традиционные лирические формы уже непригодны для социальной полемики и передачи чувств современного японца. Под термином *кинтайси* сейчас имеется в виду вся поэзия первой половины XX в., публиковавшаяся в передовых поэтических альманахах.

МАСАОКА СИКИ

Наряду с Басё, Бусоном и Иссой, Масаока Сики (наст. имя Цунэнори) (正岡 子規, 1867–1902 гг.) считается одним из четырех лучших поэтов *хайку* за всю историю жанра. Масаока начал писать стихи и прозу еще в школьном возрасте. Поступив в Токийский императорский университет на отделение литературы, первые два года он посвятил серьезному изучению классиков, а затем стал писать теоретические статьи о традиционной поэзии («Виды *хайку*», «Труды о *хайку* в хронологической последовательности»). С этих пор он полностью посвятил себя сочинению *хайку*.

В 1897 г. Масаока Сики основал влиятельный литературный журнал «Хототогису» («Кукушка»), где печатались только стихи *хайку*. В 1899 г. Масаока публикует программное произведение «Поэт Бусон», а через год «Хототогису» выпускает книгу стихов «Новые *хайку*». Его имя и труды приобрели большое влияние в мире поэзии. Именно Сики ввел термин *хайку*, тем самым отделив искусство одиночных трехстиший от искусства *рэнга*. И именно Сики принадлежит заслуга возвеличивания роли Бусона как поэта.

Почти всю жизнь Сики страдал от болезней, и последние семь лет был прикован к постели. В двадцать два года, заболев туберкулезом, Масаока берет псевдоним Сики – Кукушка. Согласно поверью, у этой птицы при пении идет горлом кровь. Слабое здоровье до предела обострило его чувство прекрасного. Такие циклы *танка*, как «Гроздь глициний», «Температурный листок» или «Сквозь стеклянную дверь», созданные в предчувствии скорого конца, безусловно, можно причислить к трагическим шедеврам мировой лирики. Умер Сики довольно рано, в 35 лет, от туберкулеза.

Наследие Сики составляет около восемнадцати тысяч *хайку*, а также более двух тысяч стихов в других жанрах (*танка*, *тёка*, *сэдока*, *канси* и т.п.). Лучшие из них (около 550 *танка*, 15 *тёка* и 12 *сэдока*) вошли в посмертный сборник поэта «Песни Бамбукового селенья» («Такэ-но сато ута»).

行く我にとゞまる汝（なれ）に秋二つ

(yuku ware ni todomaru nare ni aki futatu)

Ты остаешься,
Я ухожу – две разные
Осени для нас

(Пер. Илья Плеханов)

春風に尾をひろげたる孔雀かな

(harukaze ni o o hirogetaru kujaku kana)

Aх! Как распустил
На весеннем ветру
Свой хвост павлин!

(Пер. А. Белых)

一重づゝ一重づゝ散れ八重櫻

(hitoezutsu hitoezutsu chire yaezakura)

Один за другим
Опадают лепестки махровой сакуры,
Порхая на ветру...

(Пер. А. Белых)

藤の花長うして雨ふらんとす

(fuchi no hana nagōshite ame furan to su)

Глициний цветы...

Ведь совсем уж скоро начнутся
Затяжные ливни...

(Пер. А. Долин)

三千の俳句を閲し柿二つ

(sanzen no haiku wo kemishi kaki futatu)

Сочинил однажды к ночи, постукивая по дну коробки с присланными рукописями хайку

Просмотрел
Три тысячи новых хайку –
Съел две хурмы...

(Пер. А. Долин)

驚くや夕顔落ちし夜半の音

(odoroku ya yūgao ochishi yowa no oto)

Встрепенулся ночью –
С тихим шорохом наземь упал
Цветок вьюнка...

(Пер. А. Долин)

紅梅の落花をつまむ疊哉

(kōbai no rakka o tsumamu tatami kana)

Красная слива –
Облетевшие лепестки
Собираю с циновки...

(Пер. А. Долин)

うれしくも登りし富士の頂に足わなゝきて夢さめんとす

(ureshikumo noborishi Fuji no itadaki ni ashi wanakanite yume samen to su)

Наконец-то, счастливый,
Я взобрался на Фудзи,
И когда задрожали колени,
На самой вершине
Проснулся.

(Пер В. Санович)

ОКУМА НОБЮКИ

Представитель молодой пролетарской поэзии Окума Нобуюки (大熊信行, 1893–1977 гг.) с 1913 г. сотрудничал с журналом левой ориентации «Сэйкацу то гэйдзюцу» («Жизнь и искусство»). Его *танка* могут называться таковыми только условно, поскольку в них нарушен традиционный ритмический рисунок. Стихотворения, созданные после путешествия в Европу в 1929 г., более напоминают верлибр, чем традиционную поэзию. Опубликовал единственный поэтический сборник «Окума Нобуюки каси» («Собрание стихов Окума Нобуюки», 1933 г.). В сороковые годы отошел от поэзии и занялся своей специальностью – экономикой, имеет множество научных трудов, которые издаются по сей день.

ときの声空にどよみつ取り囲む警官隊は草にやすらう

Боевой клич
возносится в небеса –
а вокруг
полицейские из оцепления
отдыхают на травке...

НАЦУМЭ СОСЭКИ

Нацумэ Сосэки (夏目漱石, 1867–1916 гг.) – выдающийся поэт и писатель эпохи Мэйдзи, знаток древней китайской и японской классической поэзии. В университете специализировался по английской литературе. После двухлетней стажировки в Англии преподавал английскую литературу в Токийском императорском университете.

С 1905 г. обретает писательскую известность, после того, как выходят две его сатирические повести — «Ваш покорный слуга кот», «Мальчуган» и роман «Трава у изголовья». Хайку Нацумэ Сосэки наряду с его прозаическими творениями свидетельствуют о богатстве и красоте душевного мира одного из самых замечательных гуманистов нового времени.

霧黄なる市（まち）に動くや影法師

На смерть Сики

Сквозь желтый туман
Я различаю – по городу бродит
Темный силуэт...

切口の白き芭蕉の氷つく

Банановый ствол –
На свежем белесом срезе
Корочка льда...

病後対鏡

洪水のあとに色なき茄子かな

Смотрюсь в зеркало после приступа болезни

Точь-в-точь баклажан,
Что весь сморщился, выцвел на грядке
После половодья...

ОТИАИ НАОБУМИ

Отиаи Наобуми (落合直文, 1861–1903 гг.) является родоначальником поэзии *сингтайси* и мастером классической *танка*. Прекрасное образование позволило ему делать замечательные переводы западной поэзии. Танка Отиаи Наобуми способствовали возрождению интереса к *вака* на волне подъема националистических настроений в момент усиленной подготовки к войне с Китаем.

Несмотря на то, что сам Отиаи Наобуми считал себя новатором, открывающим горизонты новой поэзии, большинство его стихотворений выдержаны в стиле традиционной пейзажной лирики, старомодны и густо насыщены архаичной лексикой.

緋纏のよろひをつけて太刀はきて見ばやとぞおもふ山桜花

Надел я
багряный мой доспех,
заткнул за пояс меч – и думаю,
не отправиться ли поглядеть
на цветущую сакуру в горах?

ЁСАНО ТЭККАН

Ёсано Хироси (Ёсано Тэкан) (与謝野鉄幹, 1873–1935 гг.) опубликовал в 1894 г. статью «Звуки, губящие страну» с подзаголовком «Порицание современной убогой поэзии танка». Эта статья стала знаменем поэтической реформации: «Нашиими современными поэтами оказались люди, что во всем копируют древних, спорят о достоинствах копий и всю жизнь готовы провести в копировании... Они выискали себе в старье каждый что-нибудь по своей мерке и усвоили из творений древних только слабые места». Тэкан упрекает современников в смешении категорий изящного и грубого, в использовании разговорной лексики.

Его собственные воинственные танка во славу японского духа и японского оружия, написаны в ура-патриотическом стиле. Тэкана часто называли «поэтом Тигра и Меча» (Тэкан переводится как Тигр). Это прозвище восходит к нескольким патетическим пятистишиям о мечах и тиграх, сложенным в Корее в период Японо-китайской войны.

韓山に桜を植ゑて韓人にやまと男子（をのこ）の歌うたはせむ

Я в китайских горах
посажу японские вишни
и китайских детей
научу я петь наши песни -
песни славных мужей Ямато...

いたずらに何かを言わむ事は唯この太刀に有り唯この太刀に有り

Право же, ни к чему
разговоры вести понапрасну –
все вопросы решить
может только меч самурайский,
только этот клинок заветный!..

ЁСАНО АКИКО

Ёсано Акико (与謝野 晶子, 1878–1942 гг.) осталась в истории японской литературы прежде всего автором своего первого сборника «Мидарэгами» («Спутанные волосы», 1901 г.), куда вошли 399 *танка*. Откровенно эротичные, проникнутые безудержной страстью признания Акико предназначались ее любимому – Тэkkану, в браке с которым она прожила долгую жизнь. Возмущавшие общественную мораль чувственные пятистишия Акико получили право на существование благодаря «духовной революции», которая пришла в Японию из Европы.

Красивые лиричные *танка* на традиционные темы – природа, любовь, времена года, – составили несколько последующих поэтических сборников. «Наследница» Оно-но Комати, Акико переложила на современный японский язык «Гэндзи моногатари» («Повесть о Гэндзи»).

その子二十櫛にながるる黒髪のおごりの春のうつくしきかな

Этой девушки двадцать.
По праву гордится она
дивным вешним расцветом -
и под гребнем потоком текут
пряди пышных черных волос...

室の神に御肩かけつつひれふしぬゑんじなればの宵の一襲

Божеству моему
я в спальне накину на плечи
алый шелк кимоно,
что на мне было нынче ночью,
и к стопам божества повергнусь...

もゆる口になにを含まむぬれといひし人のをゆびの血は滴れは
てぬ

Ты не знаешь, любимый,
Чем увлажняются уста,
Опаленные страстью?
Ведь еще не высохла кровь
Из прокрущенного мизинца!

САЙТО МОКИТИ

Сайто Мокити (斎藤茂吉, 1882–1953 гг.) называют «самым важным поэтом *танка* XX в.». Его собрание сочинений занимает 86 томов, куда входит свыше шестнадцати тысяч стихотворений.

Врач-психиатр по профессии, человек рационального склада, Сайто Мокити тем не менее жил вдохновением: «Я пишу *танка* потому, что не могу не писать. Мои песни рождаются из этого мощного внутреннего импульса. Такое непреодолимое внутреннее влечение древние называли *утагокоро* – поющее сердце. Противиться этой силе невозможно». Выступая за сохранение основ классической поэтики с ориентацией на старинную грамматику и лексику, Сайто порицал молодых вульгаризаторов, считая, что *танка* на разговорном языке «похожи на жертвы бессмысленного самоубийства».

Особенно высоко оценен критикой поэтический цикл «Умирающая мать», который описывает все перипетии пути Мокити к родному дому, его бессонных ночей у ложа больной, смерть матери, ее кремацию и последующие дни скорби.

猫の舌の薄らに赤き手触りのこの悲しさを知りそめにけり

Прикоснулась к руке
язычком нежно-розовым кошка –
и в касании том
открывается мне впервые
бытия печальная прелесть...

死に近き母に添い寝のしんしんと遠田の蛙天聞こゆる

У ложа сижу.
Мать моя в забытье предсмертном.
До самых небес
с лугов и полей несется
заливистый плач лягушек...

赤々と一本の道通りたるたまきはる我が命成けり

Озаренная солнцем,
дорога тянется вдаль
все прямо и прямо –
вот такой представляется мне
вся моя грядущая жизнь...

САСАКИ НОБУЦУНА

Сасаки Нобуцуна (佐佐木信綱, 1872–1963 гг.) был специалистом по японской литературе и долгое время читал лекции по «Манъёсю» в Токийском университете. Вместе с Отиаи Наобуми и Ёсано Тэкканом выпустил сборник *сингтайси* «Коно хана» («Эти цветы», 1896 г.). Критически относился к экстремистским заявлениям реформаторов, тяготея к классической гармонии. Его стихи изысканны и стройны по форме, но при этом достаточно современны по стилю.

春の夜の白々明を船いざる南の伊豆の濃い緑の未

Весенняя ночь
сменяется ранним рассветом -
и лодки плывут
от южного берега Идзу
в даль темно-зеленого моря...

蛇遣い若き女は小屋出でて河原におつる赤き日を見る

Юная женщина,
заклинательница змей,
выйдя из хижины,
смотрит вверх, на багровое солнце,
что сияет над высохшим руслом...

ИСИКАВА ТАКУБОКУ

Исикава Такубоку (石川啄木, 1886–1912 гг.) – поистине народный поэт *танка* нового времени, слава которого сопоставима с культом Басё. Первые его *танка* были опубликованы в 1902 г. в токийском литературном журнале «Мёдзё» («Утренняя звезда»), который издавало поэтическое общество «Синсися» («Общество новой поэзии»). Возглавляли это общество супруги Ёсано – Тэкан и Акико. В 1903 г. он взял литературный псевдоним Такубоку, означающий «дятел».

В теоретической статье «Кое-что о *танка*» («Ута-но иро-иро») Такубоку писал: «Форма наших стихов сохраняется со временем «Манъёсю», однако сегодняшние наши *танка* во всем должны быть сегодняшними. Завтрашние наши стихи во всем должны быть стихами завтрашнего дня». Именно он предложил записывать *танка* лесенкой, в три строки, а не в одну, как это было принято ранее. Увлечение социалистическими идеями и любовь к России отразились во многих его стихотворениях. Благодаря этому в СССР Такубоку считался поэтом-социалистом, и несколько раз издавались сборники его стихов.

Такубоку умер от туберкулеза в 27 лет, но его полные эмоций лирические *танка* продолжают восхищать любителей поэзии всего мира.

東海の小島の磯の白砂に
われ泣きぬれて
蟹（かに）とたはむる

На песчаном белом берегу,
Островке
В Восточном океане
Я, не отирая влажных глаз,
С маленьким играю крабом.

砂山の裾（すそ）によこたはる
流木に
あたり見まはし
物言ひてみる

К песчанным холмам
Прибит волною сломанный ствол,
А я, оглядевшись вокруг,
О самом тайном
Пытаюсь хотя бы ему рассказать.

大という字を百あまり
砂に書き
死ぬことをやめて帰り来（きた）れり

Сто раз
На прибрежном песке
Знак «Великое» я написал
И, мысль о смерти отбросив прочь,
Снова пошел домой.

五歳になる子に、なぜともなく
ソニヤとふ露西亞名をつけて、
呼びてはよろこぶ

Русское имя

Соня

Я дал дочурке своей,
И радостью мне бывает
Порой окликнуть ее.

みぞれ降る
石狩の野の汽車に読みし
ツルゲエネフの物語かな

Роман Тургенева!
Его я в поезде читал, долины Исикири
проезжая,
Где падал мокрый снег!

子を負ひて
雪の吹き入る停車場に
われ見送りし妻の眉（まゆ）かな

О, брови жены,
Провожавшей меня на вокзале, в снегу
потонувшем,
С ребенком моим на спине!

はたらけど
はたらけど猶わが生活（くらし）樂
にならざり
ぢっと手を見る

Вот – и работали,
Работали, а жизнь не стала легче.
И глаз не отвожу от рук своих.

砂山の砂に腹這（はらば）ひ
初恋の
いたみを遠くおもひ出づる日

Я долго полз в пыли среди песчаных
гор,
И в этот день я вспомнил
Боль первой, молодой моей любви...

頬（ほ）につたふ
なみだのごはず
一握の砂を示しし人を忘れず

Не удержать слезы, упавшей на щеку,
И не забыть мне человека,
Который показал, что все – лишь
горсть песка!

ふるさとの 山にむかいて
言うことなし
ふるさとの山はありがたきかな

Смотрю на горы родины моей –
И ничего сказать не в силах...
О, горы родины, благословенье вам!

ТАВАРА МАТИ

После 1945 г. интерес широкой японской публики к *танка* заметно упал. Одна из главных причин этого – изменение языковых норм. Курс классического литературного языка в школе был адаптирован и предельно упрощен. Родная литература предлагалась с переводом на современный язык и комментариями. В результате начиная с 1960-х гг. новое поколение японцев фактически утратило доступ к классической литературе, а соответственно и интерес к ней. Молодые люди сегодня с трудом способны воспринимать поэзию «Манъёсю» и «Кокинсю», которой наслаждались их деды в довоенной Японии.

Тем не менее, стараниями профессионалов и любителей поэзии традиционные жанры не исчезают из японской литературы. Регулярно выходит четыре больших поэтических журнала, а несколько сотен небольших журналов и альманахов публикуют произведения тысяч поэтов. Ежегодно проходят конкурсы *танка* и *хайку*, в том числе на государственном телевидении. В 1980 г. вышла антология современной поэзии «Сёва Манъёсю» («Манъёсю эпохи Сёва») в 20 томах, в которую вошло пятьдесят тысяч *танка*. За ней последовали «Гэндай танка дзэнсю» («Полное собрание современных танка») в 15 томах и другие серийные издания. Мнимая легкость формы и доступность содержания побудили тысячи дилетантов к написанию миллионов стихотворений, имеющих сомнительную художественную ценность. В результате сегодня японская поэзия как бы вернулась ко временам «до Басе», снова превратившись из высокой поэзии в приятное развлечение.

Неожиданное возрождение жанру *танка* принес опубликованный в 1987 г. небольшой сборник двадцатипятилетней школьной учительницы Тавара Мати (俵万智, р. 1962 г.) под названием «Сарада кинэнби» («День салата»). В сборник вошло 434 пятистишия *танка*.

За первые полгода было продано более двух миллионов экземпляров – случай неслыханный в японской поэзии и, вероятно, беспрецедентный для других мировых литератур. За последующие годы продалось еще несколько миллионов. Книга Тавара Мати, ученицы Сасаки Юкицуна, по тиражу одна перевесила все издания послевоенного периода и открыла новую эру в истории жанра. Простые и искренние стихи, повествующие, по отзывам критиков, «древней классической формой о консервированном горошке», опровергали опасения поэтов послевоенного поколения, будто бы разговорный японский представляет страшную угрозу для *танка*, и повседневная лексика, «взросшая в лоне прозы», теряет свою силу в стихах.

После первого, имевшего оглушительный успех сборника, выходит еще несколько: «Кадзэ-но тэ но хира» («Ладони ветра», 1991 г.), «Тёкорэйто какумэй» («Шоколадная революция», 1997 г.), «Бу-сан но хана» («Нос господина Бу», 2005 г.).

В *танка* Тавара Мати мелькают модные в Японии английские словечки – *photographer*, *jazz*, *necktie*, заголовки газет, названия поп-шлягеров и консервов... Но это действительно настоящие исконно-японские *танка*, в которых есть свежее чувство, настроение момента, романтика и подлинно поэтическое видение мира.

「この味がいいね」と君が言つ
たから七月六日はサラダ記念日

«Объедение!» –
воскликнул ты, и отныне
шестое июля – День рождения салата.

三十までぶらぶらするよという君の
いかなる風景なのか私は

Ты говоришь:
До тридцати буду шляться.
Ну, если так,
где же все-таки мое место
посреди твоих похождений?...

書き超えて切手を貼ればたちま
ちに返事を待って時流れ出す

Закончив письмо,
едва наклеила марку –
и сразу же
потекло, потянулось время
в ожиданье ответа...

砂浜のランチついに手つかずの
卵サンドが気になっている

Завтрак у моря:
Сэндвичи с яйцом,
что так и остались
нетронуты.

寄せ返す波のしぐさの優しさにいつ
言われてもいいさようなら

В ласковом рокоте волн
набегающих – и уходящих
когда угодно, можешь сказать мне:
«Прощай!»

思い出の一つのようでそのままにし
ておく麦わら帽子のへこみ

Воспоминанием
так и оставленная –
вмятина в соломенной шляпе.

大きければいよいよ豊かなる気分東
急ハンズの買物袋

Сам наполняясь,
и меня заставляет разбухать изнутри –
Пакет универмага «Токю».

生ビール買い求めいる君の手をふと
見るそしてつくづくと見る

За рукой твоей потянувшейся
купить пива, что мимо проносят, –
взглядом ревнивым слежу.

「また電話しろよ」「待ってろ」い
つもいつも命令形で愛を言う君

«Перезвони мне!»... «Жди!..» –
Твои слова о любви
вечно звучат
приказом.

落ちてきた雨を見上げてそのままの
形でふいに、唇が欲し

Подставляя лицо
ливню, хлынувшему внезапно,
твои губы хочу.

「寒いね」と話しかければ「寒い
ね」と答える人のいるあたたかさ

«Холодно» – когда б ни сказала я,
«Холодно» – мне в ответ говорящего
теплota.

愛人でいいのと歌う歌手がいて
言ってくれるじゃないのと思う

«Будь же просто моей любовью...»
Голос певца выводит
то, что ты никогда уж не скажешь,
наверное.

たっぷりと君に抱かれているような
グリンのセーター着て冬になる

В зеленом свитере – точно в объятьях
твоих утопаю:
Зима на носу.

潮風に君のにおいがふいに舞う 抱
き寄せられて貝殻になる

Утренним ветром твой запах
приносит...
В створках ладоней
устрицей становлюсь.

「嫁さんになれよ」だなんてカ
ンチューハイ二本で言ってしまって
いいの

«Выходи за меня...»
После двух банок пива -
Ты уверен, что вправду хочешь
сказать мне такое?

母の住む国から降ってくる雪の
ような淋しさ 東京にいる

Снега маминой деревенъки
неприкаянность
в этом небе над Токио.

手紙には愛あふれたりその愛は消印
の日のそのときの愛

Любовь, переполнившая письмо, —
любовь того дня,
когда ставился штемпель.

万智ちゃんがほしいと言われ心だけ
ついていきたい花いちもんめ

«Мати-тян!» —
Люблю этот миг, когда
чуть медлит он в замешательстве,
прежде чем назвать меня детским
именем.

我という三百六十五面体ぶんぶ
ん分裂して飛んでゆけ

Трехсотшестидесятипятигранный
кристалл по имени «Я» —
Вдрызг разлетайся, разбившись
на составные!

今日までに私がついた嘘なんてどう
でもいいよというような海

Вся ложь,
с которой жила до сегодня, –
Бездной морской проглощена.

パスポートをぶらさげている俵万智
いてもいなくても華北平原

«Мати Тавара» – сжимаю в ладони
паспорт...
Со мною ли,
без меня ли -
Равнина Северного Китая.

いつもより一分早く駅に着く 一分
君のこと考える

Минутой раньше, чем обычно,
прибываю на станцию –
Минутой мыслей о тебе.

愛してる愛していない花びらの
数だけ愛があればいいのに

Любит – не любит...
Если б столько же было любовей,
Сколько и лепестков!

親は子を育ててきたと言うけれど勝手に赤い畠のトマト

Детей, мол, растят родители...
Вот только томаты на грядке
почему-то краснеют сами!

「クロッカスが咲きました」という
書きだしでふいに手紙を書きたくな
りぬ

«Крокусы отцвели...» – внезапно
Захотелось писать письмо,
с этих слов начиная.

ゆく河の流れを何にたとえてもたと
えきれない水底（みなそこ）の石

С бурной реки течением
сравнивай что угодно –
Не сравнимы ни с чем останутся
камни на дне ее.

白菜が赤帯しめて店先にうつぶんう
つぶん肩を並べる

Красной ленточкой перетянутые,
«Уф!.. Уф!..» – боками пишются
вилочки капусты в витрине.

なんでもない会話なんでもない
笑顔なんでもないからふるさとが好
き

Ни о чем – разговоры,
ни с чего – улыбки на лицах...
Уж не за то ли, что не за что,
и люблю родной городишко?

さくらさくらさくら咲き初め咲き終
りなにもなかつたような公園

Сакура-сакура-сакура
расцвела – отцвела... В саду –
как и не было ничего.

思いきり愛されたくて駆けてゆく六
月、サンダル、あじさいの花

Безответной
хочу быть любима любовью:
На бегу, на бегу –
июнь, сандалеты, гортензии...

自転車のカゴからわんとはみ出して
なにか嬉しいセロリの葉っぱ

Из корзины велосипеда
весившись, веселят меня чем-то
Листики сельдерея.

「スペインに行こうよ」風の坂道を
駆けながら言う行こうと思う

«А хочешь, махнем в Испанию?» –
и в горах не сбавляя скорости,
ты роняешь мне...
А хочу!

愛された記憶はどこか透明でいつで
も一人いつだって一人

Память в любви проста:
Кто однажды был не один –
остается один
навечно.

(перевод Дм. Коваленина)

ПРИЛОЖЕНИЯ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЭТАХ

древности и средневековья^{*1}

¹ Использованы комментарии Т. Соколовой-Делюсиной к «Сборнику японской поэзии» из серии «Золотой фонд японской литературы», СПб.: Северо-Запад, 2000.

Акадзомэ Эмон (годы рождения и смерти не установлены, известно только, что в 1041 г. ей было 80 с лишним лет). Принадлежит к «тридцати шести бессмертным поэтам» средневековья. Родилась в аристократическом семействе, в юности была сначала в свите супруги канцлера Фудзивара Митинага (966–1027), затем в свите его дочери, императрицы Сеси. Общалась с самыми знаменитыми поэтессами и писательницами своего времени – Идзууми Сикибу, Сэй Сенагон, Мурасаки Сикибу. Была замужем за Оэ Масахира, наместником провинции Овари, от которого родила двоих сыновей. Сыла доброй женой и мудрой матерью. Литературное наследие Акадзомэ Эмон состоит из ее домашней антологии «Акадзомэ Эмонсю», включающей более 600 пятистиший и дающей ценнейший материал для биографии поэтессы. Ее произведения вошли во многие классические антологии. Ей же приписывается авторство исторического романа «Повесть о расцвете» («Эйга-моногатари», XI в.).

Аривара Нарихира (825–880). Один из самых знаменитых поэтов IX в., входит в число «шести бессмертных поэтов» начала эпохи Хэйан (VIII–XII вв.). («Шесть бессмертных поэтов» – Аривара Нарихира, Содзе Хэндзе, Кисэн, Отому Куронуси, Фунья Ясухидэ, Оно-но Комати.) Внук императора Хэйдзэй (774–824, годы правл. 806–809). Начиная с 17 лет, занимал разные посты при дворе, был почетным наместником провинций Сагами и Мино. Славился красотой и поэтическим талантом, благодаря чему стал героем многочисленных легенд. Аривара Нарихира является главным персонажем (и, возможно, автором, поскольку ему принадлежит большинство пятистиший) «Исэ-моногатари», известнейшего литературного памятника X в. Стихи Аривара Нарихира входят во многие поэтические антологии, начиная с «Кокинвакасю». Его поэзии свойственна повышенная эмоциональность, даже страсть, особенно большой известностью пользуется его любовная лирика. В предисловии к «Кокинвакасю» Ки-но Цураюки так оценивает Аривара Нарихира: «У Аривара-но Нарихира сердечных чувств избыток, а слов недостает. Песни его – словно увядшие цветы, чья краса уж поблекла, но аромат еще ощутим...» (перевод А. Долина).

Готоба (Готоба-но ин, 1180–1239). 82-й японский император, правил в 1183–1198 гг., в девятнадцать лет отрекся от престола. В 1221 г., заручившись поддержкой некоторых феодальных семейств, недовольных политикой правительства бакуфу, предпринял попытку восстановить в стране реальную императорскую власть, но потерпел неудачу (волнения годов Секю), после чего был сослан на остров Оки, где и провел оставшиеся годы жизни. Славился своим поэтическим даром. Именно по указу императора Готоба началась работа по составлению антологии

«Синкокинвакасю» (1205), появление которой ознаменовало новый этап в развитии японской поэзии. Позже по его же инициативе было составлено еще несколько поэтических антологий и проведен ряд поэтических состязаний. Славился также своим музыкальным дарованием. Литературное наследие императора Готоба состоит из нескольких поэтических сборников, в том числе домашней антологии «Готобаингсю», поэтического трактата «Секреты экс-императора Готоба» («Готобаин гокудэн»), дневника «Готобаинсинки» и трактата, посвященного описанию дворцовых обычаяев, «Сэдзокусэн-синхиссе».

Дзиэн (1155–1225). Поэт и историк. Сын канцлера Фудзивара Тадамити (1097–1164), известного каллиграфа и поэта. В 13 лет принял постриг, в 24 года стал настоятелем храма, войдя в высший круг столичного духовенства. Принимал активное участие и в политической жизни. Служил при дворе экс-императора Госираакава (1127–1192, годы правл. 1155–1158), затем при дворе императора Готоба, принимая активное участие в литературной деятельности последнего. Автор известного исторического трактата «Гукансе» (1200). Его пятистишия входят во все основные поэтические антологии, начиная с «Сэндзайвакасю» (1187). Был близок с Сайге, Фудзивара Садаиэ, Дзякурэном. Участвовал во многих поэтических состязаниях, проводимых по инициативе императора Готоба. Оставил после себя домашнюю поэтическую антологию «Собрание подобранных сокровищ» («Сюгекусю», 1346), в которой собрано более шести тысяч пятистиший.

Дзякурэн (настоящее имя – Фудзивара Саданага, 1139?–1202). Один из ведущих поэтов второй половины XII в. Его дядей и одновременно приемным отцом был знаменитый поэт и теоретик поэтического искусства Фудзивара Тосинари. Дзякурэн служил при дворе императора Такакура (1161–1181, годы правл. 1168–1180), но в 1172 г. принял постриг. Еще находясь на придворной службе, снискал славу одного из лучших поэтов своего времени, участвовал во всех проводимых при дворе поэтических состязаниях, в составлении поэтических антологий. С годами его авторитет рос, его очень ценил император Готоба и даже назначил одним из составителей антологии «Синкокинвакасю», но Дзякурэн скончался, так и не успев приступить к этому труду. Дзякурэн много путешествовал, а жил в основном в Сага – местности к западу от столицы Хэйан (совр. Киото). Оставил домашнюю антологию «Дзякурэн-хоси-сю», его пятистишия входят во все ведущие антологии, начиная с «Сэндзайвакасю» (1187). По изысканности стиля его сравнивают с поэтессой Оно-но Комати.

Идзууми Сикибу (977?–?). Одна из лучших поэтесс конца X – начала XI в. Входит в число «тридцати шести бессмертных поэтов» средневековья. Настоящее имя неизвестно. Имя отца – Оэ Масамунэ. Мать Идзууми Сикибу была придворной дамой супруги императора Рэйдзэй (950–1011, годы правл. 967–969), ей же, очевидно, прислуживала в детские годы и сама Идзууми Сикибу. Судя по всему, она была очень хороша собой и обладала блестящим поэтическим даром. В 996 г., примерно в двадцатилетнем возрасте, Идзууми Сикибу вступила в брак с Татибана Митисада. От этого брака у нее родилась дочь, позднее тоже ставшая поэтессой, известной под прозванием Косикибу. В 999 г. Митисада получил назначение наместником провинции Идзууми и в том же году уехал туда вместе с супругой, которая, однако, вскоре вернулась в столицу, чтобы прислуживать заболевшей императрице. Вскоре у нее начался роман с сыном императора Рэйдзэй, принцем Тамэтака. К тому времени ее отношения с мужем ухудшились, и в конце концов они окончательно расстались. Однако Тамэтака очень скоро заболел и скончался. Идзууми Сикибу очень тяжело переживала эту утрату, но примерно через год ее начал посещать младший брат Тамэтака, принц Ацумити. Подробности своих любовных отношений с ним Идзууми Сикибу описала в дневнике «Идзууми Сикибу-нинки» – замечательном образце дневниковой литературы. Роман с Ацумити тоже продолжался недолго, принц заболел и скончался, когда ему было всего двадцать семь. Вскоре после его смерти Идзууми Сикибу поступила на службу к дочери канцлера Фудзивара Митинага (966–1027) и супруге императора Итидзе (980–1011, годы правл. 986–1011), императрице Сеси, в свите которой были такие блестящие дамы, как Мурасаки Сикибу и Акадзомэ Эмон. С последней она была связана еще и родственno – ее отец был старшим братом мужа Акадзомэ Эмон. Впоследствии Идзууми Сикибу вышла замуж за домоуправителя Фудзивара Митинага, Фудзивара Ясумаса. Их брак оказался довольно долгим, Ясумаса скончался в 79-летнем возрасте в 1036 году. Пережила ли его Идзууми Сикибу или нет – неизвестно. После нее осталась домашняя антология «Идзууми Сикибу-сю» и дневник «Идзууми Сикибу-нинки». Ее пятистишия входят во все крупные антологии, начиная с «Сюивакасю» (между 1005 и 1007 гг.). Благодаря своим многочисленным любовным похождениям Идзууми Сикибу стала героиней многих легенд.

Исэ (875?–938?). Одна из лучших поэтесс конца IX в. Входит в число «тридцати шести бессмертных поэтов» средневековья. Настоящее имя неизвестно. Ее отец, Фудзивара-но Цутукагэ, был наместником провинции Исэ с 885 по 890 г., отсюда и прозвище. Примерно в пятнадцатилетнем возрасте Исэ стала придворной дамой супруги императора Уда (867–931, правил в 887–897), Онси.

После неудачного романа с Фудзивара Накахирой (братьем Онси), стала фрейлиной императора Уда, от которого в 896 г. родила сына, умершего в младенчестве. После отречения Уда от престола покинула придворную службу и жила уединенно в собственном доме на Пятой линии. Позже имела связь с принцем Ацуси, от которого родила дочь, ставшую впоследствии поэтессой и вошедшую в историю поэзии под прозвищем Накацукаса. Литературное наследие Исэ состоит из домашней антологии «Исэсю». Ее пятистишия есть почти во всех основных антологиях, начиная с «Кокинвакасю».

Какиномото Хитомаро (вторая пол. VII – нач. VIII в.). Первый великий поэт Японии. Прославился как своими торжественными стихами, либо сочиненными в честь какого-нибудь события придворной жизни, либо воспевающими красоту природы, так и лирикой интимного содержания. О его жизни известно лишь, что он служил при дворе, где, несмотря на невысокий пост, был главным авторитетом в поэтическом искусстве, участвовал во многих придворных церемониях, под его влиянием находились все поэты того времени. О его последних годах сложено немало легенд, считается, что он провел их вдали от столицы, в провинции Ивами, где и скончался в 707 или 709 г. Хитомаро принадлежит восемнадцать «длинных песен» (*тека*) и 67 пятистиший в антологии «Манъесю».

Каса Канамура (годы рождения и смерти не установлены). Один из лучших поэтов первой половины VIII в. О его жизни почти никаких достоверных сведений не сохранилось. Судя по стихам, вошедшим в антологию «Манъесю», период его поэтической деятельности охватывает 715–733 гг. Расцвет творческой активности Каса Канамура приходится на начало правления императора Сему (701–756, годы правл. 724–749). Известно, что он состоял тогда в императорской свите и часто сопровождал императора во время торжественных выездов. Многие его стихи посвящены этим путешествиям. Примерно с 728 г. он покинул придворную службу и жил в провинции. Его стихи считаются весьма искусными по форме, но лишенными ярко выраженной индивидуальности.

Ки-но Томонори (?–906). Сын Ки-но Аритомо и двоюродный брат Ки-но Цураюки. Один из «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. Участвовал в придворных поэтических состязаниях при императоре Уда (867–931, годы правл. 887–897) и при императоре Дайго (885–930, годы правл. 897–923) вместе с Сосэем, Сугавара Митидзанэ, Ки-но Цураюки, Осикоти Мицунэ и другими известными поэтами. Был одним из составителей антологии «Кокинвакасю», но, скорее всего, скончался до

завершения работы по ее изданию. С 897 г. занимал невысокие придворные посты. Его пятистишия входят во многие антологии, начиная с «Кокинвакасю». Известна также его домашняя антология «Томонорисю». Творчество Ки-но Томонори представляет собой как бы переходный этап от творчества «шести бессмертных поэтов» к творчеству Ки-но Цураюки и его современников – Осикоти Мицунэ, Мибу Тадаминэ и др.

Ки-но Цураюки (872?–945?). Один из ведущих поэтов X в. и один из первых теоретиков поэтического искусства. Входит в число «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. Составитель антологии «Кокинвакасю» и автор предисловия к ней, не только снискавшего славу первого поэтического трактата в Японии, но и ставшего образцом для всех последующих работ по теории поэзии. Ему же принадлежит первое произведение японской дневниковой литературы – «Дневник из Тоса» («Тоса-никки»). Занимал разные придворные посты, славился при дворе своей ученостью и поэтическим талантом. С 930 по 935 гг. был наместником провинции Тоса. Находясь в Тоса, занимался составлением антологии «Синсэнвакасю», им же написано одно из предисловий к ней. Участвовал во всех основных поэтических состязаниях при дворе, его приглашали на самые значительные церемонии в императорском семействе и в семействах высшей знати. Поэтический авторитет Ки-но Цураюки был непререкаем. Его усилиями поэзия *вака* приобрела вес высокого искусства, равного китайской поэзии.

Кисэн (годы рождения и смерти не установлены). Поэт VIII в. Один из «шести бессмертных поэтов». О его жизни не сохранилось никаких достоверных сведений. Известно только, что он был монахом и жил уединенно неподалеку от Киото, в mestечке Удзи. В своем предисловии к антологии «Кокинвакасю» Ки-но Цураюки пишет о нем так: «У инона Кисэна с горы Удзи значение слов смутно и смысл песни не всегда ясен от начала до конца. Будто любуешься осенней луной сквозь завесу предрассветных облаков...» (перевод А. Долина). Уже в эпоху «Кокинвакасю» он был легендарной личностью. Сохранилось всего два его стихотворения.

Мибу Тадаминэ (годы рождения и смерти не установлены). Один из ведущих поэтов конца IX – начала X в., принимал участие в составлении антологии «Кокинвакасю». Входит в число «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. Считается, что во время завершения работы над составлением «Кокинвакасю» (905) ему было около пятидесяти лет. Известно, что он занимал различные посты при дворе, участвовал во многих поэтических состязаниях вместе с Ки-но Цураюки и другими

ведущими поэтами своего времени. Ему приписывается авторство трактата «Десять видов *вака*» («Вака тай дзиссю»), который оказал большое влияние на поэтические трактаты эпохи Хэйан (VIII–XII вв.). Его стихи есть во многих классических антологиях, начиная с «Кокинвакасю». Поэзия Тадаминэ отличается проникновенной лиричностью, за что его особенно ценили поэты следующих веков, к примеру, он удостоился самой высокой оценки в трактате Фудзивара Кинто (966–1041) «Девять разрядов *вака*» («Вакакухон»).

Мурасаки Сикибу (978?–1014?). Прославленная писательница эпохи Хэйан (VIII–XII вв.), автор знаменитого романа «Гэндзи-моногатари» (нач. XI в.). Дочь известного ученого Фудзивара Тамэтоки. Была замужем за Фудзивара Нобутака, родила от него дочь, будущую поэтессу Дайниномидзу. После смерти мужа стала придворной дамой императрицы Сеси, супруги императора Итидзе (980–1011, годы правл. 986–1011) и дочери прославленного канцлера Фудзивара Митинага (966–1027). О последних годах жизни Мурасаки не сохранилось почти никаких сведений. Помимо приобретшего мировую известность романа «Гэндзи-моногатари», в ее литературное наследие входят дневник «Мурасаки Сикибу-никки» и домашняя антология «Мурасаки Сикибу-касю».

Оно-но Комати (годы рождения и смерти не установлены). Одна из лучших поэтесс IX в. Входит в число «шести бессмертных поэтов» начала Хэйан и в число «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. О ее жизни сохранилось больше легенд, чем достоверных сведений. Одни считают ее внучкой поэта Оно Такамура, другие полагают, что она была придворной дамой императора Нимме (810–850, годы правл. 833–850). Самыми достоверными свидетельствами о ее жизни являются предисловие к антологии «Кокинвакасю» и прозаические вступления к ее собственным пятистишиям. Предполагается, что расцвет творчества Оно-но Комати приходится на годы правления императора Нимме. Очевидно, она отличалась красотой и поэтическим талантом, благодаря чему стала героиней многочисленных легенд. Стихи Оно-но Комати входят во все антологии, начиная с «Кокинвакасю». В предисловии к антологии «Кокинвакасю» Ки-но Цураюки писал о ней так: «Оно-но Комати подобна жившей в стародавние времена принцессе Сотоори. В песнях ее много чувства, но мало силы. Словно запечатленное в стихах томление благородной дамы» (перевод А. Долина).

Отомо Куронуси (годы рождения и смерти не установлены, предполагается, что он жил в период между 824 и 923 гг.). Один из лучших поэтов второй половины IX в., входит в число «шести бессмертных

поэтов». Возможно, принадлежал к аристократическому семейству Отомо из провинции Оми, являвшемуся боковой ветвью императорского рода. Начиная с 887 г. участвовал во многих поэтических состязаниях при дворе и в домах знатных вельмож. В 897 г. преподнес стихи императору Дайго по случаю его восшествия на престол. В 917 г. сопровождал императора Уда (867–931, годы правл. 887–897) во время его выезда в храм Исиёма. В предисловии к антологии «Кокинвакасю» Ки-но Цураюки пишет о нем так: «Песни Отомо-но Куронуси на вид неуклюжи. Будто крестьянин в горах присел отдохнуть под сенью вишневых цветов с вязанкой хвороста за плечами» (перевод А. Долина).

Отомо Саканоэ (годы рождения и смерти не установлены, скорее всего, 696 (701?)–781?). Считается лучшей поэтессой антологии «Маньесю». Долгое время жила в селении Саканоэ, к востоку от столицы Нара, поэтому ее и называют «госпожа Отомо из Саканоэ» или сокращенно – Отомо Саканоэ. Настоящее имя неизвестно. Достоверных сведений о ее жизни почти не сохранилось – единственным источником биографических данных является антология «Маньесю». Известно, что она была дочерью поэта Отомо Ясумаро, стихи которого тоже есть в «Маньесю». Ее сводным братом был поэт Отомо Табито, племянником – Отомо Якамоти; лет в тринадцать она стала женой принца Ходзуми, но через несколько лет принц скончался. После его смерти она была некоторое время возлюбленной Фудзивара Маро, поэта, известного в основном своими китайскими стихами (в «Маньесю» есть несколько его японских пятистиший, написанных в ответ на стихи Отомо Саканоэ). Позже, в 718 или 722 г., Отомо Саканоэ вступила еще в один брак – со своим сводным братом Сукуна Маро. От этого брака у нее родились две дочери, старшая из которых стала женой Отомо Якамоти. Ее стихи тоже есть в «Маньесю». Похоже, что и этот брак был не очень долгим: Сукуна Маро скончался в 728 г., когда Отомо Саканоэ было около тридцати трех лет. Вскоре после смерти мужа она уехала в провинцию Тикудзэн (на о. Кюсю) к Отомо Табито, незадолго до этого потерявшему любимую жену. (Якамоти, его сыну, было в то время около 12 лет.) Прожив в Тикудзэн два года, Отомо Саканоэ вернулась в Нара. Через год после ее возвращения скончался Табито, и она выдала свою старшую дочь замуж за Отомо Якамоти. Очевидно, вскоре после этого она поступила на придворную службу и, возможно, участвовала в составлении «свитков с песнями», которые позже легли в основу первой части «Маньесю». О последующих годах ее жизни ничего не известно, но предполагается, что она дожила лет до восьмидесяти. В «Маньесю» есть и длинные песни Саканоэ, и ее пятистишия. Особенной известностью пользуется ее любовная лирика, которая оказала большое влияние на творчество многих японских поэтов.

Сагами (даты рождения и смерти не установлены, предполагается, что родилась в конце X в.). Одна из выдающихся поэтесс первой половины XI в. Входит в число «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. Настоящее имя неизвестно, Сагами – прозвище, данное поэтессе потому, что ее муж был наместником провинции Сагами. О ее жизни известно немного: в юности она прислуживала супруге императора Сандзе (976–1017, годы правл. 1011–1016), после смерти императрицы вышла замуж за Оэ Кинъери и в 1020 г. уехала с ним в Сагами. Вернувшись в столицу через несколько лет, она прислуживала при дворе, участвовала в поэтических состязаниях, общалась с Ноином и другими ведущими поэтами того времени. Оставила домашнюю антологию «Сагамисю», ее пятистишия входят во все крупные антологии, начиная с «Госюисю».

Сайге (настоящее имя – Сато Норикие, 1118–1190). Один из лучших поэтов XII в. Происходил из знатного воинского рода. Биография Сайге окружена множеством легенд, и трудно отличить реальные события его жизни от вымыщленных. Известно, что он родился и жил в столице Хэйан (совр. Киото), получил прекрасное образование, служил при дворе, но в 1140 г. оставил службу, семью и постригся в монахи. Пятьдесят лет своей жизни провел в скитаниях по разным монастырям и скончался в пути. Все это время писал стихи и посыпал их в столицу своим друзьям, среди которых был известный поэт и теоретик поэтического искусства Фудзивара Тосинари. После Сайге осталась домашняя антология «Горная хижина» («Санкасю», 1979). Его стихи входят во все ведущие антологии, начиная с «Синкокинвакасю», куда включено 94 его пятистишия. Сайге был смелым новатором в поэзии, он расширил круг установленных антологией «Кокинвакасю» поэтических тем, обновил поэтический словарь, его творчество оказало большое влияние на последующую поэзию, причем не только на поэзию *вака*, но и на поэзию *хайкай*.

Сексуси-найсинно (также возможен вариант прочтения Сикиси-найсинно, 1151–1201). Одна из ведущих поэтесс второй половины XII в. Дочь императора и поэта Госиракава. Ее старшим братом был император Нидзе (1143–1165, годы правл. 1158–1165), младшим – император Такакура (1161–1181, годы правл. 1168–1180). Принадлежа к императорскому семейству, она оказалась в самом центре политической жизни того времени, которая была весьма нестабильной. Это был период постоянных дворцовых интриг, смут и раздоров, связанных с ослаблением могущества рода Фудзивара, до того времени игравшего главную роль в политической жизни страны, и с укреплением провинциальной аристократии, которая стремилась к власти.

Ее родственники один за другим становились жертвами заговоров и мятежей. С восьми и до восемнадцати лет Секуси-найсинно была жрицей синтоистского святилища Камо, а потому юность ее прошла в уединении, вдали от жизни двора. В 1169 г. из-за болезни она оставила святилище и переехала в столицу. С ранних лет она писала стихи, а когда вернулась в столицу, ее наставником в поэзии стал сам Фудзивара Тосинари. В 1192 г., после смерти отца, она приняла монашеский постриг. Поэтесса оставила домашнюю антологию «Секусинайсинно-сю», ее стихи есть почти во всех ведущих антологиях, начиная с антологии «Синкокинвакасю», куда включено 49 ее пятистиший. Интересно, что она, всю свою жизнь прожившая в затворничестве, почти не общавшаяся с мужчинами, оставила много прекрасных любовных стихов, по страсти сопоставимых разве что со стихами Идзуки Сикибу.

Фунья Ясухидэ (годы рождения и смерти не установлены). Один из лучших поэтов IX в. Входит в число «шести бессмертных поэтов». О его жизни не сохранилось почти никаких сведений. Известно, что он был придворным не очень высокого ранга. Его стихи включены во многие классические антологии, начиная с «Кокинвакасю». В предисловии к «Кокинвакасю» Ки-но Цураюки пишет о нем так: «Фунья-но Ясухидэ в подборе слов искусен, но форма у него не соответствует содержанию. Словно торговец рядится в роскошные одежды...» (перевод А. Долина).

Хэндзе (также Содзе Хэндзе – архиепископ Хэндзе, Кадзансодзе – архиепископ с горы Кадзан, мирское имя – Есиминэ Мунэсада, 816–890). Один из лучших поэтов IX в. Входит в число «шести бессмертных поэтов» и в число «тридцати шести бессмертных поэтов» Средневековья. Внук императора Камму (737–806, годы правл. 781–1006). Отец известного поэта Сосэя. С 844 по 850 гг. занимал различные должности при дворе императора Нимме (810–850, годы правл. 833–850), пользовался его личным расположением. После смерти императора Нимме принял постриг и в дальнейшем занимал важные посты в буддийской церковной иерархии. Славился своей ученостью и зрудицией. В 860-е гг. основал монастырь Гангедзи в Кадзан и служил там настоятелем. О его поэзии Ки-но Цураюки в предисловии к антологии «Кокинвакасю» пишет так: «...по форме хороши его песни, но им не хватает искренности. Словно любуешься красавицей на картине, попусту волнуя сердце...» (перевод А. Долина).

Краткий глоссарий

Аварэ (моно-но аварэ) – лексически восходит к восклицанию «аппарэ» – «ах». «Печальное очарование всего сущего в бренном мире». Философско-эстетическая категория, выражающая суть художественной литературы периода Нара (710-784); чувство, ощущение поглощения чем-то утонченным и изящным, рожденным в гармонии между чувством и разумом, один из критериев оценки турнирных поэтических произведений

Агэку – заключительные стихи, или нижнее полустишье (*симо-но ку*) танка из двух семисложных стихов. Может обозначать второй стансы *рэнга* (антоним *хокку*)

Аика – элегия

Анисисэй – аллюзивность (категория поэтики символизма)

Банка (*Канасими-но ута*) – элегия (на чью-то смерть), похоронная песнь, плач по умершему

Би – красота (эстетическая категория)

Бунго – классический литературный язык с особой грамматикой и лексикой

Бунго-дзиюси – приближенная к классической поэзии с чередованием размера 5-7-7 и архаичными грамматическими и лексическими формами, в отличие от *кого-дзиюси*

Бундзин – определение разносторонней творческой личности, «магистра искусств» в средневековой Японии

Бундзинга – школа «художников-интеллигентов» конца эпохи Эдо, которые видели свой идеал в китайской классической живописи

Ваби – поэтическая грусть, уединенность, скромность. Эстетическая категория японского искусства

Вака – японская песня. Обозначает придворную песню во всех формах, в противоположность народной песне *кае*, а также китайским стихам *канси*; часто употребляется как синоним *танка*

Гэмбун-итти – единство литературного и разговорного языка (требование реформаторов литературы в годы Мэйдзи)

Гэндайси – современная поэзия новых форм

Дзе – поэтический прием введения, предварения, когда в завуалированной форме вводится важное для содержания слово

Дзедзе секеку – жанр лирической миниатюры в поэзии *киндайси*

Дзедзиси – эпос, эпическая поэзия

Дзесе – лирический настрой (категория поэтики *киндайси*)

Дзида-авасэ – «состязание с самим собой». Поэтический турнир с одним участником, который слагает стихи, имитируя состязание двух команд

Дзиюси – свободный стих (верлибр), преобладающий в современной поэзии

Едзе (Есэй, Амари-но кокоро) – «избыточное чувство», «послевкусие», которое должно возникнуть после прочтения стихотворения. Категория поэтики *хайку* и *танка*

Едзесэй – суггестивность

Ею – художественная избыточность (в трактовке Нацумэ Сосэки)

Имаеута – стихотворный стиль, популярный с середины эпохи Хэйан вплоть до конца эпохи Камакура. В то время – новый модный стиль стихосложения, употреблявшийся в противовес придворным стихам *сайбара* (досл.: современный стиль, последняя мода)

Иноти-но гэйдзюцу – искусство, приближенное к жизни

Кагура – обрядовые представления, включающие песни, танцы, элементы спектакля, призывающие богов спуститься на землю

Кадо – «путь песни», искусство стихосложения *вака*; поэзия

Кае – баллада, народная песня; в широком смысле – музыкально-певческий сказ

Какэкотоба – «слово-стержень», прием классической поэтики, основанный на омонимической игре слов

Ками-но ку – верхняя строфа японского пятистишия (5-7). Вместе с *сими-но ку* составляет *танка*

Канадзе – предисловие на японском языке к поэтической антологии, в отличие от *манадзе*

Кандзе – «чувство» (эстетическая категория)

Кандзе-ха – школа сенсуализма

Канкаку-но инсе – «чувственное впечатление» (эстетическая категория)

Канси – китайская поэзия эпохи династии Хань, китайское стихотворение

Кансидзин – поэт-японец, пишущий стихи по-китайски

Каруми – «легкость». Пятый постулат поэтики Басе

Касэй – великий поэт (напр., Хитомаро) (син.: *касэн* – выдающийся поэт, *хайсэй* – только о Басе, *сисэй* – великий поэт, напр., Ду Фу, кит. поэт 8 в.)

Кацукабури – японский вариант акrostиха, зашифрованное стихотворение, для прочтения которого нужно знать определенный код

Каэси-ута – рефрен в форме *танка*, написанный в ответ либо в продолжение оды *тека* или другой *танка*. Часто встречается в «Манъесю»

Кему – пустота, иллюзорность бытия (в буддийской философии)

Киго – «сезонные слова», слова, отражающие времена года в поэзии *хайку*

Кикобун – путевые дневники, литературный жанр, сочетающий прозу и стихи

Киндайси – поэзия новых форм периода Мэйдзи-Тайсе

Кирэдзи – «отсекающие слова». Грамматические частицы определенного типа (восклицания, падежные показатели), обеспечивающие цезуру и помогающие выдержать правильный ритм *танка* или *хайку*

Кого-дзиюси – поэзия на разговорном языке в форме верлибра

Когоси – поэзия на разговорном языке

Котобагаки – прозаические вступления к стихам

Котодама – «душа слов», магия слова, с которой связаны многие запреты, заклинания, проклятия

Коута – народные песни периода Токугава, созданные в «веселых кварталах»

Кусари рэнга – цепочки *рэнга* длиной до 1000 строф

Макото – «истинность», категория классической поэтики, возникшая из народной поэтической традиции

Макура-котоба – «постоянные эпитеты». Поэтический прием, зачин, обычно из 5 слогов, может занимать первую либо третью строку в *танка*

Манадзе – предисловие на китайском языке к поэтической антологии, в отличие от *канадзе*

Масураобури – в искусстве: «мужественный дух», благородная прямота и однозначность образа при некой тяжеловесности риторических украшений

Минсю-си-ха – школа народно-демократической поэзии

Мирай-ха – школа футуризма

Митатэ – поэтический прием, характерный для поэтов эпохи «Кокинвакасю», «воспоминание при взгляде», например, воспоминание о снеге при цветении вишни

Му – «ничто», категория буддийской философии

Мудзе – «мимолетность сущего», появившийся как результат буддийского влияния принцип мироощущения хэйанской аристократии

Мудзекан – концепция бренности мира в буддийской философии

Мусин – «отсутствие личности», отрешенность (в классической эстетике). Иногда сокращение от *мусин рэнга*, т.е. *рэнга* без использования комизма и юмора (ант. – *усин*)

Нагаута – длинная песня, размер практически не ограничен (до 50 стихов). Чередование пяти и семисложных стихов с заключительными двумя семисложными

Никки – (досл.: дневник). Один из жанров средневековой литературы

Нихонсюги – «японизм», националистическое движение в Японии

Норито – молитвословия, древний фольклорный жанр

Окаси – «смешное», один из критериев оценки турнирных поэтических произведений

Роккасэн – «шесть гениев» японской поэзии: Аривара-но Нарихира, буддистские монахи Хэндзе и Кисэн, Бунья (Фунъя)-но Ясухидэ, Отому-но Курунуси, Оно-но Комати

Романсюги-ха – школа романтизма

Рэнга – средневековый поэтический жанр, вышедший из поэзии *танка*. Был популярен с эпохи Хэйан (794-1192)

Рэнка – любовная поэзия

Саби – «печальная прелесть» в сочетании с «изящной простотой». Первый постулат поэтики Басе

Сайбара – жанр древних вокальных произведений. Исполнялись в ходе представлений *кагура* для увеселения богов

Санка – хвалебная песнь, славословие, гимн

Сидзин – поэт (син. *хайдзин*)

Сидзэнсюги си-ха – школа натурализма в поэзии

Сика – китайские и японские стихи

Симо-но ку (агэку) – нижняя строфа японского пятистишия (5-7-7). Вместе с *ками-но ку* составляет *танка*

Синдзо – «образы в душе», категория поэтики в трактовке Миядзава Кэндзи

Синтайси – «стихи нового стиля» (основная форма романтической поэзии эпохи Мэйдзи)

Сиори (сибуими) – «терпкая горечь» переживаемых мгновений, второй из пяти постулатов поэтики Басе

Сэдока – шестистишие, поэтический жанр раннего средневековья (размер 5-7-7, 5-7-7). Произошел от народного стиля пропевания вдвоем одного куплета

Сэйкацу-ха – «жизненная школа» (в поэзии *танка*)

Сэйсин – «дух», эстетическая категория

Сэмме – указы древних японских императоров

Сэнгэн – манифест, заявление. В поэтических кругах – программные стихотворения автора

Сэнрю – сатирическое или шуточное *хокку* (размер 5-7-5). Жанр народной поэзии, известный с периода Эдо. Содержит остроумные шутки, жаргонные слова, нередко непристойный смысл

Сясэй – объективное изображение природы (эстетический принцип)

Тамби-ха – эстетизм (художественное направление)

Танка – пятистишие из 31 слога, жанр классической поэзии

Танрэнга – короткая рэнга, одна из разновидностей *рэнга*

Танси – краткостишие (поэтический жанр XX в.)

Татоэ – «сравнение, сопоставление». В древней Японии – метафоры всех видов

Татоута – (досл.: сравнивающая песня) Один из шести основных жанров *вака*. Характерен для поэзии периода Хэйан, когда путем сравнения выражались основные мысли, впечатления, чувства

Тека (нагаута) – «длинная песня», поэзия, уходящая корнями в фольклор, богатая параллелизмами, ритмическими повторами

Тэйкай – «задумчивая отрешенность странника» (эстетическая категория в трактовке Нацумэ Сосэки)

Тэйкэйси – стихотворение в определенном поэтическом размере

Тэндзя – судья на состязаниях по сложению стихов *хайку*

Укие – «бранный мир» (понятие буддийской философии и эстетическая категория)

Укие-э – направление гравюры периода Токугава, изображавшей быт и нравы горожан

Ута – «песня». Термин с широким значением, от обрядовой поэзии до классических *танка*

Утаавасэ – состязание поэтов в сложении *танка*

Ута-гарута – «поэтические карты», игра типа лото. На каждой из 200 карт написана половина стихотворения из сборника «Хякунин иссю». Выигрывает тот, кто скорее соединит больше стихотворений

Утагаки (утакакэ) – песенное состязание, разновидность фольклора

Ута-макура – «изголовье песни», поэтический прием – сочетание географических названий с признаками, характерными для этой местности (вишни Есино, волны Исэ), либо просто упоминание местности, вызывающей определенные ассоциации

Ута-моногатари – средневековый японский песенно-повествовательный жанр, произведение, состоящее из большого количества прозаических миниатюр, перемежающихся *танка*

Фуга-но макото – «истинность прекрасного» (категория поэтики *хайку*)

Фунаута – песня моряков. Как правило, пелась во время гребли

Фурю – «ветер и поток», восприятие бытия через призму художественной и философской традиции (от кит. *фэнлю*)

Футахидзири – «два гения» японской поэзии. Имеются в виду Какиномото-но Хитомаро и Ямабэ-но Акахито

Фуэкирюко – «изменчивость неизменного», четвертый постулат поэтики Басе

Хайбун – проза, эссе в стиле и духе *хайкай* с использованием остроумных слов, юмора, шуток и откровений

Хайга – картина (рисунок) в стиле *хайкай*. Основатель стиля – Еса Бусон. Картины, как правило, выполнялись по мотивам *хайкай* в бледных тонах или тушью. Нередко в них помещались сами стихи *хайкай*

Хайдзин – поэт жанра *хайкай*

Хайкай (хайкай рэнга) – жанр шуточной поэзии, главным образом в форме *хайку*. Один из видов народной поэзии эпохи Эдо в противовес классической *рэнга*

Хайку – трехстишие из 17 слогов, жанр классической поэзии. Изначально – первая часть *хайкай рэнга*, называемая *хокку*. В конце XIX в. усилиями Масаока Сики была выделена в отдельную независимую поэтическую форму. Содержит сезонные слова *kigo*

Хаймэй – псевдоним поэта жанра *хайкай* (син.: *хайго*)

Хокку (маэку) – начальные стихи или верхнее полустишье в *танка*, либо первый станс *рэнга*. Часто используется как синоним *хайку*

Хонка – «изначальная песня». Стихотворение, обычно из известной антологии, использованное для создания нового стихотворения

Хонкадори – «следование изначальной песне», прием классической поэтики, основанный на литературной аллюзии

Хосоми – «утонченность», третий постулат поэтики Басе

Цуйку – параллельные (обычно по 2) строки в стихах, благодаря которым проясняется общий смысл, повышая общую эффективность выражений; куплеты

Цукэку – «строфа-продолжение» (5-7-7), вторые куплеты, написанные в продолжение начальной строфы *хокку* в *хайкай-рэнга*

Энго – «связанные слова». Ассоциативные слова-образы, омонимическая метафора (прием классической поэтики)

Энка – один из видов песенного жанра

Юби (ю) – изящество, элегантность. Один из критериев оценки турнирных поэтических произведений

Югэн – «сокровенный смысл», таинственность, внутренняя глубина. Основная эстетическая категория периода раннего средневековья, один из критериев оценки турнирных поэтических произведений. Тесно связана с *моно-но-авар*

Ямато-дамасий – «дух Ямато», «истинно японский дух» (категория националистической философии японизма)

季語

Сезонные слова

春（新年）
Весна, наступление нового года

生き物 Животные и птицы	初雀(はつすずめ)、初鶲(はつとり)
植物 Растения	なづな、福寿草(ふくじゅそう)、若菜
気象・天文など Природа	初日(はつひ)、初日の出
行事・生活など Повседневная жизнь	賀状(がじょう)、門松(かどまつ)、鏡(かがみ)開き、 鏡もち、書初(かきぞ)め、元日、 元旦(がんたん)、 こま、新春、新年、双六(すごろ く)、羽子板(はごいた)、 初春、初富士、初詣(はつもうで)、 初夢、羽根つき

春
Весна

Весенний ветер// сверкать на ветру// одуванчик// сакура// цветы//
 цветы сурепки// весенние ручьи// таяние снега// освобождение
 из-подо льда// весенний дождик// весенний ливень// дождь,
 пробуждающий почки// «цветочный» дождь// ливень, дающий
 жизнь семенам// весенние луга//луга фиалок// ступать по
 молодой зелени//море весной//весенние волны//весенне
 утро//мартовские горы//остатки снега// сакэ, выпитое на
 ханами//ласточка//ласточкино гнездо//возвращение птиц//дымяка
 //весенне равноденствие//качели//ветряная карусель
 кадзагурума //воздушные шары

生き物 Животные и птицы	うぐいす、蛙(かえる、かわづ)、雀(すずめ)の子、 蝶(ちょう)、つばめ(つばくらめ、つばくろ)、蜂(はち)、 雲雀(ひばり)、若鮎(わかあゆ)
植物 Растения	梅、木の芽、草の芽、桑(くわ)、桜、桜 草、すみれ、 すみれ草、たんぽぽ、土筆(つくし)、椿(つ ばき)、 菜の花、花=桜、藤、芽吹く、桃の花、柳 (やなぎ)、 山吹(やまぶき)、よもぎ、若草
気象・天文など Природа	暖か、淡雪(あわゆき)、うららか、おぼろ 月、 陽炎(かけろう)、かすみ、東風(こち)、残雪

	(残る雪)、 なだれ、のどか、花曇り、花冷え、春一番、春雨(はるさめ)、 水温(ぬる)む、山笑う、雪解け、余寒(よかん)
行事・生活など Повседневная жизнь	朝寝(あさね)、遠足、卒業、田打ち、廻(たこ)、種まき、茶つみ、つみ草、苗代(なわしろ)、入学試験、 野焼き、烟(はた)打ち、八十八夜、花見、 彼岸(ひがん)、桃の節句(せっく)、 ひな(ひな人形)、ひな祭り、麦踏み、山焼き

夏
Лето

Аромат ветерка//буйная зелень//молодая поросьль
bamбука//прохладный ветерок//летние реки//источник//ключевая
вода//водопад// летний дождь//ливень//сезон дождей//летние
луга//зеленые луга//море летом //краб// стрекоза//майские
горы// поля в цвету// пиво//холодное сакэ// (горная) кукушка
//птенцы ласточки//веер//оката (летнее кимоно)// фурин
(колокольчик)//солнцепек//

Современная поэзия: солнечные очки// ханаби (фейерверки)//
кондиционер// фонтан// пот// духи//

生き物 Животные и птицы	青がえる、雨がえる、鮎(あゆ)、蟻(あり)、 うなぎ かたつむり、かぶと虫、金魚、金魚売り、 黄金虫(こがねむし)、せみ、はえ、 初鰯(はつがつお)、ほたる、ほととぎす、 みみず、めだか
植物 Растения	青葉、紫陽花(あじさい)、あやめ、いちご、 卯(う)の花、うり、早苗(さなえ)、菖蒲(しょ うぶ)、 新緑、たけのこ、なす、葉桜(はざくら)、 万縁(ばんりょく)、ひまわり、牡丹(ぼた ん)、ゆり、若葉
気象・天文など Природа	秋近し、暑さ、風かおる、雷(かみなり)、 雲の峰(みね)、五月(さつき)晴れ、 五月雨(さみだれ)、涼風(すずかぜ)、涼し

	い、 梅雨(つゆ)、梅雨明け、虹(にじ)、西日(にしひ)、 入梅(にゅうばい)、日盛(ひざか)り、 夕立、夕なぎ、夕焼け
行事・生活など Повседневная жизнь	青田、うちわ、扇(おうぎ)、川開き、帰省 (きせい)、 行水(ぎょうすい)、金魚売り、草取り、こい のぼり、 ころもがえ、田植え、端午(たんご)、端午の 節句、 登山、土用(どよう)、花火、日傘(ひがさ)、 昼寝、 風鈴(ふうりん)、吹き流し(こいのぼり)、 短夜(みじかよ)、麦刈(むぎか)り、 麦(むぎ)の秋、麦秋(むぎあき、ばくしゅ う)、 虫干し、山開き、浴衣(ゆかた)

秋
Осень

Осенний ветер//тайфун//красные листья
клена//разноцветный//парча долин//осенний холодный
моросящий дождь//осенние луга//Сусукино или долины,
поросшие метелками тростника//нестройное море//парча
гор//луна//молодая луна//лунный свет//молодой месяц// луна в
праздник О-Бон//трехдневная луна//месяц как натянутая
тетива//лунная ночь//полуночная луна//каштан//сакэ, выпитое
на празднике любования луной цукими//перелетные
птицы//возвращение (отлет) ласточек//середина осени//осеннее
равноденствие//Млечный путь//утренняя роса, белые
росы//цикады (стрекочут цикады, голос цикад, светлячки)//
последние теплые деньки//хризантемы//спортивный праздник

生き物 Животные и птицы <i>Растения</i>	赤とんぼ、いなご、馬肥(うまこ)ゆる、 かまきり、雁(かり)、啄木鳥(きつつき)、 きりぎりす、こおろぎ、鮭(さけ)、さんま、 鹿(しか)、鈴虫(すずむし)、とんぼ、ばった、 ひぐらし、虫、渡(わた)り鳥
植物 <i>Растения</i> 気象・天文など <i>Природа</i>	朝顔、いちじく、柿(かき)、菊(きく)、きの こ、 桐一葉(きりひとは)、栗(くり)、鶏頭(けいと う)、 すいか、すすき、つた、どんぐり、なし、 野菊(のぎく)、萩(はぎ)、花畠(はなばたけ)、 彼岸花(ひがんばな)、ぶどう、ほおずき、 松たけ、曼珠沙華(まんじゅしゃげ)、 紅葉(もみじ)、桃(ももの)の実、りんご

気象・天文など Природа	<p>朝冷(あさび)え、天の川、稻妻(いなづま)、 いわし雲、霧(きり)、さわやか、残暑(ざんしょ)、 月、露(つゆ)、流れ星、野分(のわき)=台風、 冷(ひ)ややか、星月夜(ほしづくよ)、 三日月(みかづき)、名月・明月、夜寒(よさむ)、 夜長(よなが)、流星(りゅうせい)</p>
行事・生活など Повседневная жизнь	<p>十六夜(いざよい)、稻刈(いねか)り、運動会、 案山子(かかし)、刈田(かりた)、障子(しょうじ)はり、 十五夜(じゅうごや)、相撲(すもう)、七夕(たなばた)、 月見、二百十日(にひやくとおか)、墓参(はかもまい)り、 星祭(ほしまつ)り、盆踊(ぼんおど)り、迎(むか)え火(び)</p>

冬

Зима

Сухие деревья//северный ветер//лед//холодная вода//первый снег//долины в снегу//деревья в инее//лыжи//холодная луна//холод// лютый холод//сковывать//теплые многослойные одежды//вязать из шерсти//отопление//лыжи

生き物 Животные и птицы	うさぎ、牡蠣(かき)、鴨(かも)、寒雀(かんすずめ)、鷹(たか)、千鳥(ちどり)、鶴(つる)、白鳥、ふぐ、ふくろう、水鳥、鷺(わし)
植物 Растения	落葉、枯れ尾花(おばな)、枯れ木、枯野(かれの)、枯葉(かれは)、寒椿(かんつばき)、ざざんか、水仙(すいせん)、大根、大根引き、人参(にんじん)、ねぎ、白菜、みかん
気象・天文など Природа	霰 (あられ)、息白し、オリオン(座)、北風、氷、木枯(こが)らし、小春(こはる)、小春日(こはるび)、小春日和(こはるびより)、寒さ、時雨(しぎれ)、霜(しも)、霜(しも)柱、短日(たんじつ)、冷たい、つらら、初雪、山眠る、雪、流氷(りゅうひょう)

行事・生活など Повседневная жизнь	<p>大晦日(おおみそか)、重ね着、風邪(かぜ)、 火事、こたつ、七五三、障子(しようじ)、 除夜(じょや)、師走(しわす)、スキー、 スケート、すすはらい、炭(すみ)、炭火(すみび)、 咳(せき)、節分(せつぶん)、たき火、竹馬、 足袋(たび)、手袋(てぶくろ)、年の暮れ、 火鉢(ひばち)、麦まき、雪見(ゆきみ)</p>

Список рекомендованной литературы

Исследования

- Азадовский К. М., Дьяконова Е. М. Бальмонт и Япония. – М.: Наука, 1991.
- Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха (VIII–XIII вв.). – М., 1978.
- Бреславец Т. И. Ночлег в пути. Стихи и странствия Мацуо Басё. – Владивосток, 2002.
- Бреславец Т. И. Очерки японской поэзии IX–XVII вв. – М., 1994.
- Бреславец Т. И. Письмена ржанок. Деятельность Фудзивара Тэйка. – Владивосток, 2000.
- Бреславец Т. И. Поэзия Мацуо Басё. – М.: Наука, 1981.
- Гаспаров М. Г. Русские стихи 1890–1925 годов в комментариях. – М.: Высшая школа, 1993.
- Глускина А. Е. Заметки о японской литературе и театре: (Древность и средневековье) / АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1979.
- Глускина А. Е. Поэзия заката древности и ранней зари средневековья // «Манъесю»: Избранное. – М.: Наука, 1987.
- Горегляд В. Н. Ки-но Цураюки. – М.: Наука, 1983.
- Горегляд В. Н. Японская литература VIII–XVI вв.: Начало и развитие традиций. – СПб., 2001.
- Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. – М.: Наука, 1979.
- Гришелеева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. – М.: Наука, 1986.
- Громковская Л. Л. Токутоми Рока: Отшельник из Касуя. – М.: Наука, 1983.
- Девять ступеней вака: яп. поэты об искусстве поэзии / И. А. Боронина; отв. ред. Е. М. Дьяконова. – М.: Наука, 2005.
- Долин А. А. История новой японской поэзии.– СПб., 2007. Т. 1–4.
- Жукова И. Таинство японской поэзии танка. – М., 2001.
- Иванов Вяч. Вс. Н. И. Конрад как интерпретатор текста // Исэ моногатари. – М.: Наука, 1979. (Сер. «Литературные памятники». Приложения. С. 260–286)
- Кирквуд К. П. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. – М., 1988.
- Конрад Н. И. Японская литература от «Кодзики» до Токутоми. – М., 1974.
- Рейхолд Джейн. Пишите и наслаждайтесь хайку! Практическое руководство. – К.: София; М.: София, 2004.

- Соколова-Делюсина Т. Л.** Приложение к «Повести о Гэндзи». (Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Приложение. – М., 1992)
- Черкасский Л. Е.** Русская литература на Востоке. Теория и практика перевода. – М., 1987.
- Шевтелевич Н. С.** Новая японская поэзия: Симадзаки Тосон. – М., 1982.
- Ямагучи Моити.** «Кто-то переходит мост (Импрессионизм как господствующее направление японской поэзии)». – СПб.: Братья Ревины, 1913. Репринт: Обнинск: Принтер, 1997.

Произведения художественной литературы

- Антология русского верлибра.** – М.: Прометей, 1991.
- Бабочки полет:** Японские трехстишия / Пер. с яп. В. Н. Марковой. – М.: Летопись-М, 1999.
- Басе.** Лирика / Пер. с яп., вступ. ст., comment. В. Марковой. – М., 1985.
- Ветер в соснах:** Классическая поэзия танка эпохи Эдо / Пер. с яп., предисл., comment. А. А. Долина. – СПб.: Гиперион, 1997.
- Вкус хризантемы:** Стихи современных японских поэтов / Отв. ред. Л. Е. Черкасский. Пер. с яп., сост. и предисл. А. Мамонова. – М.: Наука, 1976.
- Годзан бунгаку:** Поэзия дзэнских монастырей / Пер. с яп., предисл., comment. А. М. Кабанова. (Серия: Японская классическая библиотека). – СПб., 1999.
- Голоса вещей** (послевоенная японская поэзия). Таникава Сюнтаро, Кора Румико, Есимасу Годзо, Наказ Тосио, Аракава Едзи и др. – М.: Радуга, 1988.
- Диалоги японских поэтов о временах года и любви:** Поэтический турнир, проведенный в годы Кампе (889–898) во дворце императрицы / Сост. и предисловие А. Н. Мещерякова (Серия: Восточная коллекция). – М.: Наталис, 2002.
- Еса Бусон.** Стихи и проза / Пер. с яп. Т. Соколовой-Делюсиной. – СПб.: Гиперион, 1998.
- Есано Акико.** На ложе любви. Из японской поэзии Серебряного века. – М.: Эксмо, 2006.
- Исикава Такубоку.** Лирика / Пер. с яп., предисл., comment. В. Марковой. – М., 1966.
- Классическая японская поэзия.** Пятистишия, трехстишия: Пер. со старояп. В. Марковой. – М.: АСТ, 2004.
- Классическая японская поэзия** / Сост. и comment. А. Мещерякова. – М.: Астрель, 2007.
- Кокинвакасю:** Собрание старых и новых песен Японии / Пер. со старояп. и предисловие А. Долина. – М.: Радуга, 1995.

Летние травы: Японские трехстишия. Басе, Бусон, Иесса / Пер. со старояп. В. Марковой. – М., 1985.

Лунные блики: Классическая японская поэзия конца XIX – первой половины XX в. / Пер. с яп., предисл., коммент. А. А. Долина. – М., 1991.

Манъесю (Собрание мириад листьев): В 3 т. / Пер. с яп., предисл., коммент. А. Е. Глускиной. – М., 1971–1972.

Мир по-японски. Золотой фонд японской литературы. – М., 2001.

Песни Ямато. Поэзия древней Японии. – М., 2000.

Сайге. Горная хижина / Пер. со старояп., предисл. и коммент. В. Н. Марковой. – СПб.: Гиперион, 1997.

Синкокинсю. Японская поэтическая антология XIII века: В 2 т. – М.: Радуга, 2007.

Старый пруд: Классическая поэзия хайку эпохи Эдо (XVII – сер. XIX вв.) / Пер. с яп., предисл., коммент. А. А. Долина. – СПб., 1999.

Сто стихотворений ста поэтов: Старинный изборник японской поэзии VII–XIII вв. / Предисл., пер. со старояп., коммент. В. С. Сановича. – СПб.: Шар, 1994.

Тавара Мати. Именины салата. – М.: Коровакниги, 2006.

Тысяча журавлей. Антология японской классической литературы VII–XIX вв. – СПб.: Азбука-классика, 2004.

Утаавасэ. Поэтические турниры в средневековой Японии (IX–XIII вв.) / Пер. с яп., предисл., коммент. И. А. Борониной. – СПб., 1998.

Фумио Кобаяси. Стихи и проза / Пер. с яп., предисл. и коммент. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. – СПб.: Гиперион, 1996.

Хрестоматия по истории японской литературы / Сост. М. Торопыгина, К. Маранджян. – М., 2001. – Т. 1. Художественная проза X – середины XIX вв. Т. 2. Художественная проза середины XIX–XX вв.

Цветы ямабуки. Шедевры поэзии хайку серебряного века (конец XIX – нач. XX вв.) / Пер. с яп., предисл., коммент. А. А. Долина. – СПб., 1999.

Японская поэзия / Пер. с яп. А. Е. Глускиной и В. Н. Марковой, предисл. Н. И. Конрада. – М., 1984.

Японская поэзия Серебряного века: танка, хайку, киндайси / Пер. с яп. А. Долина. – СПб.: Азбука-классика, 2005.

Японская поэзия. Поэзия вака, рэнга и хайкай. – СПб.: Северо-Запад, 1999.

Японские пятистишия / Пер. с яп., предисл., коммент. А. Е. Глускиной. – М., 1973.

Японские средневековые дневники. Золотая серия японской литературы. – М., 2001.

Японские трехстишия: Хокку / Пер. с яп., предисл., коммент. В. Н. Марковой. – М., 1973.

Haiku World: An International Poetry Almanac / Ed. W. J. Higginson. – Tokyo: Kodansha International, 1996.

The Essential Haiku: Versions of Basho, Buson, & Issa, / Ed. R. Hass. – NY: The Ecco Press, 1994.

William J. Higginson, with Penny Harter. **The Haiku Handbook: How to Write, Share, and Teach Haiku.** – Tokyo: Kodansha International, 1989.

Интернет-ресурсы

На русском языке

<http://www.haiku-do.com/> Путь хайку. Литературный клуб – поэзия, проза. Командная рэнга. Альманах «Хайкумена». Ссылки на сайты о японской поэзии.

<http://www.japan.artsportal.ru/> Японская поэзия. Танка и хайку читателей. Биографии японских поэтов. Статьи на тему японской поэзии. Цветы в поэзии. Словарь японских слов, встречающихся в классической поэзии.

www.ulitka.haiku-do.com/ Интернет-журнал «Улитка». Выходит три раза в год на русском и английском языках. Принимает и публикует произведения читателей, в основном, хайку.

[http://www.haikumena.haiku-do.com/issue1/japanese_haiku.shtml/](http://www.haikumena.haiku-do.com/issue1/japanese_haiku.shtml) Альманах «Хайкумена». Хайку в Японии (на русском и английском языках). Авторские подборки стихов. Дискуссии и рецензии. Рэнга. Аналитические статьи, очерки и эссе о хайку. Хайку на Западе (англ. яз. с переводом).

http://community.livejournal.com/kritika_haiku/.html/ Разбор творений читателей профессиональными поэтами (на русском языке).

<http://www.stihi.ru/> Национальный сервер современной поэзии. Российский Литературный клуб. Лист поэтов. Авторские конкурсы.

<http://www.oriental.ru/> Восточный портал. Китай, Япония, Корея. Танка XXI – русскоязычный сайт «русской японской» поэзии. Произведения японских поэтов (классика, переводы).

[http://russia-japan.nm.ru./index.htm/](http://russia-japan.nm.ru./index.htm) Окно в Японию. Сайт общества Россия-Япония. Можно найти: А. Долин. «История новой японской поэзии в

очерках и литературных портретах». Н. И. Конрад. «Курс лекций по истории японской литературы эпохи Мэйдзи». Фото-хайку.

<http://vetka-bambuka.haiku-do.com/cgi-bin/gb/gb.cgi/> Сетевая рэнга (на русском языке).

<http://www.saslib.ru/> Библиотека Анастасии.

<http://www.haiku.ru/> «Лягушатник». Журнал поэзии хайку Алексея Андреева. Русские хайку. Заморские хайку. Рэнгуру. Хайку в играх. Ссылки на другие сайты, в том числе японоязычные.

<http://www.hokku.ru/> Только хокку. Творчество читателей. Голосование и конкурсы.

[http://lmshgame.narod.ru/olddohjo.htm/](http://lmshgame.narod.ru/olddohjo.htm) Поэтические турниры.

<http://konkurs.haiku-do.com/haiku/> Конкурс хайку на заданную тему. Периодическое подведение итогов. Свободное участие.

<http://www.zhurnal.ru/slova/hokku/> или <http://hokku.netslova.ru/> «Сад Расходящихся Хокку» (проект Дмитрия Манина и Романа Лейбова). Цепочки хокку (на русском языке).

<http://graf-mur.holm.ru/classic/> Личный сайт В.С. Сановица

На японском и английском языках

<http://www.worldhaiku.net/> Сайт Всемирной ассоциации хайку.

<http://etext.lib.virginia.edu/japanese/texts/> Сайт библиотеки Университета Вирджиния, на котором можно найти произведения японских авторов всех веков, в том числе «Маньесю», дневники Басе, придворных дам, поэзию Серебряного века и многое другое.

<http://haikuguy.com/issa/> Сайт, посвященный творчеству Исса

[http://www.h3.dion.ne.jp/~urutora/buson.htm/](http://www.h3.dion.ne.jp/~urutora/buson.htm) Сайт, посвященный творчеству Бусона

<http://www.ese.yamanashi.ac.jp/~itoyo/basho/haikusyu/Default.htm/> Сайт, посвященный творчеству Басе

<http://www.hana300.com/aahaiku.html> На сайте приведен список 300 наименований цветов, которые регулярно упоминаются в хайку и танка (с примерами употребления)

<http://www.threeweb.ad.jp/logos/ainet/issa.html> Еще один сайт, посвященный Иесса

<http://iyokan.cc.matsuyama-u.ac.jp/~shiki/Start-Writing.html> Клуб любителей поэзии Сики. Кроме стихов Сики, любители выкладывают и свои творения

Учебное издание

Фролова Евгения Львовна

КЛАССИЧЕСКАЯ ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ
От «Манъесю» до Тавара Мати

Материалы к курсу
«История японской литературы»

Подготовка к печати
C. В. Исаковой

Подписано в печать 17.12.2008 г.

Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 15.

Усл. печ. л. 13,95. Тираж 150 экз.

Заказ № 7

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.